

А.С. ПАНАСЕНКО

ПЧЕЛИНЫЙ

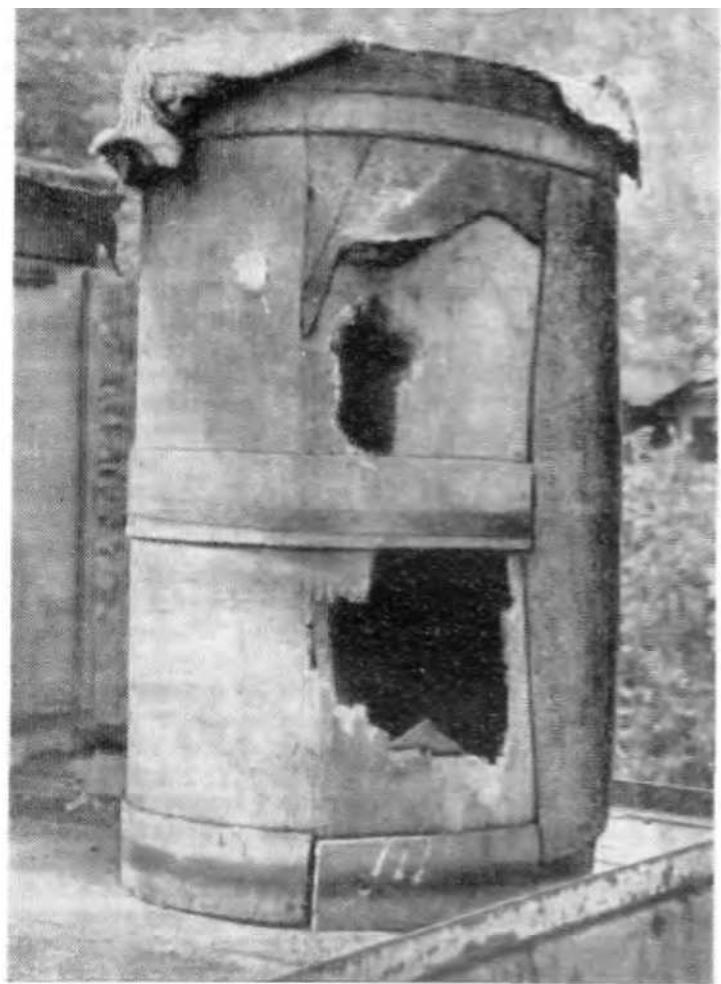
3 руб.

А.С. ПАНАСЕНКО

ПЧЕЛИНЫЙ

Александр Семенович Панасенко — человек яркий и умственный. Искренне любит природу. Много сил отдал охране и восстановлению пчелы, привлечению к боярству. Но из всех его привязанностей, занимавших самой склонной является пчеловодство. Владея японом журналиста и имея острый наблюдательный глаз, он исканно интересного ловедя о подсматриваемых «тайнах» природы. Печатал очерки, корреспонденции, зарисовки в различных газетах и журналах.

«Пчелиный рой» — это новая работа, в которой он с присущей ему способностью увидеть,казалось бы, невидимое в живо, увлекательно поведать об этом, рассказывает о тонкостях работы роевода, какое моральное удовлетворение она приносит и какую дает практическую пользу.

1. Ловушка из трехмиллиметровой фанеры, в которой без потерь перезимовал рой

2 Форма ловушек может быть самая разнообразная. Для пчел важен ее внутренний объем

3. Пчеловод должен следить за тем, чтобы рамки располагались строго параллельно

4. Бечева для подъема на дерево ловушки должна быть сложена кольцами на ее крышке

5. Даже десятилетний мальчишка при спуске ловушки с дерева — надежный помощник

6. Своя ношка не тяжка

Панасенко А. С.

« Пчелиный рой ».

- Смоленск: Моск. рабочий, Смолен, отд-ние, 1991г.-127стр

Известный на Смоленщине пчеловод- любитель А. С. Панасенко в увлекательной форме рассказывает о своих наблюдениях за жизнью пчел, дает практические советы по их содержанию. в частности по ловле роев.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово о слове.....	2
Блажен тот, кто водит пчел!.....	3
Ловить или не ловить?.....	7
И все-таки они роятся!.....	12
Дупло или кош?.....	16
Какой быть ловушке?.....	19
А что внутри ловушки?.....	25
Натирать или не натирать?.....	30
Где поставить кош?.....	33
Выбираем дерево.....	36
Снаряжение коша и роелова.....	41
Мы ставим кош.....	46
Метят ли пчелы путь к жилью?.....	49
В какую сторону летят рои?.....	56
Не пролетайте мимо!.....	59
Незванные гости.....	63
Ура! Сел рой.....	68
Везем рой на пасеку.....	71
Посадка роя.....	73
Превращайся, рои, в хорошую семью!..	84
Из дупла в улей.....	87
Снимать ли пустой кош на зиму?.....	89
Забывчивы ли пчелы роя?.....	90
Разные разности.....	93
Ни пуха нам, ни пера!.....	102

СЛОВО О СЛОВЕ

Светлой памяти
И. А. Халифмана

Вот написал слово «роелов», посмотрел на лист, и как-то непривычным показалось оно мне. Походил по комнате, подошел к столу, пристальней вчитался: и впрямь необычно звучит. Думаю: дай, загляну в справочную литературу. Открыл «Словарь русского языка» Ожегова. Нахожу: «роевня», «роение», «роить», «роиться», «рой». Больше ничего нет. Беру «Орфографический словарь русского языка» и там «роелов» не обнаружил. Подожди, сказал себе, эти книги со стажем, давно отпечатаны, а вот «Советский энциклопедический словарь» — новейшее издание. Полистал его и там не нашел такого слова. Позвонил знакомому, попросил заглянуть в Большую советскую энциклопедию. Через некоторое время он отвечает: «Нет такого слова».

Теряюсь в обидном раздумье: слово «тигролов» в газетах нет-нет, да и промелькнет. Змеелова описывают с пристрастием и подробностями. И хотя змееловов во всей стране и десятка нет (те, кто работает в змее питомниках, к ловле змей отношения не имеют), а вот слово такое узаконено, существует. Есть и птицеловы. Художник В. Г. Перов даже картину написал «Птицелов». Про рыболовов и говорить нечего, те на особом положении: издается многотиражный альманах «Рыболов-спортсмен». Работают общества рыболовов, в том числе и смешанные — охотников и рыболовов.

А роелов? Но ведь есть же любительское занятие ловля роев. И человек, увлекающийся им,— не кто иной, как роелов. А вот, поди, ж ты, слова такого нигде в справочной литературе по русскому языку нет, хотя этим делом какая-то часть населения страны занимается и будет в дальнейшем промышлять роеловством. Об этом свидетельствуют те многочисленные письма пчеловодов-роелов, которые я буду приводить в своих записках. Стало быть, коль есть занятие — промысел, должно быть и название характеризующее его самым точным образом. Так давайте пустим в обиход на законном основании новое слово — «роелов». Конечно, можно говорить и иначе. Например, ловцы роев. Но согласитесь, что слово «ловцы» само по себе как-то не звучит. Пёт, самое точное на мой взгляд,— роелов.

Посему в своих записках я буду пользоваться этим словом.
Желаю ему законного вхождения в русский язык!

БЛАЖЕН ТОТ, КТО ВОДИТ ПЧЕЛ!

Жизнь пчел полна тайн и чудес. Немало людей в разных странах изучают их, защитили кандидатские и докторские диссертации, и тем не менее еще никто не мог заявить: «Я познал о пчелах все».

Зато многие, очень многие без колебаний могут сказать: «Я полюбил их на всю жизнь».

Когда одному не посвященному в тайны пчелиной семьи человеку, не ведающему их внутриульевых отношений, представилась возможность наблюдать в начале дня выход роя, а поздним вечером его посадку в новый улей, он восторженно воскликнул:

—Это же поэзия!

Тысячи пчел густой колонной по сходне, словно каждый день только этим и занимались, шли и шли в темный зев летка улья. Отбросив всю осторожность, человек снял предохранительную лицевую сетку: такими явлениями надо любоваться открытыми глазами. Даже не новичок в этом деле в пору взятка, когда перегруженные пчелы летят над самой землей, тянуть из последних сил, когда по прилетной доске они шествуют в терем, я могу, и полчаса и час лежать у летка и, забыв обо всем на свете, смотреть и смотреть на этот безмолвный и бесконечный гимн труду и прилежанию.

* Сходни —обычно фанерная, треугольной формы доска с бортиками с боковых сторон. Устанавливается суженой стороной на прилетную доску улья, широкой — на землю или подставку. При посадке роя на сходень аккуратно высыпают пчел и дымком из дымаря направляют в сторону летка.

** Лицевая сетка предохраняет лицо, голову и шею от пчелиных ужалований.

При работе на пасеке всякое случается. Ижалят пчелы руки так, что пальцы начинают подрагивать, как у выпивохи; или приморишься при перевозке ульев на медоносы — на ногах еле держишься, а все одно— недовольства нет. А если и появится, так только из-за того, что поздно пчеловодством занялся.

Приобщившись к жизни крылатых тружениц, по-новому начинаешь смотреть на все окружающее: на богатство лугов а, на приречную пойму...— во всем открываешь красоту родной природы. И порой кажется, если бы обладал поэтическим даром, обязательно сочинил звонкую, веселую и бодрящую душу оду пчеле.

Увлекательнейшее дело — вождение пчел. Кого только нет в наших рядах: колхозники, рабочие, врачи, инженеры и даже академики. Меня лично к их числу приобщила болезнь. Давно то было. Во время боев за Сталинград. Заболело-закололо сердце. Это сейчас сердечники держат первенство среди всех болезней. А тогда голова болит — знакомо, рука там или йога — то же самое. Но чтобы сердце... Да и кто знал в двадцать с небольшим лет, призванный в армию абсолютно здоровым, где находится это сердце и как оно болит? А так начинало колоть, что дышать становилось тяжело, будто иголку вгнали в грудь. Болезнь моя была очень сомнительной в глазах многих окружавших меня людей. Ведь появись, например, фурункул, и каждый заметит его — видно покраснение, опухоль. А сердечная боль скрыта от других.

И в батарее — только санинструктор. Его же познания в медицине часто ограничивались лишь умением посредственно наложить повязку. Поэтому и смотрели на тебя нередко как на симулянта.

Батарея часто перебазировалась с одной огневой точки на другую. А это — рытье укрытий, щелей, землянок. При любой хвори, если хочешь остаться живым, возьмешься за лопату без всяких уговоров и приказов. Да и заменить тебя просто некем. Словом, помучился...

Закончилась война. Болезнь то отступала, то снова возвращалась. Потом так скрутила, что без лекарств — ни шагу, от людей было страшно отойти.

Походил по больницам, все испробовали лечащие доктора, а улучшения не наступало. Уже стал на листочки, травку прощально смотреть, чтобы запомнить красу земную. Сейчас вроде смешно вспоминать об этом, а тогда было горько. Врачи же не сказали: жить мне осталось недолго. И вот в таком состоянии встретил меня школьный друг Валентин Григорьевич Евстафьев — учитель и большой любитель пчел. Пасека у него была наилучшая во всей округе. Поговорили, повспоминали, потом он и скажи: «Займись-ка ты пчелами. Дело отвлечет тебя от всего, да и полезны они, на мой взгляд, лучше любого лекарства».

Боялся я пчел ничуть не меньше, чем тигров. Стоило пчеле ужалить мое лицо, разносило его и перекашивало так, что соседи переставали узнавать. При ужалывании кисти рука не гнулась, по локоть опухала. Но, как говорится, терять было нечего. Поймал мне старый пчеловод Афанасий Петрович Пранов три ройка,

посадил в ульи, дал на обзаведение немного рамок сушки *. И произошло чудо. В первые же недели занятий с пчелами болезнь моя заметно пошла на убыль. Уже через месяц прекратились мучительные приступы, уменьшились боли в сердце.

Сегодня, на восьмом десятке лет, чувствую лучше, чем на четвертом. И теперь я говорю: все в пчелах лечебно. Ни одно земное существо, ни одна наисовременнейшая лаборатория в мире не могут произвести схожий с медом продукт. У пчеловода он всегда на столе. У кого-то мед как угощение, редкая радость, у пчеловода же — повседневное питание. Мне с внучкой (сейчас ей десять лет) тридцати пяти килограммов меда не всегда хватает до нови. А ведь это эликсир, натуральный продукт, ценнейшее лекарство.

А прополис, а маточное молочко! А воздух пасеки!

Воспеты сосновые боры за тонкий запах смолы, рощи — за березовый дух, луга — за травяной и цветочный аромат. Все это правильно. Только воздух пасеки имеет в несколько раз более приятный и сложный букет, который сравнивать даже не с чем. Здесь нее есть: запах хвойных и лиственных почек, воска, прополиса, цветочной пыльцы в густой перемешке с ароматом.

* Сушки — отстроенные пчелами из воска ячейки для меда и выведения молодых пчел.

Какой бы ты ни был усталый, взвинченный чем-то и огорченный, откроешь крышку улья, пахнет на тебя своеобразным, присущим только пчелиному домику духом — да таким густым и вместе с тем легким, ароматным, обволакивающим, и ты себя уже бодрой почувствовал. А посмотришь второй, третий, пожуешь кусочек прополиса и не заметишь, куда делась усталость и раздражительность, откуда взялась легкость в теле; голова уже не болит, на душе хорошо, даже веселый мотивчик начинаешь напевать.

В критические минуты приступов стенокардии дышал я кислородом. Никакого сравнения с воздухом пасеки. Ничего лечебного нечувствовал, только горло сохло. Вот бы, часто думаю теперь, медикам попробовать накачать в кислородную подушку ульевой воздух и давать от сердечной недостаточности.

Пользы бы, пожалуй, больше было!

Под весну, истомленный зимними холодами, соскучившись по пасеке, жду не ложусь того дня, когда открою улей, вложну полной грудью тот тонизирующий и манящий дух да получу пять — семь ужалений в руки — что глоток родниковой воды в овражке в жаркий полдень.

А какой запах свежего меда! Особенно когда начинается

главный взяток с гречихи. Пчелы без конца выстреливаются из летка, а навстречу им одна за другой возвращаются из полета и дыхания не могут успокоить — так тяжела ноша! К вечеру гудит улей.

Положи руку на крышку и услышишь, как мелко дробит он от гула. То ульевые пчелы выпаривают из нектара воду, добавляют в него продукт глоточных желез и доводят мед до той бесподобной кондиции, каким поступает он к нам на стол. Без лаборатории живут, а лишнюю, даже десятую долю процента воды в меде не оставят. Только тогда начнут печатать ячейки с медом, когда все сделают, как им положено по велению природы. Вот у кого учиться аккуратности и точности!

К вечеру окунтается пасека запахом свежего меда.

И как бы он тебе ни был знаком, как бы часто его ни вдыхал, нельзя не остановиться и не сделать нескольких глубоких вдохов во всю емкость легких. Ну, до чего же хорошо! Да, это он, воспетый древними напиток богов

Переночевать же в такое время на пасеке среди ульев — значит побывать в природной здравнице.

Мерцание крупных звезд над головой, монотонное гудение ульев со всех сторон, запах свежего меда с примесью прополиса убаюкивают, отвлекают от забот и суеты.

Если не поленишься и присветишь фонариком в верхний леток, то увидишь, как мельтешат небольшие стайки комаров, точно на струе воздуха, выходящего из вентилируемого улья. Есть что-то питательное для них в тех мельчайших частицах воздуха. Значит, не одному пасечнику люб запах свежего меда.

Засыпаешь под крики коростелей и уговоры перепелов: «Спать пора, спать пора...»

Утром просыпаешься с рассветом. В два раза меньше времени затратил на сон, чем в городской квартире, а такой бодрый, деятельный, на душе радость и благодать, что появляется шальная мысль: обнять и расцеловать весь мир.

Тяжелая роса осипала кусты и травы. Замысловатое сооружение паука меж двух осинок хоть и отяжелело, зато стало явственней в своей неподражаемой красоте — серебряное и кружевное. Негустой пересвист птиц. Из недалекого оврага поднимается ключьями туман и размывается вверху. Как все прекрасно и хорошо!

А вот блеснул и луч солнышка, заиграла, занеслась, округа бриллиантами росинок. Красота-то, какая, подумать только! А мы чего-то жмемся в кирпич, в бетон, в асфальт города. Главная

здравница, выходит, не бог весть где. Не на берегу далекого моря— рядом, возле родного крыльца без отлучки от близких, без перемены климата.

Блажен тот, кто водит пчел!..

ЛОВИТЬ ИЛИ НЕ ЛОВИТЬ!

Ловля роев, вернее, охота за роями,— не эпизод из практики пчеловодства, а самостоятельная отрасль со своей довольно сложной технологией. Занимаюсь я данным интересным, и, сказать по правде, прибыльным делом вот уже более двух десятков лет.

За это время накопился какой-то опыт, есть, что другим рассказать, есть что подсказать, в чем-то предостеречь, на что-то обратить внимание.

Читать записки будут разные люди: и тяжелые на подъем, и скорые на решения, домоседы и готовые хвататься за все новое; пчеловоды и такие, что о пчеле всего-то знают как о пребольно жалящем существе. Должен предупредить тех, кто еще не занимался роевством, а здесь вдруг загорится желанием заиметь даровые рои (*мне-де не такое по плечу — не боги горшки обжигают!*) и поспешит в лес или рощу,— не торопитесь. Что не боги, это точно. Только ведь и настоящие горшки выходят из-под рук настоящего мастера, поработавшего с глиной не день, не два — годы. Да с приложением, с выдумкой, с живинкой в деле. И все же горшки-то — одно, а роевство — особая статья. Это большая и тяжелая работа, требующая ловкости и споровки, умения мгновенно принимать нужное решение, лазать по деревьям и многое другое. Она связана и с повышенной опасностью, значит, выполнять ее лучше вдвоем. Только при солидном навыке, притом очень осторожному и не увлекающемуся, спокойному человеку позволительно ловить рои одному.

Залезать на десяти -, даже двадцатиметровую высоту по сучьям, которые не всегда вырастают там, где было бы удобнее поставить ногу, и не все они бывают, надежны — непросто и нередко рискованно. Потом ведь с собой надо затащить наверх кош *, поставить его на сук, привязать к стволу, находясь, что называется, между небом и землей, в неудобной позе, на еще более неудобной опоре. И все это делается в летнюю жару, в окружении комаров, оводов, слепней, мух. Еще трудней спустить ловушку с роем иnectаром, которого порой бывает десять, а то и пятнадцать килограммов.

При малейшем просчете до пузырей можно сжечь кожу ладоней бечевой, получить растижение сухожилий запястий или у

локтевого сустава, вывихнуть ногу. Я не говорю ничего о падении с дерева. Бывают и смертельные случаи.

*Кош— деревянная долбленая, фанерная, берестяная или иная ловушка для приманки пчелиного роя.

Наконец, и такое может быть: подцепит сучок затычку летка или вздернет рувероидную крышу коша, рванут разъяренные пчелы вверх к человеку—своему обидчику. Недругу не пожелаешь очутиться в таком положении. Так что подумай, взвесь, возможный товарищ мой по увлечению, по силе ли тебе это? Во что обернется тебе бесплатный рой, по плечу ли ноша?

Одновременно скажу и так: при строжайшей внимательности, осмотрительности, постоянном предвидении роя ловить можно практически в любом возрасте. Мне уже идет восьмой десяток лет, имею ранение и ноги, тем не менее, бросать полюбившееся занятие не собираюсь. Нахожу его даже полезным для здоровья: залезть на дерево, работать на высоте, затем возвратиться на землю, вдыхать пряный запах хвон и листьев — все это укрепляет мышцы рук, ног, спины, дает хорошую нагрузку сердцу.

Несколько слов к тем, кто подвержен высотоболезни. Признаюсь честно: я боюсь высоты. Бывает, защелкнется дверной замок, а ключи останутся в квартире и надо залезть по лестнице в окно второго этажа на пятиметровую высоту. Как ни пытался, не смог. А вот на двадцатиметровую высоту дерева по сучьям залезаю совершенно спокойно. Смело работаю там без какого-либо волнения. Безусловно, здесь высоту смягчают ветки окружающих деревьев. Возможно, что роль свою играет и определенный психологический настрой...

Вот почему тем, кто решится испробовать себя в охоте за роями, а я призываю именно к этому, ради чего и буду рассказывать о многих тонкостях увлекательного дела, о чем никто еще нигде не писал,— советую начинать с проверки себя на перенос высоты.

Выберите надежное дерево с исключительно крепкими сучьями и попробуйте залезть на него при соблюдении всех правил предосторожности вначале хотя бы на два метра. Осмотритесь по сторонам, оглядите верх. Пальцами рук держитесь за сучья в обхват и ногами стойте твердо на сучьях. Во всем должна быть надежность и уверенность. Теперь опустите глаза вниз. Ну и как вы себя почувствуете? Если хорошо, то лезьте выше еще на два метра. Опять повторите осмотр. Если и теперь все в норме, то можно сказать, что высота вам подвластна. И на большой будете чувствовать себя

как на земле. Ведь чем выше, тем ветки гуще, земля вскоре вообще станет почти не видна.

Если же ощутите на первых двух метрах хотя бы небольшое головокружение или легкий позыв на тошноту, немедленно, но с выдержкой, осторожно начинайте слезать вниз. Страхующий вас человек подскажет, куда ставить ногу, так как смотреть на землю небезопасно. Он же поможет вам мягко приземлиться. Значит, вы не годны для работы на высоте. Но не отчаивайтесь: все жизненные начала в основном находятся на земле. Так что и рои ловить можно тут, о чём в дальнейшем будет рассказано подробнее. А продолжая начатое, подчеркну, что в боязни высоты бывают и свои парадоксы. Старый мой знакомый Илья Самуилович Прудников работал старшим егерем, водил пчел. Так вот залезть на дерево никак не может и всегда просит кого-либо поставить его коши. А волков стреляет с вертолета и при этом чувствует себя просто как на земле.

Подверженные высотобоязни пчеловоды стараются как-то механизировать установку ловушек на высоте. Пробуют вырубать длинные шесты с рогулькой, чтобы вешать кош на сук. Но ничего из этого, как правило, не получается. Даже если удачно повесить, рой в такую ловушку не сядет. Пчелы не приемлют качающегося жилья.

Итак, подробнее теперь остановилось на выборе решения: ловить или не ловить бродячие рои * специально, чтобы человек не спеша, мог решить, способен он на это дело или нет. Я не отговариваю и не пугаю. Пусть каждый поступает сообразно своим физическим силам и способностям, своему свободному времени и силе любви к пчелам. Один прочтет и равнодушно отложит книжку в сторону. Другой загорится, станет искать подходящую посуду для будущих ловушек роев. Ну что ж, как говорится, каждому свое.

А мне милей человек, любящий и жалеющий крылатую труженицу. Для таких энтузиастов и пойдет дальнейший рассказ о накопленных наблюдениях, обо всем, что познал за минувшие годы увлечения пчеловодством.

- Бродячие рои — рои, улетевшие с пасек в поисках нового жилища.

Рассказать об охоте за роями меня также заставил Массовый поток различных вопросов от пчеловодов-роев из после первой публикации статьи об этом в журнале «Пчеловодство». Тогда я получил больше трехсот писем. Оказалось, что в некоторых местах даже понятия не имеют о ловле улетевших с насек роев. Вот что пишет, например, Г. Трегубенко из Советского района Ставропольского края. «Бродя

сыном однажды по лесу, случайно обнаружил пчел, живущих в дупле тополя. Представляете, как я с ними обращался, соприкоснувшись, первый раз в жизни? Ох, тяжела была та встреча! Зато я стал с той поры пчеловодом. Приобрел много литературы, читаю, учусь и у самих пчел. А вот сделать ловушку не хватило разума, что ли? Своей статьей в журнале вы надоумили меня — благодарен вам за это».

И. Решетник из города Азова: «У нас тоже встречаются летящие рои, но ловить их мы не умеем.

Так что ваш смоленский кош будет для ростовских пчеловодов большой новинкой».

Автор тоже думал, что название ловушки - кош — местное, смоленское. Но, просматривая второе издание книги Н. М. Кулагина «Роение пчел» (М., 1924), нашел, что приманочный улей в лесу Кулагин называет кошем. Так что название пчелиной ловушки было издавна известно за пределами земли Смоленской. Но там, где нет роевого промысла, оно незнакомо.

Учитель из Немского района Кировской области Г. П. Сырчин давно задумывается над вопросом ловли диких роев. «В этот год в нашей местности летом роились пчелы, и, конечно, не исключено, какая-то часть роев улетела неведомо куда. Но ловлей роев с помощью специальных ловушек никто у нас не занимается. А зря. Это дело, видимо, стоящее хотя бы для сохранения самих пчел. Ведь улетевший рой, не найдя места для жилья, конечно, должен погибнуть.

Так я думаю? Прошу чуть подробней описать саму процедуру ловли и прислать чертежи устройства коша. Буду весьма благодарен».

С Геннадием Петровичем у нас установились хорошие отношения. Переписка длилась много лет.

Больше того, увлечение роевым побудило его к наблюдению, анализу, и уже дважды он печатался в журнале «Пчеловодство».

Созвучно по содержанию письмо Н. Барашкова из Зеленогородского района Алтайского края: «У меня 20 семей пчел. Где-то со второй половины мая начинается сильный и неудержимый лет роев.

Не каждый пчеловод имеет достаточно времени для ухода за пчелами: люди работают, пасеки часто стоят вдалеке. Даже, приезжая в ненастный ветреный день (у нас дуют сильные ветры), смотришь, висит рой. Раз приехал на пасеку, а их аж четыре висят.

Это ладно, нелетная погода, не то ищи ветра в поле.

Вот я думал, как бы мне сделать, чтобы не улетали рои?

Теперь прочел вашу статью и понял: надо немедленно делать коши. Зачем же пропадать пчелам? Убедительно прошу: введите в курс дела шире, чем это дано в рамках журнала».

Особенно теплые отношения сложились у меня с пчеловодом из Ржакского района Тамбовской области Александром Николаевичем Ашурковым. Главный агроном колхоза, он загружен до предела работой на обширных полях. Иной раз уезжает из дома на восходе солнца и возвращается после захода.

А пчелы, предоставленные самим себе, роятся, что называется, без удержу. Я несколько раз уже бывал у Александра Николаевича в его деревне Волхоншине, рассказывал и показывал, как и где надо ставить ловушки. Благо, у него нашлись ящики от пакетов, в которых присыпались пчелы из пчелопитомников юга.

Не пришлось тратить время и материал на изготовление кошей, а снабдили ящики рамками суши, прибили крышки, сделали отверстия — готовы ловушки.

Повесили их в посадке около шоссе, на ветлы в деревне. Доволен пчеловод: семь — девять роев за лето ловит. Правда, в округе сейчас только у него пчелы, так что рои-то своей пасеки. Но и то хорошо, что они не теряются, а домой возвращаются. Вот что значит своевременно подсказать человеку дельную мысль.

Очень интересную переписку поддерживаю многие годы с любителем-пчеловодом — ленинградским архитектором Г. П. Ивановым. Он от расспросов быстро перешел к далеко идущим предложениям. Георгий Петрович просто неистощим на выдумку, на всякие новшества, соответствующие нашему времени. Разработал приспособление на полупроводниках, чтобы не лазать на дерево и не смотреть, сел рой в кош или нет, а контролировать по условному сигналу, закрепленному на соседнем дереве. Предложил оригинальное изменение ульев, прицепные автопанильоны* к «Жигулям» и другим маркам легковых машин.

Вот я и решил написать о том, что постиг сам, рассказать о некоторых приемах, с которыми познакомили меня мои корреспонденты, что должно явиться своеобразным ответом всем авторам адресованных мне писем. В этом я строго придерживаюсь правила: знаешь что-то, расскажи об этом другому, научи, не скрывай, иначе не будет движения вперед. Почти у всех своих корреспондентов просил разрешения на публикацию выдержек из их писем. Отказов не было.

А чтобы не повторять уже написанного и не перепевать

известных фактов, дважды ездил в Москву в библиотеку ВАСХНИЛ. Литературы об улетевших с пасек роях и их ловле, можно сказать, нет, если не считать двух буклетов на английском языке.

Значит, речь будет идти о тех роях, которые слетают от своего первоначального жилища и кочуют в поисках хоть сколько-нибудь подходящего нового места. Они стали ничьи, дикие. Стало быть, бродячие.

Зачем же им пропадать?

Улетевшие рои всегда погибают, даже если и данной местности богатый медосбор и новая семейка успеет до холодов отстроить гнездо и запастись кормом.

Дело в том, что не защищенных ничем пчел в холодное время склевывают синицы. Зимой, когда нет белкового и углеводного корма, эти полезнейшие птицы становятся прожорливыми пчелоедами.

Итак, сомнений — ловить или не ловить рои — быть не может. Конечно, надо ловить. Для сбережении самих пчел. Особенно сейчас, когда пчеловодство несет большие убытки из-за клеща варроа. Ни один улетевший с пасеки рой не должен погибнуть.

Все должны идти на расширение и увеличение семей.

Медоносная пчела, по существу, сейчас осталась единственным опылителем гречихи, клеверов, садов, эспарцета, подсолнуха, луговых трав.

* Автопавильон — помещение на колесах, куда ставят ульи с пчелами для перевозки к медоносу.

Это будет наш пчеловодный вклад в решение Продовольственной программы, в возрождение Нечерноземья, в перестройку.

И ВСЕ-ТАКИ ОНИ РОЯТСЯ!

Говорят, у хорошего пчеловода пчелы не роятся. Это и так, и не так. Конечно, пчеловод, проводящий неограниченное время на пасеке, может и должен поставить у себя жесткий контроль за роением. Но многим любителям это просто не под силу. Не в смысле физической трудности, а из-за ограниченности времени. Если пчеловод тракторист, агроном, пастух, он в стадную пору не каждый день даже видит свои улья, хотя те стоят в палисаднике или в саду под яблонями. Когда ему заниматься выводом молодых маток, смешной старых, применять противороеевые приемы, вызывать пчел к медоносам?

Сколько горожан имеют пасеки, которые удалены на десятки, а бывает и на сотни километров от своего места жительства. При

любом развитом транспорте не просто туда съездить: то командировка, то сверхурочная работа, то партсобрание, то дежурство в дружине по охране порядка. Бывает сплошь и рядом так: подошел выходной, и погодка изменилась — захмарило, стало ветрено, заморосил дождик. Если и приехал на пасеку, попробуй, загляни в улей — узнаешь где раки зимуют.

Да и так сказать: роение для пчел — естественное дело, продолжение рода. Если бы пчелы не роились, они давно исчезли бы. Ни один вид животноводства, — а пчела, хотя и с крыльишками, по всем всем статьям учета относится к животноводству, потому что дает продукцию, — не может так быстро восстановиться после повальных болезней вроде варроатоза, как эта крылатая труженица. Я с опаской думаю о работе по выведению породы пчел, которая совсем не будет роиться. Что, если такой поиск увенчается успехом? Не станет ли он началом конца пчеловодству? Как бы человечество не лишилось бесценного продукта — меда.

По пока что пчелы роились, роятся и, думаю, будут роиться. А коль это так, то надо ловить рои, чтобы они не погибли, очутившись в ненадежном жилище.

Да дело и не только в нем. Новой семье надо отстроить объемное гнездо, пригодное под складирование нектара и перги*, вывести не одно поколение молодых пчел, которые заменят изработавшихся. Затем им предстоит пережить долгие холодные месяцы и начать работу весной. Опять вывести молодых пчел, себе на смену, заготовить им на первый случай корм.

Смена поколений у пчел в летнее время идет через 30- 35 дней, и только особи августовского и сентябрьского выходов способны перезимовать. Но уже к середине мая в нашей средней полосе старых, зимовавших пчел в семьях не остается — они погибают в весенних трудах и заботах.

Рои в умеренных широтах начинают отходить в разное время. Все зависит от погоды. Ранняя и дружная весна — так и в середине мая рои не редкость.

Поздняя — не всегда и в первой декаде июня роевое состояние появляется в улье. В основном же роение идет в июне и июле. Случается, и в августе. Если при среднем взятке июньские и июльские рои прибыток, то августовские убыток. Не только поздняки в наших смоленских местах, но и ранние не всегда успевают сделать нужный запас меда и перги, отчего, безусловно, гибнут. На нижних складах** лесничеств при разделке хлыстов ни разу еще не встречались в

дуплах деревьев живые рои. У них всегда отсутствует мед.

Пойманный же в кош августовский рой, снабженный рамками с медом и пергой, перезимовывает вполне нормально. Надо сказать, что в теплых двухсменных ульях семья даже на четырех рамках доживает до весны в основном неплохо.

Хочется отметить и такое: иногда на пчел так находит роевое состояние, что никакие ухищрения

* Перга — цветочная пыльца, собранная пчелами и в ячейках сотов прошедшая брожение. Используется для корма личинок рабочих пчел.

** Нижний склад — место, куда доставляют с лесосек спиленные и очищенные от сучьев хлысты для разделки по сортаментам: на пиловочник, дрова, тарный кряж и т. д. пасечника не могут остановить и подавить этот инстинкт. Хороший знакомый и отличный пчеловод Иван Тимофеевич Путятин с одной семьей целый месяц возился. Делил ее надвое, заменил старую матку молодой. Вывез пчел на гречиху, и все-таки они отошли. Подобных фактов можно привести немало.

Роение — это естественное состояние пчел, и опытный пасечник, бросая беглые взгляды на ульи, может безошибочно сказать, какая семья через день-другой будет роиться. Лёт пчел на взяток в такой семье настолько ослабевает, что кажется — улей опустел. Несколько пчелок начинают «белить» прилетную доску: срывают добела старый потемневший слой древесины. Видать, «подметают» чисто себе путь-дорожку.

Как ни срывай заложенные маточники, роевое состояние не погасишь, только продлишь бездействие семьи, потеряешь взяток надолго. Конечно, можно отнести улей в сторону, а на его место поставить другой, похожий. Перенести в него несколько рамок из старого улья, в том числе и старую матку, а в отнесенный улей дать другую матку или маточник. Есть и еще немало противореевых приемов. Но чаще всего у занятого человека пчеловодные приготовления к роению проходят незамеченными.

В улье между тем создается напряженная обстановка. Почти ничего не делается. Молодые пчелы собираются за заставной доской и сидят без дела. Все в ожидании взрывного момента, когда вдруг, словно под давлением, начнет вылетать из улья нескончаемый поток пчел, и закружится в воздухе развеселая свадебная карусель. Завертится такая круговорть, загудит так, что сразу поймешь: рой! Даже из других ульев пчелы, возвращающиеся сnectаром и обножкой, тряхнут стариной, вольются в этот разудалый хоровод. Не удержатся и трутни,

хотя в них там нет никакой надобности. Рой-то — первак*, с плодной маткой. Но и они загудят басом, и все туда же — в хоровод. Иной рой привьется на изгородь, в малиннике, на ветви деревьев. А бывает, покружит, поднимется повыше и, словно черная метелица, потянет в сторону леса..

* Из одного улья может выходить с интервалами в нескользко дней до четырех роев. Первак — первый, с плодной маткой. Вторак, третьяк или поройки — последующие рои, как правило, слабые. У них уже неплодные маток..

Улетел рой, ищи-сищи. До чего ж жалко! Матка там была прекрасная!

Чтоб не уходили рои в дали дальние, надо ставить вокруг пасеки ловушки-коши. А может быть, пустое это занятие — ставить коши? Пчелы все равно улетят в лес. Ведь тысячелетиями они жили в дуплах. Там вес привычно. Данные о дуплах заложены в генах.

Природу вдруг не переделаешь. Возможно, кто-то найдет мои мысли скоропалительными, но берусь утверждать, что пчелы эволюционируют в своих вкусах очень быстро. По крайней мере, быстрей, чем мы, люди.

Видимо, многим приходилось видеть по телевидению лосиную ферму в Костромском лесхозе. Уже третье поколение лосей пасут по лесу и лугам как домашних коров. Я некоторое время работал инженером-охотоведом небольшого охотхозяйства. Мы не вели направленную научную работу, однако кое-что делали по собственной инициативе, интереса ради. Так вот! у нас лосята даже первого поколения, выросшие без матерей, вскормленные из бутылочки коровьим молоком, были настолько ручными, что заходили в квартиру к старшему егерю, просовывали головы в кабину останавливающихся автомашин, выпрашивая яблоки и хлеб у шоферов. Стоит, бывало, только поднять капот над мотором — они уже тут как званые, начинают карбюраторнюхать: запах бензина им нравился.

Их «мама» — жена егеря, Любовь Ивановна, отправляется через лес в крапивенскую школу за детьми. И лосята ввяжутся с ней. Но что интересно. В деревню не заходили — не ладили с тамошними собаками и всегда терпеливо поджидали свою хозяйку на опушке леса. Потом с веселой игрой в догонялки и прятки за елями всей компанией возвращались к дому егеря.

Так же быстро изменили своему вековому дуплу и пчелы в нашей местности.

ДУПЛО ИЛИ КОШ!

Не столь уже отдаленная история свидетельствует, что в лесной местности, а лесов тогда было значительно больше, пчелы селились в дуплах деревьев.

Человек смеялся это и стал сам увеличивать маленькие дупла, а потом и долбить (дуплить) отверстия в толстых деревьях. Так возникло бортничество. Колоды, выпиленные борти и специально выдолблиенные и заселенные пчелами, после революции в глубинных лесных деревнях на Смоленщине встречались совсем не редко. Ныне многие пчеловоды удивляются: почему пчелы прямо-таки разлюбили дупла и перестали в них селиться, отдавая предпочтение кошам? Почему приобретенное тысячелетиями утратилось на глазах одного поколения людей?

Ничто не происходит беспринужденно. Мне пришлось бывать почти во всех лесах нашего Рославльского района, а их у нас немало — за 90 тысяч гектаров.

Бывал не раз на нижних складах лесничеств и лесопунктов, где доставленные с делянок хлысты разделяются по сортаменту. Конечно, это лесины уже далеко не перестойные, в два обхвата. Таких великанов мало, хотя еще некоторые бревна приходится подтесывать — не входят в пилораму. Попадают и дуплистые, причем и не так уж редко. А вот пчел в них нет. Вернее будет сказать, почти нет. На 25 тысяч кубометров древесины приходится около одного роя. При строительстве Смоленской атомной электростанции под ложе водохранилища лес сводили на 100 процентов. Разницы в обнаружении роев не было и в этом случае никакой. Может быть, просто в нашей местности нет роев? Есть! В этих же лесах района каждое лето роеводы ловят в среднем около 80—100 роев в разнокалиберные ловушки. Оказывается, они лучше привлекают пчел, чем дупла. Почему?

С переходом от вождения пчел в колодах к ульевому с рамками широкое распространение получило развещивание на опушках лесов кошек. Раньше, когда вощина * была дефицитом, ловушки ставили пустыми.

* Вощина — расплавленный воск, пропущенный сквозь вальцы с шестиугольными выступами. Они оставляют на остывающих листах воска углубления, равные будущим ячейкам сотов. Листы вощины закрепляются в ульевые рамки для скорейшей отстройки сотов пчелами.

Иногда хозяйственный роевод наклеивал в верхней части ее небольшие полоски сушки. Теперь почти все коши имеют неплохое гнездо на первый случай: пять — семь рамок с сушью и вощиной.

Давайте посмотрим, что же представляет собой естественное дупло и насколько оно удобно для жилья пчелиной семьи. Образуется дупло в результате какого-то повреждения, а затем загнивания древесины у живого дерева. Поэтому, какое бы оно ни было по объему, все его стенки, верх покрыты двух, а то и трехсантиметровым слоем отмершей древесины, превратившейся в труху. С годами в нем накапливается устоявшийся запах гнили и сырости.

У пчел нет крепких лап с когтями, могучего клюва, способного быстро очистить гниль до здоровой древесины. Соты же пчелы начинают отстраивать, прикрепляя их лишь к надежному месту, к крепкой древесине, чтобы не оторвались. Только если вверху дупла есть чистый наплыв, подобный зарастающим краям обрезанных сучьев у яблонь, от него пчелы и начинают тянуть «языки»*. Их должно быть минимум четыре. Бывает и двенадцать, пятнадцать...

Все зависит от ширины дупла и сколько лет живут в нем пчелы. По ходу работы между «языками», а от них к стопкам дупла пчелы-строительницы делают соединительные мостики. Они имеют несколько назначений: не дают висящим «языкам» соединяться и изменять расстояние между собой, а также не позволяют провисать «языкам» от тяжести меда и пчел.

Чем старше пчелиное гнездо в дупле, тем длинней «языки». Встречаются «языки» до 2 метров длины.

Ведь каждый год пчелы надстраивают их. И не снизу вверх, а наоборот. Благодаря неказистым мостикам из воска все это длинное и сравнительно тяжелое сооружение (иногда в дупле бывает до 50, даже до 100 килограммов меда и воска) без всяких иных укреплений надежно служит пчелам не один год.

Несколько лет подряд пользовался я двумя елками-сестричками. У одной на высоте четырех метров было дупло примерно на 10 литров емкости. Обе елки были могутные, сучья толстущие и частые. Стояли те деревья на самой опушке молодого березняка —свидетельство былого величия здешнего бора.

* «Языки» — начало сот вне ульевых рамок и не на искусственной вощине, напоминающее форму языка.

Когда я залез первый раз на одну из них, чтобы поставить свой кош, заметил на второй дупло и двух пчел-разведчиц. Шел явныйиск**. Я быстро пристроил кош невдалеке от дупла. Интересно было, почему пчелы отдадут предпочтение: дуплу или кошу? У меня в практике еще никогда не было такой ситуации.

Перед выходом роя пчелы снаряжают отдельных своих

сотоварищей подыскивать подходящее жилье.

Разведчицы-квартирьеры проявляют большую настойчивость в осмотре всего, что может быть жильем. Осматривают его при этом так дотошно, что диву даешься. Если это дупло, то пчелы и десять, и двадцать раз зайдут и выйдут из него, обойдут ствол кругом, поднимутся выше и опустятся ниже. Потом второй, а может быть, третий или четвертый раз начинают уже иначе вести осмотр: пролетят одна из них у самого ствола сантиметров 30, сядет и бежит еще сантиметров 30. И опять летит и опять бежит. Идет окончательная оценка жилья.

Интересна такая деталь. Если рой еще не вышел из семьи и квартирьеры работают на перспективу, то все движения их спокойны, плавны, медленны. Перелетая, пчела издает низкий звук. Если же рой уже где-то привился, а жилье не подобрано — спешка, нервное метание, звук при перелетах высокий.

Этот вывод я сделал, наблюдая за поведением пчел-разведчиц. При спокойном иске в мой кош, поставленный у дупла, рой садился через три-четыре дня, при спешном — назавтра, а то и в день установки. Причем сразу же у дупла разведчицы больше не появляются. Значит,иск шел именно разведчицами данного роя, что сел в кош.

Итак, пчелы отдают предпочтение кошу перед дуплом. Оно, пожалуй, и понятно. В нем уже сформировано пчеловодом гнездо из рамок супи и ющины.

Внутри ловушки сухо, чисто, хороший запах. В противоположность дуплу тут, можно сказать, полный набор «коммунальных услуг».

Правда, в рассуждении о предпочтении пчелами при выборе жилья дуплу коша может уязвимым быть одно, что разведчицы очень дотошно осматривают ловушку, прежде чем привести в нее рой.

** Иск — розыск пчелами места под будущее жилище роя, который скоро выйдет или уже вышел из улья.

Мне не раз приходилось наблюдать это. В чем тут дело? Все мои коши изготовлены в основном из трехслойной фанеры. Ведь это, думаю я,— временное жилище, сойдет и фанера. Пчелы же выбирают себе жилье надолго, где собираются зимовать. И в то, что «не замечают» этой тонкостенности, трудно поверить.

Видимо, они исходят из другой оценки жилища.

Пчеловод старается сделать улей как можно теплее. Двухстенный да еще с различными утеплителями.

А нужно ли это? Видимо, для пчел, если они поселяются в фанерном коше, важно другое, чтобы в их жилье не было сквозняков и

сырости. А холод из-за тонкостенности не пугает. И тому есть подтверждение.

Обычно в конце августа я делаю генеральную проверку ловушек, которые не стану снимать на зиму с деревьев. Августовские рои не редкость, но они всегда не успевают напасти себе корма. И вот однажды случилось такое: просмотрел я в одной ловушке рой.

Приезжало на следующий год четвертого июня.

Хоть и высоко стоял конь, а сразу заметил в нем две большие дыры одну над другой на передней стенке и летающих пчел. Был поражен: рой сел в дырявый конь! Не может такого быть! Залезаю на дерево. Да, именно так и есть. Две большие дыры, в любую из которых свободно войдет кошка, и спокойная работа пчел: одни летят за взятком, другие возвращаются с обножкой и нектаром. В нижнее отверстие хорошо видны рамки без сушки. Побывала куница. В отдельных лесных массивах этих красивых хищниц немало.

Летом они пытаются выводками рябчиков, глухарей, мышами. Зимой нападают на белок. Но те тоже умеют обхитрить свою обидчицу: селятся в гнездах дятлов, где узкое отверстие. Вот и шастает куница по деревьям в поисках пропитания Прогрызает даже десятимиллиметровую фанеру, почувствав медовый запах в ловушке. А здесь фанера была всего трехмиллиметровая. Прогрызла она дыру вверху, но обеспокоенные пчелы клуба встретили грабительницу ядовитыми жалами.

Тогда куница прогрызла другое отверстие ниже — голод не тетка, заставляет изощряться. И так как клуб пчел формируется в верхней части рамок, то внизу выела сушь на трети рамок. Сколько-то медку и перги там было? Тем не менее и с такими дырами в коне пчелы перезимовали (фото 1). Главное, было бы в достатке корма.

КАКОЙ БЫТЬ ЛОВУШКЕ!

Иван Алексеевич Чередниченков из города Раздольная пасеку держит в небольшом лесу. «Возле пчел надо бывать каждый день, особенно в период роения,— пишет он.— А работа бухгалтера не позволяет делать этого. Чтобы не уходили рои с пасеки, я изготовил пять роеволовок и расставил на деревьях.

Только мои ловушки совсем не похожи на ваши. По совету одного пчеловода сделал. Форму они имеют обычного горшка, ставятся кверху дном. Расставить роеволовки расставил, но успеха ни разу не имел, наверное, ввиду отсутствия там рамок. Вот почему обращаюсь к вам за чертежом коша. Сколько рамок с сушью и восиной ставить

туда, какая при этом ширина улочек? Почему я это спрашиваю? Да потому, что если рамки с сушью будут находиться на положенном расстоянии в 12 миллиметров друг от друга, то в очень короткое время заведется моль и съест всю сушь и вошину. Как вы решаете эту проблему?»

А вот какие ловушки ставят в районе Уфы, по сообщению А. Бакаева. «Наша местность, где я держу пчел, гористая. Основной взяточник с липы. Здешние пчеловоды-любители тоже ловят рои. Они ставят на дерево обычный двенадцати рамочный улей или колоду весом около 100—150 килограммов. Этот способ ловли роев очень громоздкий и тяжелый».

«В Ленинградской области,— делится своим опытом В. Михайлов из города Сосновый Бор,— рои ловят дуплянками, обвязанными берестой. Наши ловушки трудоемки в изготовлении и вески».

Павел Иванович Попков из поселка Невидимка Пермской области пробовал делать ловушки из фанеры. Но не добился успеха. По его мнению, пчел смущает тонкостенность коша.

Какое разнообразие кошей! Истинно каждый молодец на свой образец. Но удивительна не столько разнообразность ловушек, сколько непродуманность их изготовления, даже консерватизм. Кто-то когда-то, имея силу, потянул улей на дерево. Рой сел. И вот с той далекой поры и другие пчеловоды тужатся, тянут на высоту неимоверную тяжесть. Это только подумать: взволочь на дерево между сучьями колоду в полтора центнера весом. Сколько здесь труда надо затратить! Вначале втянуть и смонтировать ворот, затем поднять колоду, приладиться поставить ее на сук, привязать, размонтировать ворот, опустить его.

И вот сел рой. Начинай все сначала.

Выходит: не на голом месте появилась сказка, как в одной деревне не то быка, не то корову на крышу втащили, когда там выросла трава.

Мне приходилось видеть ловушки самых различных конфигураций. Но основные — это четырехугольные тесовые ящики, круглые долбленики иногда солидных размеров, оставы из планочек или ивовых прутьев, обтянутых берестой или еловой корой, и фанерные круглые барабаны (фото 2).

Какая ловушка лучше? По моим наблюдениям, форма для пчел не имеет никакого значения. Она может быть такой, какую удобней поднимать и ставить на дереве самому роелову. Поэтому пчеловоду, начинающему заниматься ловлей роев, не надо особенно задумываться над формой ловушки. Помните: лучшая ловушка та, с которой меньше дел по изготовлению, меньше затрачивается материала, которая

удобна в снаряжении, не громоздка при втаскивании на дерево, легка, плотно становится к стволу и с которой меньше хлопот при спуске на землю с роем.

Однажды я увидел на местном химзаводе барабаны из трехслойной фанеры. В них присыпали сухие красители. Сразу понял: это то, что надо для ловли роев. Емкие, легкие, дешевые. Удобно будут прилегать к стволу дерева. И всего-то дел с ними: отверстие-ленток просверлить да рамки закрепить. Рубероидную крышу обвязать.

Потом в хозяйственном магазине присмотрел шестиобручные бочечки из десяти миллиметровой фанеры. Так с той поры и стал поклонником круглых фанерных кошней. Три благодати в них: дешевы, удобны, мизерные затраты времени на снаряжение. А самая главная радость для пчеловода, чтоб легок был кошек.

Мой фанерный барабан, уже снаряженный, снабженный в основном семью рамками сушки и воццны, весит всего между 5 и 6 килограммами. Потом плюс пчелы роя около 3 килограммов. Время не всегда позволяет часто проверять ловушки. Иногда рой и полмесяца работает, запасы создает, расплод печатает, прежде чем ты заберешь его и отвезешь на точок*.

Но не беда, что ты занят. У пчел тоже занятие есть: в коще от трех до пяти рамок воццны, пчелы отстраивают их, не сидят без дела. Даже в нашей небогатой местности на взятое, случалось, к моменту снятия коша в него до 15 килограммов нектара нанашивалось. Сложите все вместе — вес приближается к 25 килограммам. Для мужчины, может быть, это и не так много, да ведь на дереве с ним не так просто управиться. А если бы там был улей, дупля?

Вот почему трехслойная фанера или деревоволокнистая плита (иногда ее еще называют оргалитом) — самые подходящие материалы для ловушек. Один раз пробовал импортную картонную коробку из-под столовой посуды приспособить под кош. Сверху покрыл олифой. Но что-то пропустовала три лета. На коробке была надпись на английском языке. Увидев это, знакомый пчеловод сказал: «Э-э, так наши же пчелы по-английски не понимают. Вот и пролетали рои МИМО».

И все-таки и тут после некоторых раздумий нашел, как с пользой применить картон. Правда, наш, русский. В последние годы некоторые товары: стиральные порошки, гуталин и кое-что другое для торговли — стали доставлять в картонных цилиндрах.

Они очень хороши для ловушек роев. Рамки многокорпусного улья там становятся прекрасно. Снаружи этот барабан надо

проолифитъ, а потом дважды по красить. Но вскоре пришлось еще одно непредвиденное дело делать. Пчелы почему-то начали грызть внутренние стенки такого жилища. Пришлось заливать в барабаны тонким слоем парафин. На выбор пчелами такого жилища он не влияет, а мусора на дне не стало.

* Точек — участок земли, где расположена не вся пасека, а только несколько ульев

Может возникнуть вопрос, а чем красить кош?

Как я убедился, лучше масляными красками и заблаговременно, с осени, чтобы к весне запах выветрился. Краска предохраняет фанеру и картон от растрескивания и размокания. Но и некрашеные коши из фанеры служат более десяти сезонов. А есть у меня ловушки, которые я использовал по 18 лет. Железные обручи поржавели, ломаются, фанера же еще не требует ремонта. И совершенно не годятся для покраски кошей, по моему убеждению, быстросохнущие краски. Они очень долго сохраняют свой резкий и неприятный запах и на фанере часто шелушатся.

Пробовал красить ловушки травой. Берется огородная лебеда, садовый лютик, крапива, лопухи — все, что есть под рукой, только посочней бы. Натирать наружные стенки нужно по волокнам древесины и поперец. Когда фанера высыхает, она приобретает зелено - грязный цвет. На мой взгляд, в такие коши пчелы идут даже лучше. Здесь краска не только предохранитель от сырости, но и привлекает внимание пчел своим естественным цветом и запахом среди хвои. Выходит, затрат никаких, а пчелам приятно.

Держитеся травяная покраска три лета.

Теперь о цветах краски. Мне говорили, что этот вопрос хорошо освещен в книге Мазохина и Поршнякова. Но читать ее мне не пришлось. А сам я лично пристрастия к какому-либо определенному цвету не питал. На мой взгляд, главное, чтобы ловушка не белела с дерева на всю округу и не привлекала к себе внимания любителей легкой наживы. Был такой случай и в моей практике роелова.

Приезжаю однажды проверять не покрашенный кошник, а его на елке нет. Стояла она одна на лугу недалеко от речки. Куда бы, думаю, ловушке деться?

Решил осмотреть все вокруг: уж не упала ли с дерева и не откатилась ли в траву? И впрысь нашел ее метрах в 50 от елки. Но сама она не могла так далеко откатиться. Подхожу ближе и вижу: трава вокруг примята. Кто-то решил поживиться чужой ловушкой с пчелами. Трудно сказать, как злоумышленник снимал кош. Но

последние полтора метра по стволу ехал словно на лыжах: на коре глубокие метки от подошв и каблуков ботинок оставил. Видать, пчелы уже полезли вон и накинулись на него. Тогда решил воздухом от быстрого бега сбить их с себя.

Однако замысел не удался. Пришлось бросать ловушку и кататься по лугу. И это не спасло. Вскочив, прыжками помчался к речке. На траве были отчетливо видны вмятины следов. Я шел и смеялся от души. Может, в это время он рекорд по скорости бега поставил? Поделом же тебе, воришка! Вот бы так каждому, позарившемуся на чужое. Кому охота быть изжаленным пчелами? Оттого пасеки стоят в полях и лесах без охраны, и редко кто разохочивается на даровой мед.

По многолетним наблюдениям, важным моментом для пчел в оценке ловушки является ее емкость. Иногда приходится видеть на деревьях небольшие коши — литров на 20. Ими рои пренебрегают. Вот один только пример, подтверждающий это. В лесу вокруг моей пасеки уже три года подряд стоит около десятка ловушек пчеловода межколхозного лесничества.

В хозяйстве есть своя пасека на полсотни ульев. Но то ли специалист там неопытный, то ли еще что, только каждую весну чуть ли не ополовинивается ее семей. Директор даст команду ставить коши, чтоб восполнить потери. А рои не идут в них. И все оттого, что посуда малоемкая. Случается иногда, один рой, другой уходит и у меня. Так они же и садятся в мои ловушки. Никуда не улетают. От добра добра не ищут.

Конечно, правил без исключения не бывает — садятся изредка рои и в небольшие кошки. В конце июля и в августе. Тогда выходит мелочь — поройки.

У них и пчел небольшие пригоршни. А вот первые рои — майские да вышедшие в начале июня — в такие поставушки не идут. На моей памяти был только один такой случай в Тризновской даче, что на границе с Брянскими лесами. Рассказывали лесники: сел в малую ловушку рой и не мог в ней вместиться. На передней стенке ночевало так много пчел, что ее не было видно. Как хозяин поставушки ни хитрил, не мог снять ловушку: поедом ели пчелы. И объявил он премию тому, кто снимет рой. Иные любители легкой поживы только походили вокруг дерева, дивясь такой силе пчел на передней стенке, а кто посмелей, пробовал лазить к ловушке, да скоро назад возвращался. И все же нашелся «умелец» — выиграл «приз». Паяльной лампой сжег наружных пчел, заткнул леток и снял поставушку. Чтобы

исключить такое варварство и не дать пустовать расставленным ловушкам, надо делать их соответствующих размеров

А каковы оптимальные размеры? Долго я их искал.

Мои коши трех «калибров»: на 80, 60 и 40 литров.

Обычно я ставлю их попарно. Но обязательно разных размеров. Поставишь два коша и смотришь, какой больше люб пчелам. Конечно, раз на раз не приходится, но все же идут больше рон в средние ловушки.

Тогда в большой стал поверх рамок фанерный потолок накладывать. Этим сократил ее размер литров на 20. И в них стали залетать рои.

Ясность в вопросе, каким должен быть кош, внесли авторы книги «Пчелья» Васильева и Халифман. Они приводят в пример работу доктора Зилей, который расставлял ловушки разных размеров — от десяти-литровых до столитровых. И вышло у него вот что.

Десятилитровые остались незанятыми, в сорокалитровые приманил четыре роя, в семидесятилитровые — три, в столитровые — четыре». Таким образом, видим, что решающим показателем при выборе места поселения роя является объем коша. Все прочие условия менее влиятельны.

Так вот оно что! Оказывается, пчелы измеряют внутренний объем будущего жилья. Все семь роев избрали средний размер ловушки. Их не прельщает жить в тесноте. Любят свободную жилплощадь. Но без излишеств. Все хорошо в меру.

Разведчицы внимательно обследуют не только сам кош, но и дерево, па котором он закреплен. Это я наблюдал сам. Однажды сильным ветром надломало ствол елки и частью вывернуло ее с корнем. Дерево, как могли, подняли, подставили металлическую трубу с рогулькой. Надлом замазали цементным раствором. Но два лета кошостоял пустой. А до этого хозяин поймал в него несколько роев. Пришлось снимать и переносить на другое место, и сразу же в ловушку сел поздняк. А ведь видели мы иск не раз на покачнувшемся дереве. Но пробегут разведчицы по стволу и ни с чем улетают.

Оказывается, и геометрию цилиндра пчела понимает, в кубатуре разбирается. И к крепости и надежности дерева свои мерки имеет. Притом безошибочно. Так и хочется воскликнуть: мала пчелка, да умна!

Потому, пасечники, если сам будешь делать ловушку, поэкспомь па материале. Изготовь вместо двух одну, но уловистую, просторную. И не щедрись без надобности. Помни: все хорошо в разумных пределах.

Емкость ловушки должна быть в объеме где-то

около 50—70 литров.

Красить посуду внутри не только ни к чему, но даже вредно. Стенки становятся непроницаемыми для воздуха, не впитывают* себя никакого влаги. В случае резкого колебания температуры в тонкостенном крашеном коше внутренние стенки сейчас же начнут запотевать, и в гнезде появится устойчивая сырость.

Приходилось видеть и такие ловушки. Из ивовых прутьев или тонких планочек вяжется каркас. Затем его обворачивают корой ели в два, в три слоя, а берестой и в четыре. Рои принимают такое жилище просто хорошо. Но подобные ловушки могут делать только те пасечники, которые имеют отношение к лесоразработкам или живут у нижних складов, у пилорам. То есть там, где есть возможность со спиленных деревьев снимать кору. Портить же для этого живые деревья ни в коем случае нельзя. Пчеловодов тысячи. И если даже только некоторые из нас изуродуют всего лишь по одному дереву, будет ни за что ни про что уничтожен огромный лесной массив.

Можно использовать для ловушек небольшие бочонки с тонкой клепкой. При этом вот что удивительно. Если в бочонке хранилась соль, то просто помыть водой, высушить, снарядить рамками и без всякого сомнения можно ставить. Рои не брезгуют просолившимся деревом. Самому приходилось видеть у одного старого пчеловода подобную ловушку.

О четырехугольной ловушке-ящике не веду разговор как о само собой разумеющейся поделке столь распространенной формы. Приходилось даже пробовать применять под ловушку ящик из-под сливочного масла. Сел в него слабенький роек. Но для хорошего роя этот ящик мал. Возможен вариант соединения двух таких ящиков. Только чтоб не было щелей.

И еще одно условие. Ящики надо хорошо выпаривать. Что-то совсем не приемлют пчелы даже небольших масляных пятен.

А ЧТО ВНУТРИ ЛОВУШКИ?

Если пчеловод даже беден сушью, кош все равно надо снаряжать рамками. Из семи рамок одна, а то и две, как минимум,— сушь. Остальные — полные листы восцины. Конечно, сильный рой работает хорошо и сравнительно быстро оттянет на восцине ячейки. Но ведь лётная пчела с очень коротким сроком жизни.

А ей надо и новое гнездо отстроить, и смену себе вырастить, и нектара наносить, и в мед его превратить.

Да еще пыльцы цветочной запаси, в пергу ее переработать. Жалеть нужно эту беззаботную труженицу. Не надо ставить в рамки лишь полоски воццны, а заправлять их полными листами. Только полные листы! Тогда и пчеловод не обременяет себя частыми осмотрами ловушек: достаточно проверить раз в неделю. Ведь пчеловодство во все времена — дополнительная нагрузка к основной работе, а ныне и многочисленным общественным поручениям. Потому времени вечно не хватает.

Пчелы же без работы не остаются. Но она должна быть толковой, высокопроизводительной, экономически выгодной. Чем скорее закончат отстройку сотов в рамках, тем быстрей строительницы переключатся на сбор нектара.

Итак, ставим в кош только хорошо оснащенные рамки. В моих цилиндрических ловушках они стоят вертикально «на попа» — на боковую планку. Может, кто-то не согласится с таким расположением. Что ж, сколько людей, столько и мнений. Конечно, пчелы строят ячейки под мед несколько под углом кверху, чтобы принесенный жидкий нектар не вытекал. Но они так делают тоже не всегда. В течение двух десятков лет присматриваюсь и никогда не приходилось замечать, чтобы отстроенные в кошах вертикально стоящие рамки, помещенные потом в улей горизонтально, как им положено, не использовались пчелами для складирования нектара и меда. Никакого различия и сравнении с теми рамками, что отстраивались позже в ульях горизонтально. Так что крепить рамки можно в любом положении, как это удобно для пчеловода.

Над рамками и по сторонам их образуется свободное пространство. Особенно в бочкообразных ловушках. Пробовал заполнять пустоту тряпьем, фанерой или картонной перегородкой. Жизнь подсказала: ненужная это работа. Гнездо не охладится — ведь июнь и июль самые благодатные по теплу месяцы.

Пустоты даже могут быть полезны. Семь, а то и вовсе пять рамок — не бог весть какое гнездо, и большому рою оно станет тесно буквально через несколько дней. Случается, пчеловод заболел или уехал куда.

Возможно, отвлекли его другие дела и не позволили ему снять кош, пересадить пчел в улей. Живут они и месяц в ловушке, хотя пять рамок для них так мало. Тогда пчелы начинают заполнять боковые пустоты отстройкой «языков». Случалось, сколько настроят, так рамки прополисом закрепят, что без пасечного ножа при пересадке семьи в улей и делать ничего нельзя — ни одну рамку не вытянешь. При этом в «языках», — поскольку они окраинные, и там несколько

прохладней, да и сами свежие соты тоже холодней тех, из которых уже выходили пчелы,— складируются в основном готовый мед. Ячейки сразу же запечатываются крышечками. Когда пересаживаешь такую семью в улей на пасеке, то прежде всего пасечным ножом осторожно вырезаешь боковые «пристройки» и складываешь на крышку улья в приготовленный тазик. Пересадка идет обычно в сумерках, и воровства чужими пчелами из других ульев этого меда не будет. Вот тебе и богатство: новая семья и чистейший сотовый мед!

Когда долго и много занимаешься роевством, то часто возникают непредвиденные случаи, решение которых надо искать без заимствования чужого опыта. Не всегда бывает так, как тебе хочется. Случается, что ловушку с роем снимаешь аж в сентябре.

К этому времени столько «языков» понастроят пчелы с боков и сверху рамок, что не знаешь, как и приступиться к ним (фото 3).

Конечно, нож все порежет. Но человек должен решить: есть ли резон пересаживать рой в улей? Сентябрь безвзяточен. Стало быть, пчелы свои запасы меда больше уже не пополнят. Повырежешь «языки», а в рамках его мало. Подкармливать пчел сахаром? Изработаются на сиропе, не вытянут до весны, или же отход будет такой, что и за лето не наберет семья силу. Не только товарного меду не даст, но и себя не обеспечит на зимовку кормом. Получится: счет есть, а прибыли нет. Только убыток.

Чтобы избежать подобного, лучше такой рой не пересаживать: оставить его зимовать в кошке. Если ловушка войдет в улей, то ставьте ее туда летком в сторону летка улья. Прикиньте, хватит ли там на зиму меду. Если есть сомнения, надо дать килограмма четыре сахара. С наступлением холодов тонкостенную ловушку можно обернуть старым одеялом или какой-либо мешковиной. Перезимовывали рои в ловушке хорошо. А весной, как только устанавливается теплая погода, рой пересаживайте в улей. К этому времени все надстройки и пристройки вокруг рамок будут пусты от меда. Их легко вырезать. И семья благополучно перезимует без всякой ломки.

Если ловушка по своим размерам велика для улья, надо поставить ее вначале на пасеке. А когда установятся морозы, перенести в любую холодную постройку, обернуть, как уже говорил, одеялом или старой одеждой и оставить пчел зимовать. Дальше важно лишь одно — не было бы крыс и мышей. Правда, и с грызунами можно успешно бороться с помощью крысоликов и отравы.

Но вернемся к нашему первоначальному разговору. Если пчеловод не имеет возможности поставить в кошку две рамки сушки или даже

одну, тогда ставится только вощина. Однако ее надо обрызгнуть сиропом средней концентрации—150 граммов сахарного песка на 100 граммов воды. Таким раствором из балончика «Росинка» — для опрыскивания комнатных и садовых цветов водой — нужно опрыснуть вощину с обеих сторон. Кстати, «Росинка» незаменима и при обработке пчел от клеща варроа щавелевой кислотой.

Сбрязгивать вощину сиропом или разведенной ложкой меда в небольшом количестве воды нужно даже независимо от того, много рамок поставлено в кош или мало. Тогда пчелы почти вдвое быстрей, чем обычно, отстраивают на вощине соты.

Есть прием снаряжения коша без рамок. Там требуется только старая суши, даже подлежащая выбраковке. И той нужна только одна рамка. В таком случае делается клетка. Для чего берется дощечка шириной до 5 до 15 сантиметров. Длина — в радиус ловушки. Ее придется потом закреплять на противоположных стенках, как говорится, враспор. Посредине дощечки произвольно прибивается вторая подобная дощечка. Получится буква Т. К ножке этой буквы с обеих сторон, но параллельно прикрепляются гонкие реечки. Оба конца их должны быть заостренные. Потом берется старый сот, можно совсем черный, и разрезается острым ножом на полосы высотой 100 миллиметров. Затем полоски суши надеваются на реечки и передвигаются к дощечке. Так нанизываются полоски одна к другой с промежутками между ними по 12 миллиметров. Три полоски с одной стороны ножки Т, три — с другой.

Если полоски неплотно сидят на реечках, шевелятся при прикосновении к ним, это уже плохо. Ведь при транспортировке в лес они могут упасть на дно.

Чтобы такого не случилось, надо взять электрический паяльник и разогреть им до плавления воск полосок у соприкосновения их с реечками. При остывании он как бы припаяет соты к деревянным частям приспособления.

Прилетевший рой сразу же начнет к этим полоскам пристраивать «языки» и тянутъ их вниз.

При ограниченных возможностях можно обойтись и без полосок старой суши, и без клетки. Просто поставить пустой кош. Но тогда обязательно делают фанерный потолок. К нему приклеиваются пять — девять полосок вощины шириной 37 миллиметров. Рой, как и в предыдущем случае, начнет оттягивать «языки» от потолка. Пчелы будут спешить со строительными работами: надо немедленно сложить куда-то нектар на сиюминутную переработку в мед — пропитание строительниц, готовить ячейки для матки —

медлить с откладкой яиц смерти подобно. За двое суток могут построить лист в общей сложности до 30 сантиметров, длиной во всю ширину ловушки.

Но при всей простоте и дешевизне снаряжения кошьей этими двумя способами надо признать их самыми неудачными.

Уже известно, что на отстройке «языков» пчелы будут работать день и ночь. Длина их будет расти не по часам, а по минутам. Но торопится и матка. Как только ячейки будут отстроены на третью, она начнет откладывать в них яйца, как говорят пчеловоды, вести засев. В другие только что обозначенные ячейки станут складываться капельки нектара. Все будет делаться, по нашим человеческим понятиям, ускоренными темпами.

Но свежие соты слабы на разрыв. К тому же в последних двух способах оснащения ловушек нет обычной проволоки, удерживающей соты в рамках.

Как только снимешь кош с дерева, пчелы заволнуются: поднимут немедленно температуру внутри посудины. При транспортировке неизбежны толчки на неровностях дороги. «Языки» под тяжестью пчел, расплода и нектара начинают отрываться и падать на дно ловушки. Под ними гибнут пчелы и матка.
На пасеку можно привезти не новую работоспособную семью, а кашу из сотов, пчел, расплода и нектара. Делались попытки потом вставлять эти листвообразные «языки» в пустую рамку, а чтобы они держались, обтягивать проволокой. Но как ни остерегайся, от пальцев нежные и разогретые соты мнутся, из-за медленной работы расплод остывает. Прибавьте сюда темень ночи, ползающих и жалящих пчел.

Потери составляют не меньше 70 процентов расплода.

Безрамочные приемы оснащения кошьей допустимы лишь в двух случаях. Первый, когда рой будет снят назавтра после его входления в ловушку. Второй, если нужно получить сотовый мед. Пчеловоду всегда жаль тратить сушь на сотовый мед. Вот и выделяет рой или два для производства его. А ведь он куда качественнее, чем вырезанный из старой рамки. В свежеотстроенных сотах мед хранится несколько лет, не кристаллизуясь.

НАТИРАТЬ ИЛИ НЕ НАТИРАТЬ!

Один из вечно неразрешимых вопросов у роеводов — натирать или не натирать пахучими веществами и травами внутри

ловушки? Как сойдутся два-три пасечника, так и пойдет: «Как натер внутри кош сочной еловой хвоей, только поставил на дерево, смотрю, рой уже работает». Второй в пику ему: «Ничем не натирал, а уже два поймал».

Как же быть: натирать или не натирать? Прямо-таки гамлетовский вопрос. Вот мнение Евгения Козлова из города Ярцева Смоленской области. «Я ловлю рои четыре года. Делал различные ящики-коши, большие и маленькие. Их обивал целлофаном. Пчелы на цвет не идут. Они идут на запах. У них хорошо развито обоняние. Вы хоть из одних гнилых досок сбейте кош, но обделайте внутри так, чтобы было все чисто. Они любят чистоту и объем. У меня не было сушки, а была только вощина, и то не в достаточном количестве. Я исходил из того, что пчелы живут в дуплах деревьев. Решил внутри кош обжечь огнем. Не понравилось это им. Даже ежели кош сделан из прекрасного теса, пчелы могут не пойти в него —не любят свежего запаха сухого дерева. Стал их новенькие без крышки хоть на разок под дождь ставить. И сразу после такого «душа», когда пропал запах свежести, рои стали в них садиться. Потом начал применять такой способ. Брал эфир для наркоза, собирая смолу сосен и елок и растворял ее в эфире. Затем этим раствором натирал ловушку внутри и по деревянным деталям рамок. Эфир через 20—30 минут испарялся, и оставался такой приятный запах смолы, что рои прямо-таки наперебой летели к ловушке. Кромку летка и вокруг него натираю воском с медом. Внутрь самого коша кладу кусочек сахару».

И. Ф. Трушков из Горьковской области всегда тщательно выламывает маточники, независимо от того, выводились ли в них матки или нет. Этими маточниками он натирает внутри не только ловушки, но и новые ульи, когда впервые сажает в них пчел.

И я натирал коши сочной мелиссоид, листом черной смородины, хвоей, просто садовой травой. Однако ни к какому заключению так и не пришел. Хотя руки, натертые листвой мелиссы, пчелы не жалят. Это уже точно!

Иногда пчел невозможно понять. Взял я в пищекомбинате две бочечки из десятимиллиметровой фанеры, внутри хорошо парафином покрытые. Поначалу попробовал было выковыривать парафин. Но он так крепко держался, что и за день вряд ли бы я его отскоблил. И подумал: была ни была — поставил в бочку рамки. Закрепил. Поставил кош на небольшую еще березку. Дело было в субботу. А в воскресенье в обед мне позвонил егерь Николай Зайцев:

— Приезжайте, рой сел!

Взять теперь мои фанерные барабаны из-под порошковидного красителя. Сам порошок находится в целлофановом мешке. Но знаете, то ли из-за неряшливоости при заправке мешка, то ли из-за неаккуратности при транспортировке сплошь и рядом мешки продырявливаются, краситель просыпается. А он очень устойчив, и пытаться отмыть фанеру от него — бесполезная трата времени. И половина моих ловушек внутри то желтая, то салатовая, то ярко-красная. Но это ничуть не отпугивает пчел. А вот к запахам и чистоте пчелы очень придирчивы.

Был такой случай. Прилетел под вечер рой, редкий по весу. Часть вошла в леток коша, а часть так и ночевала на передней стенке. По зорье сестра мне позвонила: «Приезжай, рой что-то не весь в ловушке, как бы не улетел».

Дымком из дымаря заставил его в леток убраться. Заткнул выход, да скорей на пасеку. Когда пересадил рой, стал разбираться в причине, почему пчелы не хотели заходить в посуду. И нашел на дне маленького высохшего мышонка. Видать, осенью забрался, когда кош стоял в будке. Погиб, высох. Но тогда непонятно, почему квартирееры не обнаружили его. Почему они привели сюда рой? Видимо, во всей окруже не было ничего годнее под жилье.

Этот фактор очень важен. И считаю, будь у пчел широкий выбор, на подбор жилья станут влиять уже нюансы: его размер, запах, богатство пастбища, расстояние до воды.

А вот насчет гнилых досок, о которых пренебрежительно высказался мой корреспондент из Ярцева, есть надобность поговорить подробней. Колхозный механик из Монастырщинского района Владимир Черняков, наоборот, в каждый кош кладет на дно кусок гнилушки. Но обязательно сухой и очищенной от пыли и мелких соринок. Он исходит из того, что пчелы еще недавно селились в дуплах и у них не пропало пристрастие к запаху подгнившего дерева. Обязательно он ставит в одну рамку кусок трутневого расплода. Печатного. Эти два приема, утверждает он, действуют на пчел неотразимо.

Бывалые пасечники знают, что старый полуизгнивший улей, который уже нельзя с места трогать, пчелам бывает по нраву, и меда собирает в нем семья больше, чем равные им по силе в новых домиках. Вот почему старики пасечники водят пчел в дряхлых ульях. Это не жадность и не привычка к вещам. Они продуктивней. Однажды и я столкнулся со старыми ульями и полюбил их.

Купил у старой женщины небольшую пасеку. Ульи были старые, их делал лет 50 назад отец женщины.

Крышки попрогнили. Она накладывала на них разные железки, в общем, все, что подворачивалось под руку.

Первым же моим порывом было немедленно перенести пчел в добротные ульи. Благо я смастерили их зиму целую дюжину. Не откладывая дело в дальний ящик, стал подтаскивать привезенные ульи к обетшавшим, меняя их местами и переставляя рамки из обжитых в пустые. Оставшихся пчелок принуждал дымком покидать родной дом. Происходило это ранней весной. Нелетной пчелы было совсем мало, и шла пересадка споро. Но срочное задание отвлекло меня от работы, и половина семей осталась в старых ульях до самой осени. Подошла пора мед качать. И был я не просто удивлен — поражен: в шести старых ульях меда оказалось больше, чем в тех семьях, которые, на мой взгляд, блаженствовали в новых. Выходит, гниль, не очень плотно подогнанные доски домика — на пользу пчелам. Вот никогда не думал. И стал с той поры делать ульи только из ситового дерева.

Может, не всем понятно, что такое ситовое дерево. Это когда елка от болезни усыхаает на корню.

Простоит она так два года, а то и больше, тронут ее гниль и червяк. Спиленное такое дерево «поймать» на нижнем складе при разделке хлыстов особого труда не составляет. Древесина его от светло-желтого до сильно-желтого цвета и даже на дрова не годна: тепла дает мало. А на постройку тем более не годится. Для пчеловода же — первыйший материал. Ульи из ситины легки и теплы, она напоминает чем-то пенопласт. Но устойчивей и впитывает влагу, выделяемую зимним клубом пчел.

Правда, без облицовки под открытым небом такой улей плох. Он набухает от дождей и может пронизываться ветрами. Его надо ставить в павильон, на чердак, в иное укрытое место. А чтобы содержать в нем пчел зимой не в укрытии, нужно обшивать щелевкой или фанерой. Крашенная масляной краской и подновляемая через каждые три года фанера держится у меня на ульях уже предавно, и заметного разрушения не видно.

Еще лучше ситовый улей обивать стеклотканью которой обворачивают поверх минеральной трубы теплотрасс. Она пориста, «дышит» и в то же время не пропускает воду при ненастье, хорошо противостоит ветру. Один имеет недостаток: если плохо прибита, быстро ломается. Но это зависит уже от аккуратности самого пчеловода.

Прикреплять стеклоткань нужно планками, можно для этого использовать штукатурную дранку. Необходимо только ее проолифить или пропитать соляркой — не то быстро сгниет.

Сама стеклоткань не гниет, легка и дешева. Если случается пожар (часто весной жгут прошлогоднюю траву, и бывает, огонь покатит на пасеку), ульи, обернутые ею, никогда не загораются.

Правда, при использовании этого материала надо проявлять предосторожность. На стеклоткани могут быть мельчайшие кусочки стекла. Пчелы часто садятся на переднюю стенку улья и могут на ножках занести их на сот. Чтобы предупредить такое, переднюю стенку улья нужно поверх стеклоткани покрыть черным пергаментом. Вообще черный пергамент — прекрасный материал для наружной обивки ульев и их крышек. На открытом воздухе он не портится десятилетиями.

У меня в автопавильоне половина корпусов ульев и надставок сбиты из ситовых досок. Так что брезговать загнившей древесиной не надо. А если учесть, что специфический запах подгнившего дерева нравится пчелам, двух мнений тут быть не может.

ГДЕ ПОСТАВИТЬ КОШ!

Этот вопрос начинает мучить роевода часто раньше, чем он станет изготавливать ловушки. Пчеловодное лето коротко, а роеводное и того короче — каждый денек на счету. Ведь только с конца мая и в первые две декады июня идут крупные рои, способные гнездо отстроить, и корма себе припасти, и пчеловода порадовать.

Агроном из Тамбовской области А. Н. Ашурков каждую осень пишет мне, что медом обеспечили его именно рои. По 50 килограммов на круг пробует брать с каждого. А семьи, отпустившие их, по существу, ничего не собирают.

Правда, продуктивность тамбовского поля нельзя сравнять со смоленским. И не только потому, что там чернозем, а у нас пески, подзол, суглинки. На Тамбовщине почти совсем нет естественных лугов с едким лютиком, главенствующим в последние годы у нас. Там много сеянных медоносов: гречихи, клевера, подсолнечника. Причем размещаются они в два срока: на зерно и силос. Хороши для пчел эспарцет, люцерна и другие сеянные травы.

В. Кулешов из Нижнего Тагила интересуется: можно ли ставить ловушки в черте города? Например, на ивы. Садятся ли рои на такие деревья? В лесу он ставит коши на ели у опушек и невдалеке от воды. Результаты получаются неплохие. Но он видел пчел на цветах в городе. Возможно, своих — держит их на балконе.

В моем родном Рославле немало пчеловодов-горожан. И ловушек,

замечаю, на деревьях в огородах усадьб немало. Стоят на липах, кленах, рябинах.

Как-то после моего выступления на выставке пчеловодов-любителей Москвы и Подмосковья подошел ко мне на улице Чайковского пожилой человек и рассказал, что он уже не первый раз приходит на мои беседы. И имеет неплохие результаты в ловле роев. Ловит он их на... балконе четвертого этажа. Одним летом аж четыре прилетело.

Стало быть, на вопрос, поставленный Кулешовым, ответ такой: кош можно помещать в любом месте, где летают пчелы. В малиннике на огороде, под стрехой дома или сарай, на балконе, на крыше, на шесте. Приходилось видеть даже на триангуляционной вышке. И все же лучшее место — дерево. Правда, тут тоже есть свои требования. Пожалуй, первое из них — наличие травостоя с цветами. «Пастбище», как и «водопой», должны располагаться вокруг. И чем они богаче, тем больше пчел сюда летит, тем больше вероятность, что они скорей обнаружат ловушку.

Мало подходят густые сосновые леса. Там почти отсутствует трава. Другое дело, если сосняк редковатый. Тогда даже малые полянки покрыты вереском.

И хотя вересковый мед славы себе не снискал ни вкусом, ни кормовым качеством при зимовке пчел, летят рои в сторону вересковых зарослей охотно.

Известно, что при воспитании расплода пчелиная семья потребляет в день пол-литра воды. Много, если учесть, что пчела-водонос приносит за один полет десятые доли миллиграмма влаги. Чтобы не гонять их за ней далеко и не отвлекать тем самым на эту работу большое количество пчел, надо ловушки ставить обязательно у воды, вблизи пусты малых водоемов.

И хорошо, если они не стоячие, а проточные.

Желательно также, чтобы высоковольтные электролинии проходили от кошней в стороне, и чем дальше, тем лучше. Если ЛЭП пересекает рощу, лес, заросли ивняков, где вы намереваетесь поставить ловушки, делать это надо с обеих сторон ЛЭП, причем удаляться от просеки метров на 50, не меньше. Пчелы не любят соседства с электричеством. Автомобильный шум переносят удовлетворительно: привыкают к цивилизации. Были случаи, когда за неимением лучшего места пасечники ставили ловушки в ельниках, посаженных на обочинах шоссе, и рои в них садились. А в коши на посадках около железной дороги — так просто отлично шли. Там реже движение, меньше

беспокоящего шума.

Всегда параллельно железнодорожному полотну идет телефонная связь. Так вот, могу утверждать, что пчелам нравится звук от колебания проводов, и садятся они лучше в ловушки там, где по посадке проходит линия связи.

В безлесных районах ловушки можно вешать на ветлы, акации, фруктовые деревья. Правда, в этих случаях пчеловоды часто жалуются на порчу сотов восковой молью. Было нечто подобное и со мной. Поставил однажды ловушку в саду на яблоне. И в нее столько всякой дряни набралось, что пришел в недоумение: откуда ей было взяться? Пришлось всю сушь с яйцами и зародышами вредителей перетапливать.

А вот в кошах, развешиваемых на елках в лесах, случаев появления моли ни разу не отмечалось. Это знаю по своему опыту. И от других роеволов слышал.

И еще одно непременное условие, с которым нужно считаться роевому: для ловушек необходимо выбирать такие места, чтобы к ним можно было близко подъезжать на транспорте. Автомобиль и мотоцикл стали сейчас обычными средствами передвижения.

Они дают возможность расставлять ловушки на значительном расстоянии от места жительства пчеловода.

Но важно удачно выбрать не только где повесить ловушку — в лесу, на придорожной полосе и т. д., а и конкретно на каком дереве. Пусть не создается мнение, что трудов здесь никаких. Очень важно определить самое лучшее дерево в данной местности.

Только оно будет уловистое.

Такой поиск надо вести осенью, когда опадет листва. И время не торопит расставлять ловушки, и в оголенном лесу далеко все видно вокруг. В хороший сухом день одно удовольствие походить по шуршащей листве. Если лесной массив большой и он вам не знаком, то не надейтесь на память. Каждое облюбованное дерево надо отмечать на плане своего маршрута. Весной зелень листвы изменит местность, а время многие ориентиры сотрет из памяти. Я однажды на небольшом участке леса «потерял» свою елку.

Три года уезжал ни с чем. Похожу, похожу и плону: цела будет ловушка. Коль сам не найду, кто тогда может ее найти? А потом как-то приехал, углубился в гущу деревьев и, словно вчера только поставил здесь столбушку, прямо подошел к нужной елке.

И еще совет. «Мне один пчеловод рассказывал, — пишет Иван Небогатиков — колхозный электрик из Нолинского района

Кировской области,— что лучше всего подвешивать ловушку на ель. И чтобы она была женского рода. Различие: у елки женского рода сучья идут кверху. А если они направлены книзу, это мужская особь. На ее кош не вешай, пропустует».

ВЫБИРАЕМ ДЕРЕВО

Ставить кош можно практически на любое дерево. Мною опробованы дуб, липа, сосна, береза, ивовый куст, груша, усохший ствол сливы и даже пасынок опоры низковольтной электросети. Какой-либо разницы не заметил. Но все же самое надежное дерево— ель. И не всякая, а окраинная, густая, могутная.

Это со всем не значит, что тuya, акация, бук, верба, клен, вяз и т. д. не годятся в нашем промысле. Исключение составляет тополь, выбрасывающий после цветения пух и мелкие, почти невидимые частицы, которые вредны пчелам. Они забивают им дыхальца, и рой, севший в ловушку на этом дереве, может даже погибнуть от «пуховой метелицы».

Серьезным вопросом для роевода является и то, как укреплена ловушка на дереве и насколько плотно она сделана, как быстро и безопасно ее можно снять после посадки роя. Кош должен быть очень плотным, чтобы ни одна пчелка нигде не вылезла во время опускания его с дерева. Пчелы ведь не разбирают, кто есть кто. Они отстаивают свое право жить там, где им нравится. Поэтому самому хозяину ловушки спуску не дадут, если найдется хоть малейшее отверстие.

Есть пока, к сожалению, и люди, нечистые на руку. От них тоже страдают пасечники.

В былые времена, когда не было моды делать снисхождение ворам взятием на поруки, с ними круто расправлялось законодательство. Нынче статей, оберегающих пчел от умышленного разора и хищений, в уголовном кодексе нет. И что-то не слышно наказания за воровство ловушек и меда в ульях, хотя сами факты воровства случаются. Поэтому приходится проявлять предусмотрительность. И если ловушка ставится далеко от дома, ее тщательно надо маскировать.

Кто-то может усомниться: кош — не иголка, его не запрячешь на дереве. Такие сомнения напрасны. Еще как запрячешь — сам ходишь вокруг елки и не можешь определить, пел кош или его уже нет. Чтобы удостовериться, лезешь на дерево и только в 2—3 метрах замечаешь: стоит, миленький, да еще и пчелы чередой в леток и из летка летят.

Вообще к дереву, на которое собираешься ставить кош,

предъявляется много требований. Разберем их.

Оно должно быть выше своих соседей примерно на 3—5 метров. Особенно выигрышна ель в плотном окружении более низких лиственных или хвойных деревьев. Они так прикрывают своей густой кроной ее, что с земли, даже зная местонахождение ловушки, никак не найдешь точку, откуда бы она явственно просматривалась.

Избранное дерево должно быть толстоствольное с крепкими сучьями. Благодаря такому строению, оно дает малую качку во время ветра. Этот фактор не из последних в оценке пчелами дерева, на котором им предстоит жить.

Сучья должны быть надежными еще и потому, чтобы выдерживали вес роелова.

Некоторые пчеловоды, как уже упоминалось, склонны разделять ель на мужскую и женскую особи, и что, дескать, рои садятся только на ту, у которой сучья растут кверху. Все эти рассуждения неверии, хотя и распространены в разных местах. Ель — однодомное растение. А разница в направлении ветвей зависит от места произрастания. Выросшая на воле, без затенения, она всегда с вислыми сучьями.

Питания и влаги ей хватает. Соперники не обижают, ветвей и хвоинок на ней много. Они сочные. Зимой на таких деревьях снег лежит шапками, и сучья отвисают вниз. И как я убедился, какого-либо пристрастия к той или иной разновидности этого вечнозеленого дерева пчелы не питают.

Больше того, я отдаю предпочтение ельке с вислыми сучьями. Она во всех отношениях удобней. У нее очень толстые, надежные и удобные сучья для лазания.

Выбранная под ловушку ель должна быть недалеко от водоему крепка, высока, густа. Прикрыта со всех сторон подростом лиственных или хвойных пород.

Подойдем теперь к самому стволу. Оглядим со всех сторон, где сучья растут реже. Здесь тоже есть свои закономерности. Обычно их несколько меньше с северной стороны. Нам предстоит залезть на дерево чуть ли не до самой макушки. И если человек еще может протиснуться между близкими сучьями, то уж ловушке нужна ровная дорога. Когда затачиваем ее вверх, она хоть несколько и громоздковата, да пуста.

Ставим же ее с тем, чтобы сделалась тяжелой. Тогда и опускать будет трудней. Поэтому надо найти такой вариант продвижения параллельно стволу, чтобы не наносить ущерб дереву и не испытывать больших препятствий при доставке и съеме коша. Тут иногда приходится убрать два-три сучка — сделать прямой коридор. Но увлекаться

подчисткой сучьев не следует. Это может сразу броситься в глаза. А коль любопытный человек заметит такой коридор, может заинтересоваться, зачем он.

С лесниками я советовался. Они говорят, что три срезанных сука не оказывают никакого влияния на рост дерева. Только надо делать это не как попало, а аккуратно, у ствола. Тогда дерево само через два - три года зарастит это место. Садоводы знают, что дает обрезка ветвей у яблонь и груш. Деревья после этого даже лучше растут и плодоносят. Как бы омолаживаются.

Так несколько раз обходим вокруг ствола, что лиса вокруг винограда, прикидывая в уме разнообразные варианты коридора. Наконец появилась ясность.

Вот те два сучка надо убрать, а третий — жалко: он толстый, дереву нужен. У него можно выпилить треугольник и на ту сторону отвести вбок, привязать к другому сучку. Все будет выглядеть естественно.

«Восхождение» по стволу начинаем с пилкой-одноручкой или легким, но острым топором. Только топор хуже — может выскользнуть из рук. Потом слезай за ним и снова залезай. Да и небезопасно. Работа идет в архинеудобных условиях. Скользнет по сучку топор и еще по ноге может угодить. Тонкие сучья аккуратненько отводим в сторону и привязываем.

Они будут целы, только прогнутся — чего в лесу не бывает! Никаких намеков, что это сделано преднамеренно.

Так и лезешь все выше и выше. Да не забываешь вниз посмотреть, чтобы сверять прямую линию. Вертикаль надо соблюдать неукоснительно, не отклоняясь ни в одну, ни в другую сторону. Спускаемый кош не способен будет выписывать зигзаги.

Как только поравняешься с соседними верхушками деревьев-маскировщиков, начинаешь искать подходящий сук для подставки под кош. Он должен быть с противоположной стороны коридора — это обязательнейшее условие. Тогда сколько ни смотри с земли по коридору, ловушку не увидишь.

Хорошо, когда чуть выше опорного сучка есть еще два. Они будут прочно удерживать кош с обеих сторон. Привяжешь, и никакой ветер уже не покосит его.

Но тут надо соблюдать одно важное условие, чтоб ни тот сук, на который поставлена ловушка, ни верхние, ни боковые не были помехой для свободного лета пчел будущего роя. При надобности мешающие ветви следует отвести в стороны и привязать проволокой к соседним.

Когда спустишься на землю, нужно отнести подальше

резанные сучья, попшевелить у корней лесную подстилку, чтобы не белели предательски свежие опилки или щепки. Все должно быть естественно.

Если сильно белеют и бросаются в глаза места среза сучьев, их надо затереть землей. Можно снять с отпиленного суха кусочек коры. Приложить его на срез и прибить гвоздиком. За лето дерево зальет рану смолой, а через три года полностью затянет молодой корой. Поэтому коридор можно делать и с перспективой на следующий год.

Поскольку сучья, обращенные на север, расположены реже, то кош всегда ставится в диапазоне юго-восток—юго-запад. Но бывает, что удобней беспрепятственный подлет пчел с севера — можно ориентировать леток и в эту сторону. Так у меня случалось не раз. Все равно рои садились.

Пчеловод из башкирского города Бирска Иван Прокофьевич Дмитраков писал мне: «Вычитал в одной пчеловодной книжке, что если солнце попадает в леток ловушки, то рой в нее не сядет». Вот уж неправда! Коль ловушка стоит с южной стороны ствола дерева, то как избежать прямого солнечного освещения? Притенять? Но это значит, чинить помехи лету пчел, лишать их прямой дороги в леток. Да и солнце — это тепло. На большой высоте всегда ощущается ветерок. Он значительно охлаждает стеки коша.

В свою же очередь тепло поддерживает устойчивую сухость в стесненном жилище. И для пчеловода освещение передней стенки имеет значение. Ведь заметить лет пчел с расстояния 35, а то и всех 50 метров на освещенной стенке проще.

И еще одно: спиливать мешающие сучки нужно на каком-то расстоянии от основы. Именно в этом месте иногда требуется опора. А убери их до самого ствола, опереться будет не на что. Поэтому при спиливании сучьев отступаю от ствола сантиметров на пять, оставляю также пеньки. За них можно и рукой взяться, и ногу поставить. Он, конечно, усохнет. Но надежность сохранит надолго.

«Ну а как быть с лиственными деревьями?» — может возникнуть вопрос. На них тоже нужно проделывать коридоры для подъема и спуска ловушки. За исключением осины лиственные деревья в теплое время не ломки, и сучки нужно не срубать, а отводить в стороны и закреплять. И совсем необязательно тянуть для этого с собой пук проволоки. Тонкие ветки податливы. Обовьешь ее раза два вокруг более толстого сучка, заложишь за подходящий отросточек, чтобы не расплелась, и все. Через месяц она привыкнет к такому положению, и, чтобы вернуть ее в прежнее состояние, нужно прилагать уже

усиление. Несколько подходящих сучков можно обвести вокруг ловушки и закрепить их. Тогда ловушка будет походить на гнездо птицы.

Бывают и такие случаи. Хороших деревьев в облюбованной местности мало. Растет всякая мелочь, на которую только скворечник ставить. А если и есть подходящее, на нем уже стоит чья-то ловушка на четырехметровой высоте. Невысоко, тем не менее дерево занято.

Встает вопрос: можно ставить на занятое дерево другому роевому свою ловушку или нет? Когда-то в древности законодательством оговаривалось, что другому человеку запрещается пользоваться деревом, на котором уже стоит знак бортника. А как быть в наши дни? Имеет ли роевый право на пользование таким деревом для установки ловушки? На этот вопрос нигде не дается ответа. А в наш просвещенный век тоже должен быть порядок во всем. Законный. Нельзя без этого. Ведь, судя по тем письмам, которыми я располагаю, рои, особенно в лесах, ловят многие.

Значит, должно быть законное толкование поступков к действий роеволов и всего связанного с данным промыслом.

Но пока суд да дело, посмотрел я на густую вершину елки и решил, если умно поставить там свою ловушку, ее не должен заметить тот, кто облюбовал дерево первым. Было у меня и желание проверить мысль: что, если на одно дерево поставить две ловушки, сядут рои или нет? Ведь повесь в одном месте два скворечника, редко когда оба окажутся запятыми. А как поведут себя пчелы?

Залез я на ту елку-красавицу, закрепил на ней свою ловушку. Замаскировал. И уехал.

Наведался через неделю. Вокруг елки такая крапива вымахала, что пришлось подходить к ней с поднятыми руками, чтобы спасти кисти от ожогов.

Взглянул на переднюю стенку своей ловушки. Ба! Рой работает! Вечером приехал за ним, полез вверх. Поравнялся с чужим кошем. Что-то вроде свежим медом пахнуло. Изогнулся посмотреть на леток. Там пяток пчел вентилирует. Гонят внутрь ловушки воздух. Рой-то сели и оба коша. Стало быть, там, где мало хороших деревьев, можно ставить па одно дерево две ловушки. Истинно: век живи, век учись.

Только вот не дает мне покоя вопрос: а можно ли на чужое дерево ставить свою ловушку, не спросив согласия у человека, нашедшего его первым? Случись, подоспел бы владелец нижней ловушки в то время, когда я лез на дерево: мало ли что он мог подумать обо мне.

На одном из заседаний правления Росчеловодсоюза
40

довелось и мне присутствовать. Кстати, на нем обсуждали проект Закона РСФСР о пчеловодстве.

В него надо бы записать такой пункт: рекомендовать пчеловодам расставлять на деревьях, а в степных районах — в посевах гречихи, подсолнечника и других местах временные жилища для пчелиных роев. Ведь заботимся же мы о птицах, делаем скворечники, синичники, тащат люди старые тележные колеса и бороны на липы для гнезд аистов. Почему же нет такой заботы о пчеле? Она заслужила и почтение и уважение. Заботиться надо об этой труженице.

СНАРЯЖЕНИЕ КОША И РОЕЛОВА

Готовиться к ловле роев снаряжать коши — надо заранее, как только начнет давать о себе знать весна. А еще лучше с осени, с учетом весенней загруженности. Нельзя уподобляться тому человеку, который вспоминает перед ни ходом на охоту, что у него собаки не кормлены. Правда, если у вас большой процент рамок с восциной, то в холодное время заниматься ими невыгодно. От низкой температуры восцина отходит от проволоки, которая держит ее среди планок рамки. Даже лопается и осыпается. При транспортировке такой ловушки, собранной в морозное время, рамки имеют столь непривлекательный вид, что пчелы покрывают их переплетениями, и затем эту сушь, по существу, надо пускать на перетопку. Так что навешивание на проволоку лучше делать в теплое время.

У каждого пчеловода может быть свой метод крепления рамок. Но есть и общее правило для всех.

Если ловушка четырехугольная, то рамки должны подвешиваться на плечиках, как в улье. Разнообразные бочонки и все коши, имеющие овальную форму, требуют своего крепления. Я делаю из тесины требенку. Закрепляю ее на расстоянии 5—10 сантиметров от дна. Зависит оно от высоты всей ловушки, сколько места остается на подрамочное пространство.

При цилиндрической форме коша рамки приходится, как уже упоминалось, ставить вертикально, «на попа». Восцина в них крепится, как и обычно.

Просто сама рамка стоит не горизонтально, а вертикально. Ведь цилиндр узок, но обычно длинен. Поэтому и приходится пользоваться столь необычной формой крепления. Набиваю «рамочную обойму» туго, чтобы они «не играли» при перевозке. Иначе рядность и

всякая параллельность нарушается. Какая-то рамка выедет вперед, другая — назад. Могут даже помянуться сушь и вощина. Пчелы потом вес это склеят прополисом, воском, застроят ячейки где надо и где не надо. А при пересадке роя в улей ума не приложишь, что делать,— хватиши горя полной мерой.

И пчел потеряешь уйму: они расползаются по траве тем больше, чем дольше идет пересадка. К тому же еще прибавится и другой убыток. Распрямляя перекосившийся строй рамок, трепать расплод. Кто гарантирован, что и матку не покалечишь? Вот почему рамки в ловушке надо крепить надежно, но несложно.

Ведь при пересадке роя разделять крепление надо легко и быстро. В то же время все должно быть очень надежно, что, упали, к примеру, кош с дерева, строй рамок не должен нарушиться.

Сверху рамок лучше положить холстик или кусок старого ватника. Делается это не только для утепления. Частенько пчелы не желают отстраивать вощину, особенно если при ее изготовлении на заводе люди отнеслись халатно и переложили мыла на вальцы. Тогда пчелы начинают даже от рубероида крыши оттягивать «языки» к рамкам. Вскроешь такую ловушку и впору за голову хвататься. Если же ставите потолок, то он должен буквально лежать на самих рамках.

Но во всех случаях, завершая снаряжение коша при круглой его форме, надо по верхнему срезу сделать обвязку бросовой материей. Будь то старый ситцевый платок, марля, словом, годится все, что уже в хозяйстве не нужно. Иначе почти при любом потолке найдут пчелы дырочку. То на складке рубероида, неплотно прилегающего к стенке ловушки, образуется щель, то еще где. И уж будьте уверены, полезет в нее много пчел, и так быстро, что диву даешься. Ну а вылезшие, известно, что делают — жалят. И хотя пчеловод — человек привычный к подобному обращению, все равно радости мало. Так вот плотная обвязка верха ловушки удержит пчел.

Несколько слов о летке. Каким ему быть? Существуют два вида летковых отверстий — щелевое и круглое. В обычных ульях принято делать щелевой леток. В многокорпусных он растягивается во всю ширину передней стенки. А вот в ловушке нужен только круглый.

Испробовал я летки разного диаметра: от 20 до 50 миллиметров. Большой леток в день новоселья пчелы начинают затягивать прополисом. Причем делают это до того мастерски, что просто диву даешься умению пчелы. Толщина «заслонки» около миллиметра. Отверстие оставляют только в 15, а если рой хороший силы, в 20 миллиметров. Коль им такое отверстие нравится, то и быть

посему.

Круглый леток удобен для затыкания на дереве. Ведь прежде чем трогать кот с роем, его надо надежно закрыть, чтобы пчелы не вылетали. Попробуйте это сделать быстро и надежно при щелевом летке, когда одной рукой держишься за сучья, а другой, порой на ощупь, затыкаешь его.

Лучшими материалами для затычки являются вата или марля. Но при закрытии летка не надо слишком усердствовать, иначе затычка может проскочить внутрь. Пока достанешь еще клок ваты да при спешке уронишь и ее, побеспокоенные пчелы не ради интереса полезут наружу.

И плохо затыкать леток нельзя. Всегда найдется «вредный» сучок при спуске ловушки, который так и целится подцепить вату и вырвать ее. И ринутся тогда пчелы вверх выяснить, кто посмел их беспокоить. Представляете, что это такое?

Пользуюсь я и другим видом затычки. Это кусок капроновой сетки, привязанный к кольцу резинки-продержки. Кольцо плотно одевается на ловушку, сетка накладывается на леток. Такой способ закрытия летка надежнее любой затычки и не перекрывает доступ наружного воздуха в кош. Он ведь нужен для пчел, которые гроздью будут висеть у летка.

Когда же тронешься в путь, пчелы начинают привыкать к тряске, успокаиваются и уходят от отверстия, освобождая его. Даже бывает такое: приедешь на пасеку, отведешь сетку в сторону, а пчелы и не выходят.

Для равномерного спуска ловушки хорошо сделать из проволоки обруч и четыре конца от него связать сверху в пучок. Обруч закрепляешь в верхней части ловушки, привязываешь к пучку бечеву, и кошок идет вниз ровненько столбушечкой, не беспокоя пчел.

Рассмотрим теперь, как лучше одеваться роевому и что надо иметь с собой. Начнем с одежды. Рубашка должна быть любой темной расцветки, лишь бы не яркая. Какое значение имеет цвет? Двоякое. Светлая одежда демаскирует человека на дереве. Всякий заинтересуется: чего это его погнало на высоту? Потом на дереве полно паутины, отмершей коры, усохших сучков. И как бы предусмотрительно и аккуратно ни держался, все равно перепачкаешься. Когда по лестнице идешь на четвертый или пятый этаж, и то сердце начинает частить. А тут — по сучьям, в июньскую теплынь, и так пропотеешь, что станет светлая рубашка похожа на половую тряпку.

Нельзя со счета сбрасывать и то, из чего она спита. Там за сучок заденешь, в другом месте протиснешься меж веток, и если материал слабый, вся в дырах станет. Наилучшая, на мой взгляд, рубашка — военного образца. Она словно для этого спита: крепка на разрыв, сливается с лесным цветом и не очень пачкается.

Брюки в бедрах должны быть глубокими, пояс высокий и плотно облегать талию. Это не прихоть, не чудачество — горькая необходимость. При лазании по деревьям, чтобы достать очередной сук, часто приходится вытягиваться в нитку. В таком положении живот убирается, брюки в пояссе освобождаются и съезжают на бедра, начинают ограничивать движения.

Теперь тебе нет ходу вверх — ногу и не поднимешь.

Гы пытаешься делать ими и так и сяк, а ничего не получается. Надо подтягивать брюки. Но ведь ты на дерево, руки заняты. В таком дурацком положении оказываешься, что и плакать стыдно, и смеяться нельзя. Йог почему при подборе одежды и выдвигаются столь необычные условия. Кажется, мелочь, а поди ж ты какая вредненькая. Вообще-то надо сказать, в роевстве нет мелочей, особенно когда приходится лазать по деревьям.

Так же тщательно, как одежду, надо подбирать и обувь. Новая тут ни к чему, сгодится старая. Только подошва у нее должна быть ни в коем случае не кожаная и никакая там «вечная», а самая простая — микропористая. Многие, видимо, знают, насколько скользкой бывает кожаная подошва при ходьбе по сухой августовской траве. Но на лугу упадешь и поднимешься, не беда. А если на сухе подошва скользнет да на грех руками в этот момент будешь еще плохо держаться? Не все ошибки заканчиваются для человека удачно.

И еще одно предупреждение. Если даже очень некогда, спешите куда-то, а недавно прошел дождь и не совсем просохло, не лезьте на дерево: сучья становятся скользкими и для микропорки, и для резины.

В крайнем случае разувайтесь и лезьте в носках! Но наши ноги сейчас так избалованы обувью — босыми не ходим, — что лезть по сучьям в тонких носках будет мучительно больно.

Нельзя также надеяться на собственные ловкость и силу. Ни в чем нельзя отступать от правил безопасности. Иначе поздно или рано, а беда может подстеречь.

Нельзя обойти вниманием непозволительность заниматься роевством под хмельком. Мне не раз приходилось наблюдать на зимней рыбалке реакцию рыбаков на еле заметные качки

мормышек. И совсем иначе обстоит дело, когда рыбак принял «для сугреву» некоторую толику спиртного. Руки у него стали словно чужие. И уже нет ни красивой игры мормышкой, просматривает поклевку, не успевает подсечь.

Качественно совсем другой человек у лунки. И улов явно падает. Но ведь то — на толстом льду. Больше, меньше поймал — экая беда! Лесть же на дерево нетрезвому — совсем иное дело. Наполовину гарантия — быть

беде. Водка никому не прибавляла ума. А ум руководит не только поступками человека, но и его движениями. Так что трезвость в нашем деле — святая святых.

Головной убор роелову подходит любой, какой для него удобней. Мне нравится пляжная кепочка.

Можно надевать берет. Шляпа менее удобна, часто спадает. Но что-то на голову нужно надевать обязательно. Не то хвоя или сучки попадут в волосы. А уж если каплю смолы подхватишь, долго помнить будешь. Только горячей водой и смоешь ее.

И наконец, последняя деталь в экипировке — бечева. Правильный выбор ее — это безопасность и первыйший инструмент. От прочности зависит и сохранность роя.

Чаще всего ловушки приходится ставить на расстоянии от земли до 20 метров. Поэтому длина бечевы должна быть не менее 25 метров.

Второе требование к бечевке — крепость на разрыв. Но капроновый витой шнур при всей его крепости и даже сверхкрепости для нашего дела не пригоден. Его волокна вбирают в лесу хвоинки, сухие сучки, веточки, и он моментально становится словно ежик. В руках держать нельзя. К тому же капроновый шнур очень цепляется. Ни одного сучка не минует, чтоб не зацепить. Потом снизу сколько ни дергай, ни за что не спадет. Поневоле снова надо влезать на дерево, отцеплять.

Бечева должна с запасом выдерживать вес роелова. От этого ее качества буквально зависит его жизнь.

Она также не должна скручиваться, путаться, произвольно завязываться в узлы. Некогда будет развязывать их.

Лучшая бечева пеньковая, плетеная. Толщиной миллиметров в 12—15, чтобы чувствовалась в руке.

Есть капроновые тканые ленты. И они хороши. Я пользуюсь парашютным фалом. Подходящий фитиль десятилинейный для керосиновой лампы. Он хлопчатобумажный, в потной руке держится без проскальзываивания.

МЫ СТАВИМ КОШ

Ну вот теперь, кажется, все готово. Нашли дерево, прорубили коридор, поднесли снаряженную ловушку, сами одеты по форме. Ставим ловушку к стволу, берем бечеву. Один конец привязываем к ловушке (фото 4). Затем кольцами укладываем на крышке. Второй конец обвязываем вокруг талии. При это оставляется свободный конец в 1,5—2 метра. Вяжется бечева к ловушке бантиком, но лучше — удавкой.

На талии же предпочтается закреплять ее так называемым собачьим узлом. Ну а теперь восхождение вверх по сучьям.

Какой бы раз я ни взбирался на дерево, всегда, прежде чем взяться рукой за сук, придиричиваю на него взгляд. Ведь сейчас я доверю ему тяжесть своего тела. Выдержит ли он? Итак зрительно исследую сук за суком. Не спеша, не суется, спокойно лезешь все выше и выше. Оглядываешься назад, хорошо ли идет бечева. При подъеме ли, при спуске всегда надо иметь две точки опоры: для руки и ноги.

Рука пальцами в обхват, нога у самого ствола. Лучше всего становиться на сук серединой стопы, тогда нога не скользнет вперед — каблук застопорит. При колебании назад — инстинктивно успеешь стопу опустить. Выше, еще выше. Вот и коридору конец.

Теперь поднимаюсь немного вверх между нетронутыми сучьями. И я у цели. Здесь будет крепиться кош твердо. Становлюсь на сучья, убеждаюсь — надежно. Одной рукой держусь за сук, а второй обвожу вокруг ствола тот свободный конец бечевы, что оставлял, когда обвязывался вокруг талии. Обвил, пропускаю за обвязку по поясу и вяжу конец бантиком.

Проверяю, хорошо ли держит узел. Для этого становлюсь на два суха. Руками тоже берусь за два суха и откidyваюсь от ствола. Это движение надо делать сильно. Выдержит ли привязка мой вес? Всяко может случиться при предстоящей работе: сорвется или скользнет нога с суком. Привязка должна стопроцентно гарантировать безопасность.

Проверка показала, что привязан надежно, узел не развязывается.

Теперь надо осторожно повернуться спиной к стволу. Повернулся. Снова твердо ставлю ноги на сучья. Начинаю подъем коша. Поскольку он сейчас легок, то, подтягивая его, перебираешь руками по очереди бечеву. А для большей подстраховки берешь одной рукой (чаще левой) ближайший сук в изгиб локтя. И так работаешь. Правда, не очень удобно, зато надежнее и спокойней. Вот уже сколько лет

занимаюсь роевством, только на нескольких деревьях работаю, стоя спиной к стволу и не придерживаясь одной рукой за сук. Но там сучья как по заказу. На них хоть чечетку отбивай. В основном же верховые сучья жидкые. Чуть отвел ногу от ствола, он уже гнется и слегка потрескивает. Это тебе звонок: будь осторожен!

Вот ловушка «подошла». Беру ее свободной рукой и просаживаю сквозь сучья, направляя на противоположную от себя сторону, за ствол. И сам тихонько поворачиваюсь лицом туда же. Осторожно устанавливаю на предназначенный сук, выбранный при первом осмотре дерева. Пододвигаю вплотную к стволу. Достаю захваченный кусок мягкой проволоки, лучше всего алюминиевой. Можно и так называемой вязальной пользоваться. Она тоже податливая, легко закручивается. Здесь приходится работать уже двумя руками. Но это неопасно: между ловушкой и тобой ствол дерева. Завожу вокруг них проволоку, концы заматываю.

Вся работа на дереве выполняется сверх внимательно, в замедленном темпе. Не то можно и кош уронить.

Закончив привязку ловушки, нужно обязательно посмотреть, куда сориентирован леток, чтоб не оказался обращенным к стволу. И проволока по нему не прошла, создавая пчелам неудобство. Следует попробовать, устойчиво ли стоит, не наклонится ли в сторону от севшего роя. Вертикальность по возможности должна быть идеальной. Тогда пчелы будут без утолщений или утончений соды строить.

После этого нужно посмотреть от летка на землю и определить, с какого места ловушка будет видна снизу. Иной раз ишешь, ишешь, спотыкаешься по кочкам, раздвигаешь непролазный ельник — и никак не найдешь то место, откуда она хоть немного видна.

Когда хорошо насмотришь сверху окно между ветвями, тогда быстро и с земли увидишь с того намеченного места свою поставушку. Сможешь определить, сел ли в кош рой или он еще пуст.

Теперь, кажется, все. Отсоединенную от коша бечеву опускаю вниз по коридору. Посмотрю, не зависла ли где. Если зацепилась, нужно, слезая, снять сцепы. Не то придется снова подниматься. Отвязываюсь от дерева и неспешно начинаю спускаться.

Когда слезу, отвязываю бечеву с пояса и иду на то место, что сверху наглядел, убедиться, будет ли видна ловушка. Стоишь, пока хорошо запомнишь, как смотрится леток. А то ведь можно и не найти потом коша.

За годы роевства каких только курьезов не случалось! Проверяю однажды ловушку. Смотрю с отмеченного при установке места и

вижу: мелькают пчелы у коша, а в леток не входят, и незаметно, чтоб из него вылетали. Что же происходит? Непонятно.

В июньскую теплынь появляются в лесу в большом количестве всякие вредители деревьев: совки, непарные шелкопряды. К вечеру они особенно активны.

Так может, то они мельтешат? Хотя «прогулка» на елку занятие для пожилого человека не особенно приятное, а что поделаешь, надо истину устанавливать. Полез. Приближаюсь к кону и вижу: пчелы летят к нему и из него. Но летят откуда-то снизу.

Что за оказия! Ведь леток в верхней части. Прилаживаюсь, чтобы все лучше разглядеть. И что же? Замечаю внизу ловушки дырку. Видно, дятел пробил ее в фанере. Но когда обнаружил за ней пустоту, ни с чем улетел.

А пчелам отверстие пришлось по нраву. Леток же заделали прополисом. Смотрел на все это и думал: а верно ли делаю, располагая леток вверху? Образовалось в ловушке два отверстия. Стало быть, появился у пчел выбор, какое лучше? И в том, что они оставили нижний лаз, а верхний заделали, наверно, был свой резон: вынести сор удобней, тащи по полу и в дырку. Теплого воздуха, поднимающегося кверху, сохраняется в ловушке больше. А он очень нужен и расплоду, и пчелам — строительницам сотов. Роевому же верхний леток удобней для наблюдения. Вот и противоречия! Надо придумывать, как приладиться укрывать верхнюю часть коша, чтобы он не «светил» с дерева, а нижнюю с летком делать видимой. Все это надо обдумать и перепроверить на практике.

Встречаются и другого рода курьезы. Расскажу такой случай. Облюбовал я елку для установки коша. Укрепил его на ней, но буквально через два десятка метров обнаружил для ловушки елку еще лучше. Однако дело уже сделано и переделывать нет смысла. Присмотревшись внимательней, заметил на дереве чужую ловушку. Это уже хуже. Близкое соседство с другим роевом особой радости не доставляет. Кто знает, какой это человек?

Немного погодя приезжаю, чтобы проверить свою ловушку. Замечаю, трава кое-где примята. Ходил человек, притом осторожно. Старался не оставлять следов, больше по проплещинам, где нет травы, шагал. Поработав охотоведом, я многим лесным премудростям научился. Могу так пройти, что и следа не оставлю. И чужой след по мельчайшим деталям обнаружу. Так вот: был здесь кто-то.

Присматриваюсь к ловушке. По стенке передвигаются две-три пчелы. Ага, должно быть, иск. Наведаться сюда надо не дольше,

чем через три дня.

С этим и уезжаю. Являюсь спустя три дня. Снова пчелки, как и тогда, ползают по стенке. Но странное дело: как-то бесцельно двигаются туда-сюда. Через леток перебираются, а вот в него не заходят, словно он затянут чем.

Такого еще не бывало. Что за оказия? Надо лезть на дерево и на месте разобраться в столь непонятном поведении разведчиц. Залезаю. И что же обнаруживаю? Леток заткнут пробкой от бутылки из-под марочного вина. Вот разведчицы и запекались входа в ловушку.

Несомненно, это была каверза моего неизвестного соседа. То, что он не взял мою ловушку, делало ему честь. Но довольно странным способом старался отвадить меня отсюда.

Постоял я на сучьях в раздумье и, в свою очередь, решил его перехитрить. Мои приезды сюда он может обнаружить не только по следам «Жигулей» на заросшей лесной дороге, а при желании даже воочию увидеть меня. Ведь путь мой лежит через деревенку, в которой пасека горожанина. И ловушка, безусловно, его стоит. Значит, на какую бы елку я ни перенес свой кош, он в лепешку разобьется, а найдет его. Судя по всему, человек бывалый. И кто знает, будет ли щутить второй раз при такой моей настырности. Поэтому спускаю ловушку вниз и направляюсь к огромному лозовому кусту, который наглядел сверху. Захожу с большим трудом в его середину.

Ставлю ловушку. А сверху собрал несколько веток и связал их, чтобы она не качалась. Перед летком срезал ветки — путь-дорогу будущему рою сделал. Теперь надо следы на траве убрать — лишить соперника всякой догадки.

Посмотрим, чья возьмет. Приезжаю через неделю.

Около каждой мал мала подходящей елки трава примятая. Обходил, топтался, оглядывая каждое дерево.

И тут мне стало ясно: в моем коше должен рой сидеть. Не зря он так настойчиво искал мою ловушку.

В деревне, вероятно, видели улетевший в эту сторону рой. В его коше пусто. Значит, он сел в мою ловушку, снятую с дерева и замаскированную в другом месте. Вот ее он и искал.

Направляюсь к лозовому кусту, не опасаясь оставить следов. Второй раз здесь не появлюсь. Подхожу, и точно — под кустом мелькание пчел.

МЕТЯТ ЛИ ПЧЕЛЫ ПУТЬ К ЖИЛЬЮ!

У пенсионера, конечно, больше есть времени уделить

чему-то внимания, хотя бы и роевству. Бывало, стараешься совместить осмотр ловушки попутно с другим делом. Теперь едешь специально за этим.

Сам себе хозяин. А в общем-то и сейчас свободного времени не так уж много. Работаю надомником. Делаю для детишек свистульки. Ими озвучивают игрушки. И как-то приятно сознавать, что от твоего дела радостнее становится малышам... Это я — к слову.

Самому в детстве мне не пришло забавляться игрушками: единоличное хозяйство, отца не было.

В семь лет определили на хутор скотину пасти. Две коровы, телок да семь овец — они были мои игрушки. Вот я теперь за то время и отыгрываюсь, отсвистываюсь. Каждый пищик надо собрать и дважды проверить на звучание. И все-таки надомником работать проще, чем на производстве. При надобности я могу отлучиться в любое время, а норму доделать позже даже при включенном телевизоре. Смотрю художественный фильм, сам по настроению или подгоняется планом свистульки до кондиции довожу.

Сюда надо еще прибавить дела на садовом участке, пасеку, частые занятия в гараже, общественную работу. И уже, как довесок всему, — страсть к роевству.

Но все же, кажется, теперь у меня больше есть времени и обдуматель что-то примеченное, и осмыслить, и прикинуть, как еще проверить появившееся предположение.

Давно меня занимает вопрос: почему на одно дерево ставишь кош и ловишь рой, а на другом стоит пустой, словно заколдованный? Пробовал на прекрасной поляне — опушке (с трех сторон лес, с четвертой приречный лозняк) на окраинных деревьях расставлять в ста метрах одна от другой четыре ловушки.

Достоинство у них одинаковое. Внутреннюю начинку сам делаю с намерением в каждую поймать пчел. Да только на той поляне одна ель рои «ловила». И так хорошо, что больше ни одно дерево за все годы урожая не дало. Несколько раз за лето снимал здесь понять роев. И вот что интересно. В ближайшей деревне не пчел-то ни у кого не было. Ну а в тех, что в стороне находились в 3—5 километрах, не бывал и не знаю.

Роями я не торгую, раздаю их друзьям на обзаведение. Сестре три дал. Да что-то не ведутся у нее пчелы. Все в хозяйстве путем идет: радуют свинья, куры, кролики, овцы. Даже редкие в нашей местности пуховые козы. А вот пчелы — нет. Пускаю рои на усиление семей своей пасеки. Словом, зря не пропадают. Может, потому, даже при отсутствии склонности к наживе, всегда есть желание поймать как

можно больше роев. Обсакать других друзей-пчеловодов.

Так вот ловились они на той поляне хорошо. Дай, думаю, поставлю еще три коша и посмотрю, сколько с одного места можно взять роев в одно лето.

Садились они только на одну елку. Правда, была она идеальная. Стояла на отшибе, сучья редкие, а хвоя густая. Снизу доверху сквозь крону ни в одном месте ствол не просматривался. Для подъема и спуска ловушки естественный коридор был. Вот к ней и летели рои.

Но, видать, всякой радости конец приходит. Обнаружили косари мою ловушку с роем. Приехал я за ней утром, а они накануне вечером ее сняли и увезли на тяжелом мотоцикле, следов не скрывая. Твердо понадеялись на безнаказанность.

Унесли так унесли. Бог с ним, с роем, а коша было жаль. Но как бы там ни было, как в той пословице, что с воза упало, то пропало. Остались у меня на той поляне еще три ловушки. Для них, однако, и третье лето прошло впустую.

Приезжаю на следующий год в июне. Походил по опушке и даже коша нигде не заметил. Сел в раздумье на валежину. Потом решил слазить на елку-удачницу и хорошенько разобраться, что к чему. Было у меня предположение, что метят пчелы деревья. А вот подтвердить его нечем.

Взбрался на дерево, устроился на сучьях сбоку от того места, где ловушка стояла. Начал придирчиво рассматривать все вокруг. Вон речушка течет. На той стороне заливной луг, а выше — непаханая многие годы обширная облога, густо заросшая дятлиной.

Недавно луг осушали. Прямой канал тянется к самой речушке, а по сторонам, что ветки от ствола дерева, под землей трубки из обожженной глины проложены.

В них вода просачивается с поверхности, а потом течет невидимая под землей в канал. Луг этот раньше осокой-резухой заастал. Елиже к речке, в ложбинке, камыш реденький ветрам кланялся, а дальше к деревне, что стариковская голова, белели щетина и свинух жесткий. Его никакая скотина не ест. А вот завозили в мою бытность в охотхозяйство европейских благородных оленей, так те зимой снег разгребали передними ногами и ели эту жесткую щетину.

А теперь весь луг вспахали, посеяли сперва овес.

Хорош был! Такой густой, что местами покрутило ветром и положило. Потом клевер подсеяли. И тоже давно не приходилось видеть такого густого да рослого.

Вспоминаю совсем не относящиеся к делу разные эпизоды из жизни и вдруг слышу звук пчелы-разведчицы. Высокий такой, даже

в ухе зачесалось. Замечаю меж сучьями, что летит она той дорогой, которой летали сюда пчелы многих роев. И не прямо к стволу, а от одного суха к другому. Приближается, но не садится, а ноги опущены, как шасси у самолета перед посадкой. Затаился, дышать перестал, но глаз с пчелы не сворожу. А она все ближе и ближе подлетает.

Прошлогодние похитители коша проволоку, чем он был привязан к дереву, оставили на месте. Только развязали. Так пчела села на проволоку и побежала по ней вокруг ствола. Выпила к той стороне, откуда прилетела, остановилась, словно в раздумье, а потом обратно полетела. И снова от одного суха к другому.

Смотрю: не появится ли она где ниже меня у ствола. Нет, незаметно. Подыскивая жилище, разведчицы хорошо осматривают многие деревья. Но чего же они не летят к тем недалеким, где мои ловушки?

И тут в голову пришла такая мысль. В 10 километрах стоит еще один мой кош. Когда ехал сюда, заходил взглянуть на него. Там уже не первый день рой сидит. Пчелы идут за взятком и, возвращаясь назад груженые, часто промахиваются и ниже летка садятся. Потом по стенке уже ползут в леток. Это верная примета, что они обжились на новом месте. Решил тот рой снять и привезти сюда на поляну. Что и сделал тем же вечером. Пустую ловушку спустил на землю, а с роем поднял. Привязал, ототкнул леток и скоренько вниз. Оно хоть и темно, но возмущенные пчелы по звуку могут нашупать человека.

Пусть поработают дня три. Потом заберу их на пасеку, а туда на «теплое» место пустой кош поставлю. Так и сделал. Приезжаю несколько дней спустя на поляну. Подхожу к елке, нахожу точку наблюдения, присматриваюсь и по-мальчишески кричу «ура!», ничуть не стесняясь, что может кто-то услышать.

С той поры рои стали садиться в ловушки, устанавливаемые на этой елке.

А вот еще интересный случай. Пасека моя стояла на пустующей усадьбе в лесной деревушке, где осталось два жилых дома. Расположил ульи в небольшом саду под яблонями. С двух сторон усадьбу окаймляли березы и липы, с третьей — метрах в ста кустарник, на север в километре темнел лес. Место для пчел неплохое.

Приезжаю однажды на пасеку, подходит ко мне соседка и говорит: — Что так редко бываешь? Вон рой тебя ждет.

Вчера видела. Я всегда, когда появляюсь на пасеке, окидываю взглядом деревья. Неужто просмотрел?

— Да вон он, за изгородью, на хворосте.

Кто работает с пчелами, знает: вышедший из улья рой такой

большой бородой сметается где-либо на ветках деревьев и висит спокойно, пока разведчицы - квартирьеры подходящее место найдут. Если в округе несколько ловушек, то слетаются разведчицы на рой и начинают по-своему расписывать достоинство каждого. Движутся по спокойно висящему клубу пчел и этими движениями рассказ ведут. Понимают их пчелы лучше, чем иные люди речь человеческую. Снимается рой, и несколько тысяч пчел летят прямо в лучшую ловушку. А если нет места для жилья, его ищут те, кому положено, остальные сутками спокойно висят. Обычно в таких случаях пчеловод, живущий около пасеки, ограбает его в специальную роевню.

Наездний пчеловод частенько упускает рои. Так где же рой? Вглядываюсь туда, куда указала соседка. Ага, и впрямь на куче хвороста. Вот бы никогда не поверил, что при таком множестве деревьев по соседству пчелы облюбуют для себя столь неподходящее место. Стоял в раздумье и не понимал их поведения. Узнал от соседки, что на здешней усадьбе до прошлого года хозяйские пчелы стояли и вылетавшие рои прививались всегда на одной чипре и даже па одной и той же ветке. Но в прошлом году ту лицу спилили. Остались от нее одни мелкие ветки. И рой сел именно на них.

Вскоре встретился мне ученый, прошедший путь от пасечника до преподавателя техникума пчеловодства, Николай Степанович Лыткин. Рассказал ему о своих наблюдениях и раздумьях и спросил его мнение: метят ли пчелы деревья? Тот сразу сказал, что, по его мнению, метят! И привел свои примеры, подтвердившие это.

Пасека его отца стояла в деревне Пригоры. Со стороны улицы вдоль всей усадьбы росли старые липы. Невдалеке размещалась еще одна пасека — соседа. Выходит, у того рой и прививается на липе против пасеки Лыткина. Оба видели выход — и сосед снял свой рой. Потом у Лыткиных рой вышел и точно на той самой ветке сметался, где сел и предыдущий. А через день с соседской пасеки на той самой ветке новый рой повис. Огреб его хозяин и говорит: «Разреши-ка мне сук этот керосином обработать».

Так и сделал. И каково же было удивление обоих пчеловодов, когда на следующий год первый же вышедший рой снова привился на том самом суке.

А вот еще одно его интересное наблюдение. Летом он вывозил пасеку в лес на небольшую поляну, поросшую белым клевером-дятлиной. С обеих сторон к поляне примыкали просеки. Недалеко по валу с гребенными бульдозером кустов вместе с землей росли малина и кипрей. За ручьем располагалось поле красного клевера. Просеку до

поляны деревенцы использовали под дорогу. С поляны она поворачивала влево. Пчелы стали летать на кормное поле не через кромку леса, а по просеке-дороге.

На следующий год опять привез сюда пасеку.

В пути припозднился, затем пока снял да расставил ульи, отогнал машину, солнышко уже пригрело. Ототкнул летки и стал наблюдать облет пчел. Покружили они над ульями да так дружно и полетели по просеке в сторону поля. Пропилогодней дорогой. Перебежал он на тот конец просеки, что в глубь леса ведет.

На ной ни одной пчелы не видно. Перешел на дорогу, ведущую с поляны в другую сторону. И там пусто.

Но ведь так быстро разведчицы на новом месте сориентироваться не могли. Да и летная пчела находилась почти вся в воздухе. Облетывалась, новое место осваивала, свои ульи примечала. Кто подсказал крылатым труженицам дорогу? Прошлогодних уже ни в одном улье не было. Стало быть, полетели они по старым метам, оставленным на деревьях их прошлогодними предшественницами.

Вот что об этом пишет известный в начале века пчеловод А. С. Будкевич в своей книге «Самоучитель пчеловодства»: «Пчелы вообще очень чутки к запаху матки и часто садятся на каком-нибудь одном излюбленном месте, вероятно, потому, что чувствуют запах матки, сидевшей там с роем накануне».

Эти строки я вычитал, когда у меня уже сформировалось мнение о выделении пчелами пахучих веществ для обозначения своих дорог и места жительства и была написана вчерне данная глава. Но при всем моем высоком уважении к знаменитому пчеловоду согласиться с ним, что пахучие вещества выделяет матка, не могу. Ведь даже у каждого человека свое восприятие запаха...

Сидел я однажды с пчеловодом Вячеславом Поздриным на террасе его дома. Вдруг его жена Антонина потянула носом воздух да как закричит: «Славка, рой выходит!»

Мы выскоции в садик за дом. Экая круговорть воздухе! Сколько раз ее видишь и никак не налюбуешься — все словно впервые. До чего же красив выход роя!

Оказывается, Антонина всегда по запаху, даже находясь на значительном удалении от ульев, лишь бы ветер потягивал в ее сторону, безошибочно определяет выход роя. «Каков же он?» — поинтересовался я. Говорят: «Похож на тот, что исходит в жаркий день из открытого улья».

Я так старался уловить его, что даже голова за болела от

глубоких вдохов. Мне показалось, что отдаленно пахло чем-то похожим на молодую коноплю.

Антонина отрицала всякий намек на коноплю.

«Ульем пахнет, и все!» — утверждала она.

Остались мы каждый при своем мнении. Видимо, не только на вкус и на цвет товарищей нет. Пожалуй, и на запахи тоже.

В то лето, может, через какую-то неделю, вырубал я надоевший мне кустарник, где стояли мои ульи.

Молодые побеги лозы от мощных и глубоких корней пробивались чуть ли не ежедневно. Увлекся работой, и вдруг чем-то пахнуло слегка знакомым, но до этого в лесу не замечаемым. И сразу вспомнился крик женщины: «Славка, рой выходит!» Разгибаюсь, сильно вдыхаю носом и осматриваюсь. Точно! Из второго от края улья сыплет в воздух пчелиная метелица.

Только сейчас уже услышал шум их крыльев.

Значит, пчелы действительно выделяют запах.

Удивительно, почему же раньше не замечал его, столь ощутимого и чем-то все же напоминающего запах конопли. Может, потому, что стояли тогда ульи в продуваемых местах. Здесь же в окружении деревьев, хотя это и у опушки, почти никакого дуновения.

Но давайте разберемся, кто выделяет запах. Буткевич пишет, что матка. А может ли матка иметь столько пахучего вещества, чтобы наполнить им воздух над пасекой и еще оставить на ветках, где привьется рой? И ведь сама матка никогда на ветках не сидит. Она выходит из улья примерно в середине пчелиного потока. И в зависшем рое сидит тоже в верхней части «бороды». За ветки же держится множество пчел. Так кто же «метит» место?

У каждой пчелы есть так называемая насонова железа с небольшим содержанием жидкости. Так вот все они, а в хорошем рое их может быть до 30—40 тысяч, выделяя микроскопическое количество пахучего вещества, и создают запах в воздухе, оставляют его на ветках дерева, где висел рой. Тут если и есть сомнение, то только по устойчивости запаха: сколько времени он может держаться? Однако коль пчелы садятся только на те ветки, где прививались рои в предыдущем году, стало быть, за год запах не улетучивается.

А что в природе многие живые существа пользуются метами, так то совсем не новость. Ведь собака и на поводке не пройдет мимо дерева или угла строения, чтобы не обнюхать его и не оставить своего «автографа». Волки, бобры, кошки, кабаны, даже некоторые виды бабочек тоже оставляют после себя меты. Значит, они совсем не

редкость в природе.

И пчелы умеют делать это.

Вот и отгадка вопроса, почему на одном дереве рои садятся в ловушки, а на соседних — нет. Все дело в том, что к «удачливому» дереву проложена невидимая человеку дорога запахов первым роем. Теперь какая бы пчела-разведчица ни попала в эти края, она словно по указательным знакам летит прямо к означененному месту. Это и привело к мысли: зачем расставлять ловушки па многих деревьях, скажем, лесной поляны, если выгоднее их сосредоточить тут на одном, уловистом.

У меня был уже случай с «чужим» деревом, когда моя поставушка там была второй. Тогда рои сели в обе. Но ведь в жизни бывают и случайности. Требовалось подтверждения закономерности. Началась проверка. В конце мая поставил две ловушки на елку, одну выше другой на полтора метра. Приехал дней через десять—работают два роя. Снял. Поставил на те же самые места снова два пустых коша. В то лето сел тут еще один рой. Но и три с одного дерева — тоже неплохо! На следующий год поставил здесь уже три ловушки. Летки стараюсь направлять в разные стороны. Один кош сориентировал на север — хотел убедиться, может ли облюбовать рой себе жилище с выходом на эту сторону при большом их выборе на одном дереве. И второй рой сел именно в кош, направленный летком на север.

Потом на этой елке я поставил четыре ловушки и решил не снимать их до августа. И все они были обжиты роями. На одном дереве образовалась маленькая пасека.

Выявились, однако, при этом и негативные моменты: два первых роя, поселившихся в ловушках в июне, к августу, в свою очередь, уже отроились, и для них гнезда в семь рамок оказались малыми. Стало быть, нельзя все лето держать рой в ловушке, надо пересаживать его в улей. Но зато удалось установить интересный новый факт: пчелы не чураются добровольно селиться в близком соседстве семья к семье. Ведь в 70 метрах стояла еще одна ловушка, она, однако, была пуста.

В КАКУЮ СТОРОНУ ЛЕТИЯТ РОИ!

Даже молодой пчеловод на второе, третье лето уже твердо знает, что рой-первак выходит с плодной маткой до обеда, а вторак и следующие поромки с неплодными — только после обеда. Отчего так происходит? На этот вопрос мне пока еще не ответил ни один бывалый пасечник. И не стала давать мне покоя мысль, почему

такое строгое разграничение выхода роя зависит от состояния матки: плодная она или неплодная?

В мире сотни, тысячи больших ученых занимаются изучением пчелы. Как же они не обратили внимание на такую интересную деталь распределения роев и научно не обосновали этот феномен? Многие годы я тоже думал об этом. Стал даже доводить некоторые семьи специально до роевого состояния. Рой выходит, а я любуюсь, как дурень, «улетающим медом».

Но у меня была цель разобраться, почему перваки выходят до обеда? Рои прививались низко и сравнительно высоко. Это меня, однако, не затрагивало. Почему-то сразу показалось более важным, в какую сторону они летят.

И вот что оказалось: все перваки летят в северном направлении с отклонением к западу, иногда — к востоку.

И еще одно. При внимательном анализе выяснилось, что во второй половине лета направление лета роев значительно меняется. Вначале думалось, что северное направление у первых роев вынужденное. В нашей лесистой местности крестьяне обосновывались на вырубках по берегам рек. Большине предпочтение отдавалось правому. Он высокий, весенние разливы не затопляют здесь землю. С северной стороны от студеных ветров всегда оставляли гряду леса. Левый берег — низкий, заливается вешними водами. Там хорошие луга, вольный корм для скотины.

Вот и представлялось, что некуда пчелам больше податься, как на север от деревни.

Но немало населенных пунктов располагается так, что леса подходят с запада и востока и даже со всех четырех сторон. И, несмотря на такое обилие их, придерживаются рои-перваки и здесь северного направления. А вот втораки и последующие поройки летят в основном в южном направлении. Почему? Ведь в природе случайности, тем более массовые, совершенно немыслимы. Тут своя сложившаяся система во всем. Чем же тогда объяснить разно направленность ранних и поздних роев?

Перваки, как уже отмечалось, выходят с плодной маткой в конце мая и в июне. Это сильные рои, потому что разросшаяся семья к тому времени накапливает в улье много молодых пчел. Они еще не работали на взятке, силу не расходовали, крыльшки не обтрепывали, в полете от птиц и иных вредителей не гибли. Семья делится примерно поровну: половина остается в улье около маточников, половина улетает, чтобы организовать новую семью.

Перваки вылетают в утренние часы, в хорошую погоду, случается, и в девять утра трогаются. Самый же частый выход их происходит около одиннадцати.

Большой смысл заложен в направлении лета. Северная сторона во всех отношениях трудней для жизни, чем южная. И неважно, что рой летит всего ничего 3—5 километров от старого жилища. Наш Рославль южнее Москвы на 400 километров. И знаете, в температуре воздуха большая разница. Теплей у нас на 2—3 градуса, что зимой, что летом. Кто-то усомнится: эка невидаль — 5 километров и четыре сотни. Да, и 5 километров на север — это уже понижение температуры на десятые градуса. Мы, люди, такую малость при всем желании не ощутим. Пчелы ощутят.

Но почему же все-таки первак летит на север?

В теплую, то есть в южную, сторону направляться всем нельзя. Иначе там возникнет перенаселение вида, не хватит корма. Рой с плодной маткой может и в несколько худших условиях быстро отстроить гнездо: у него большое количество молодых пчел, выделяющих воск. Строительницы они отменные! И матка в первый же день в новом жилище может начать засев — она плодная. Первак всегда жизненный рой, он выстоит, несмотря на все капризы природы. Вторак выходит уже после первого раздела семьи пополам. При выходе второго роя семья снова делится. Стало быть, он почти вдвое меньше имеет пчел, чем первак. Да и матка у него неплодная. Ей еще надо несколько дней дозревать, потом лететь на спаривание. И снова дня три дозревать. Вот и получится, что сможет она начинать засев только через десять, а то и пятнадцать дней после вылета из родительского улья. Значит, старые пчелы, которые были в рое, тоже, считай, наполовину уже «сторят» на чересчур интенсивной работе в новом месте. И молодые пчелы проживут половину отпущенного им времени, пока выйдет первый расплод после вылета роя. Ясно, что по сравнению с первым роем второй будет в жизни куда слабей. Вот и держат они путь в сторону южную. Маленькая разница в температуре, а все-таки в их пользу.

Вылетают втораки и третьяки, четвертые уже не рои, а роечки (пчеловоды их поройками называют) после полудня около 14—15 часов. Рои никогда не летят против солнца, они всегда держат свой путь по сто лучам, но с некоторым возможным отклонением влево или вправо. И так как перваки выходят до обеда, когда солнце приближается к зениту, то путь им только в северном створе. Втораки и поройки пойдут, когда солнце к западу склоняется. Им «зеленый» свет по лучам в восточном створе. Но опять-таки с отклонением к югу и

северу.

Приходилось проверять направление полета роев не только визуально, но и по компасу. И, надо сказать, в солнечный день они выдерживают его идеально. А при плотной облачности бывали отклонения.

Беседовал по этим вопросам с пчеловодами-профессионалами, с зоотехниками-пчеловодами, посещающими павильон «Пчеловодство» на ВДНХ. С украинцами, ставропольцами, сибиряками. Справивал, какого числа собеседник видел улетевший рой. Сообразно месяцу и времени дня называл направление лета. И ни разу не ошибся. Стало быть, «привычки» у пчел одинаковые в разных местах нашей обширной страны. Закон природы выполняется незыблемо. Зато и нет перенаселения вида ни в одном регионе ни у нас, ни в других местах планеты.

Отсюда вывод: рои выдерживают точное направление лета в зависимости от времени дня и с какой маткой они летят. Значит, в первой половине дня будут уловисты ловушки, стоящие на север от населенных пунктов и пасек, а во второй — на юг. Так что прежде чем ставить роеловку, надо поразмышлять, в какой стороне ей лучше быть, чтобы не остаться внакладе.

НЕ ПРОЛЕТАЙТЕ МИМО!

Как квартиры семьи, собирающейся отделить рой, находят будущее свое жилище — зрительно или по запаху? Уже приводилось мнение земляка из Ярцева, что тут все дело в запахах. То, что пчелы сверхчувствительны к запахам, пожалуй, широко известно. Воск рамок и прополис на них приманивают пчел разведчиц обследовать, откуда идет запах.

Но ведь был же случай у меня, когда оставлял кош с заткнутым пробкой летком. Запах из ловушки не пробивался наружу. И тем не менее в оба приезда своими глазами видел на ее стенке пчел. Как тогда разведчицы могли «унюхать» ту столбушку? А дупло? Ведь там нет ничего, напоминающего гнездовой запах. Тем не менее пчелы находят дупла. Тут, на мой взгляд, не только два способа обнаружения будущего гнезда — зрительный и по запаху — совмещаются, но и есть еще и третий — облет-проверка толстых деревьев. Ясно, что все их подряд пчелы не облетают. Разведчиц интересуют только высокие, толстоствольные. Именно там могут быть дупла.

Когда устанавливаешь ловушку на елке на большой высоте,

вокруг которой поднялся лиственный подрост, обычно маскировать ее нет надобности. А чем она ниже, тем сильней заводишь все податливые сучья и ими как бы обвертываешь ловушку. Присмотревшись, можно подумать — гнездо птицы. Но ведь пчелы в птичьи гнезда не садятся. А кош и при такой маскировке находят.

Так вот проверял я реакцию пчел на запахи. Ставил две ловушки примерно в 50 метрах одна от другой. Само по себе место неплохое: с двух сторон в полутора километрах деревни с пасеками. Метрах в 300 — речка. В летнюю пору у селянина не всегда есть время обращать внимание на пчел. Летают, и ладно. И, пользуясь таким попустительством, рои довольно беспрепятственно уходят. По слухам, в тех деревнях уже два роя ушло. И именно в том направлении, где стояли мои барабаны. Но они пустовали.

Полоса леса между шоссе и речкой была не очень широкая — километра под три. Может, в ее глубине и стояли у кого котики, но мои казались прельстительнее — они у опушки, при речке. Однако заедает самолюбие: не такой уж ты умелец, как считают знакомые. Видишь, пустуют ловушки, хотя первые рои и пролетали. Надо искать новые приемы притягивать их в свои коши, делать так, чтобы не летели мимо них. Что-то требуется новенькое испробовать. Под лежачий камень вода не течет.

Беру кусочек сильно запрополированного холстика *, кладу его в целлофановый мешочек, завязываю.

Прихватываю обыкновенную стеклянную линзу от карманного фонарика и еду к тем двум ловушкам, что на удивление стоят пустыми. По всем прогнозам место самое стоящее, «начинка» кошей на уровне, со всех сторон все на «пять».

Залезаю на дерево, пристраиваюсь поудобней на сучьях, хотя какие здесь удобства. Вынимаю запрополированную тряпочку, подсовываю ее под проволоку, которой закреплена рубероидная крышка, и фокусирую на ней солнечный луч. День жаркий, на небе ни облачка, только легкий ветерок омывает верхушки деревьев. Сейчас же потянуло явственным запахом прополиса, а потом и горелой тряпки — перестарался. Внес поправку: стал не задерживаться подолгу лучом на одном месте, а медленно водить им то вправо, то влево.

Прошло чуть больше десяти минут, и чу! — появился звенящий звук пчелиных крыльшечек. Ага, пчела-разведчица чем-то интересуется. А вот она, голубушка! Смелей, смелей, родная, жду тебя. Сам не шевелюсь, линзу убрал, затаился. Подлетела к кошу.

Дальше мне стало не видно ее. Но звук пропал. Значит,

прохаживается по роевовке. Вытягиваю шею погусиному и стараюсь заглянуть на переднюю стенку.

Трудно и неудобно. Но чего не вытерпишь ради познания нового! Вижу, направляется прямо к летку.

«Иди, иди, милая», — думаю. И, словно слыша мое напутствие, она скрывается в отверстии.

Оставаться в таком положении чересчур неловко. Устраиваюсь опять поудобнее и жду. Минут через пять пчела появилась на наружной стороне ловушки, сделала пробежку, взлетела и стала на лету обследовать ее со всех сторон, от верха до дна. Значит, серьезные намерения питает. Бряд ли тут простое любопытство — скорее, жилье нужно. Посидеть бы так часа два, понаблюдать подольше, но чувствую — долго не выдержу, начинают гореть подошвы ног. Однако продолжаю терпеть.

Первая разведчица улетела, и я опять начал греть прополис, «сеять» запах.

Настойчивость моя не пропала даром: вскоре появились одна за другой сразу три пчелы. То ли первая подружек пригласила посоветоваться да прикинуть что к чему. Они со знанием дела обследовали наружные стенки ловушки, сделали пробежки по проволоке, несколько раз заходили в леток. Но у меня уже не оставалось терпения гнездиться по-птичьи на сучьях. Стал тихонько спускаться вниз.

С земли, хотя листва осинника мешает наблюдать, вижу небольшую часть стенки и могу разобрать: пчелки не улетели, прохаживаются, всем интересуются. Пусть разбираются. Тряпочку оставил под проволокой. Солнцем ее тоже прогревает неплохо: будет распространяться запах.

Снова сюда приехал через несколько дней. И был вознагражден за все старания: пчелы вверху так и мелькали — в леток, из него, что с первогогляда понял: рой — сила! Если ты любопытен, дотошлив, до всего не просто хочешь дойти сам, а понять, почему происходит именно так и не иначе, надо смириться с тем, что тебе будет во всем труднее, чем твоим товарищам по ремеслу.

Вот и сейчас порадоваться бы, да и уезжать домой до вечера. Ай нет. Любопытство прямо-таки подталкивает: полезай, посмотри, может, чего новенького приметишь. Лезу. Хотя «прогулка» по сучьям, пожалуй, минимум равна пяти километрам ходьбы по тротуару.

К тому же приближаться днем к пчелиному жилью не всегда безопасно. Не знаешь, какой норов у новой семьи. Но чего не

вытерпишь ради познания еще неизвестного! И по-кошачьи перебираюсь с суха на сук так мягко, что пчелы и не подозревают о присутствии человека. Уже примерно в двух метрах до роевовки слышу запах свежего меда. До чего он вкусен вперемешку с запахом хной, березовой и осиновой листвы!

«Эге, да вы совсем не ленивые, у вас уже и медок есть. Ишь какой добрый дух вокруг распустили!» Думаю так, и неожиданно появляется мысль: я этих пчел привлек прополисом, а они должны медовым запахом приманить сюда других пчел-разведчиц. Те покружат около их елки и обнаружат вторую ловушку.

Таким образом работающий рой станет наводчиком второму.

Через пять дней снова приехал сюда перед заходом солнца. Привез две ловушки. Ведь один рой у меня гарантыйный. Почему-то была надежда, что к этому времени по соседству обоснуется и второй.

И надежда оправдалась. В тот вечер я снял два коша с роями. На их места поставил пустые. Домой возвращался удовлетворенный подтверждением своей мысли о том, что ставить два копта рядом выгодно.

Во всех отношениях заслуживает внимания мелисса. Натрите хорошо руки ею и начинайте осмотр ульев. Одно время были у меня злые местные пчелы.

Жили они в довоенных ульях на глубокую рамку. От их жал даже анатомические перчатки не спасали рук.

Так вот эти самые "тигры", как их звали все в округе, ползали по натертым мелиссою рукам, как мухи.

Успокоителем их являлись эфирные масла.

Замечал и такое. Если натертая мелиссою ловушка с пчелами стояла на елке месяц, то по количеству расплода такая семейка опережала даже посаженные на полмесяца раньше рон на пасеке. И вот еще что удивительно. Эту семью можно не обрабатывать в зиму от клеща — нахождение пчел в ловушке соответствует двукратной обработке разными препаратами. Фитонциды, выделяемые хвоей, подавляют клеща. Но как не прельщают пчел запахи, полагаться только на них нельзя. Пчеловод должен стараться делать все для того, чтобы рои не пролетали мимо его ловушек. Взять хотя бы такое. У меня не было случая, чтобы пропускал кош, если при его снаряжении яставил рамку с небольшим участком — пусть с пятаком размером — запечатанного меда.

А вот что по этому поводу сообщает мне Владимир Григорьевич Богданов из Кемеровской области «Вокруг Новокузнецка — тайга, в

ней очень много пасек. И, конечно, уходит много роев. Поставил я семирамочную ловушку на полукультурку, но ничего не получается. Следующим летом поставил уже с некоторым количеством меда и перги в рамках. Через несколько дней у меня в ловушке поселились пчелы.

Жили там, ночевали. Потом их становилось все меньше и меньше. Затем вообще исчезли. Вот и задумываюсь: может, это оттого, что я поставил рамки с небольшим количеством меда и перги? Возможно, надо ставить только пустую сушь. Какого вы мнения на данный счет?

Что здесь можно сказать? Несколько раз ставил и я не осущенные наполовину рамки в кош. Наличие меда в ячейках было хорошо заметно. Рои садились.

Но ставить их вблизи населенных пунктов и животноводческих ферм нельзя. Примерно до километра в округе от них, а если это ферма крупного рогатого скота, то и дальше, очень много бывает мух. Они по запаху находят ловушки и залезают в них. А ведь мухи — грязнухи, они могут занести на соты заразу.

Словом, вопрос — ставить или не ставить медовые и перговые рамки в кош,— видимо, требует еще серьезной перепроверки, внимательного наблюдения.

Очень разнятся мои предположения об этом с сообщением В. Г. Богданова.

НЕЗВАНЫЕ ГОСТИ

Обжить ловушку, поставленную для роя, находится немало желающих. На первое место выходят, конечно, осы. Это вредное для пасечника племя водится в достатке повсюду.

Осы очень быстро отыскивают и осваивают кош. Особенно, если он оставался зимовать на дереве.

Ведь что получается? Пчелы начинают розыск нового жилья при роении, а это происходит в теплое время. Осы же ведут розыск жилья, как только проснутся от зимней спячки. Так что уже в первых числах мая они заселяют все подходящее, где можно построить свое шарообразное или похожее на мячик гнездо. К тому же они совсем не привередливы. И еще одно. Замечаем мы иногда, что идет дружныйиск разведчиц, что пчелы уже и сор выносят из будущего жилья, ночуют в нем для охраны. Потом ни с того ни с сего перестают в коше появлятьсяся. Что произошло? А все просто. Надо только немного

поразмыслить. Ведь пчелы собираются роиться, а их владелец — пасечник собирается подстеречь выходящий рой, посадить его в порожний улей, увеличить свою пасеку. Устерег, не упустил. Вот разведчицы, что прихорашивали да охраняли ловушку, и возвратятся в свой старый дом. Новоселье не состоялось.

У ос же все по-другому. Они селятся наверняка.

И у меня даже зародилась мысль пробовать расставлять небольшие яички-осовики. Пусть желтые корсары селятся в них и не надоедают пчеловоду.

По моим наблюдениям, осы, занявшие кош, непускают в него пчел. Ведь разведчицы в основном летают в одиночку, и более крупным квартирантам-осам ничего не стоит с ними справиться. Правда, два пасечника уверяли меня, что пчелы осиливают ос и даже шаровые гнезда сгрывают. Я бы и поверил этому, да те люди не поймали ни одного роя вдали от пасек.

И улье — другое дело. Если осы и построят маленький шар (начало гнезда где-либо за заставной доской или под крышей), обнаружив его, сотни пчел, а то и тысячи дружно бросятся на незваных гостей. Такие баталии известно чем заканчиваются. Сила все сметает. На дереве же, если пропустует лето кош, осенью почти всегда в нем найдешь осиное жилье.

Как же оградиться от столь нежелательных квартирантов? Каких-либо мер отпугивания ни разу не применял, отрав — тоже. Замечено: чем раньше поставлены коши или если они зимовали на деревьях, тем чаще их заселяют осы. При поздней установке такое бывает реже. Поэтому спешить с развесиванием ловушек не надо.

И развесивать коши надо попарно. На участке окружностью 3—5 километров достаточно бывает двух ловушек. Чаще же расстояние между парами столбушек бывает от 10 до 20 километров. Случается и побольше. К примеру, поехали вы летом на своем транспорте на родину или еще по каким-то надобностям за сотню километров от дома. Ну чего бы не захватить попутно три-четыре ловушки и не поставить их в удобных местах? Смотришь, к осени полон кош меду. И не один. Как находка.

Но вернемся к конфликту пчеловода с осами. Хотя разорение осиных гнезд в ловушках и наносит определенный вред природе, иначе поступать нельзя. Не избавишься от непрошенных гостей. А что они заняли ловушку, опытный роевод определит с земли. Когда идетиск, редкие пчелки ползают по передней стенке, входят и выходят из летка. Со стороны виден неспешный дотошный осмотр,

годится ли жилье для укрытия. Словом, у иска — служебное любопытство.

Осы же, наоборот, ничем не интересуются — рады даровому жилью. Они деловито влетают и вылетают из летка. Но так как ос с весны в семье мало, то эти мелькания чрезсчур редки. Вот и вся разница.

Как только роевов заметил редкое шмыганье в леток и из него черных точек, нужно, не откладывая ни минуты, лезть на дерево. Добравшись до ловушки, первым делом необходимо заткнуть отверстие летка.

Затем поднять крышку, развязать матерчатую обвязку и заглянуть в гнездо. Обычно небольшой еще шар, построенный осами-матками, бывает прикреплен к стенке коша или к рамкам, особенно к крайним. После срыва гнезда следы от него надо зачистить хотя бы веточкой дерева. И не допускать прилета ос в ловушку. Иначе они начнут строить новое гнездо. Не бойтесь осиного жала. Их яд слабый пчелиного, и для бывавшего во всяких переделках пасечника такие ужалования почти равносильны комаринным. Места укусов не опухают.

Убедившись, что все осы вернулись из полета и уничтожены, опускайте крышку и оттыкайте леток.

Однако есть и более коварный, более опасный захватчик ловушек — шершень. Меня они за все годы роевовства дважды «осчастливили» и хлопот доставили немало. Правда, в первый раз я застал «самовольщиков», когда они только начинали строить гнездо, и управиться с шершней удалось сравнительно легко. Во второй пришлось потруднее. Дело было в конце августа. С земли сразу определил: в коше шершни, и немало их. Лёт был довольно активный.

Только подлез к ловушке, как на меня «спикировал» первый желтый разбойник. Атаки их становились все настойчивей и смелей. Пришло срочно затыкать отверстие — оттуда выходило подкрепление. Сломал еловую ветку и ею отбивался от шести (успел-таки сосчитать) «спикировщиков». Они были безумно храбры и пробовали нападать сразу с четырех сторон.

И один все-таки «боданул» меня.

Шершень — довольно крупное насекомое. Звук крыльев настолько басовит, что не спутаешь его в полете ни с кем другим. Он с лёта бьет цель массивной и крепкой головой и немедленно жалит. Получается довольно чувствительный удар с «уколом». Поэтому народное название их — бодуны. Место укуса потом чешется, продолжительно болит, припухает.

Вкус яда примерно такой же, как и у пчелы,— кисловатый.

Спасаясь от нападения шершней, пришлось кош спускать вниз и забирать домой: внутри гудело немало разъяренных бодунов. В машине они выдralи затычку и вышли на заднее стекло «Жигулей». Их оказалось семья. Поразил размер матки: она была около 7 сантиметров длины и до того грузна, что никак не могла взлететь. В гнезде обнаружилось два десятка куколок. А злы шершни до невозможности! Накроешь его тряпкой, он сейчас же хватает ее челюстями.

Берешь тогда за туловище и тянешь от тряпки. Так отрывается голова, но челюсти не разжимаются.

Если уж осы не пускают пчел-разведчиц в роевовку, то про шершней и говорить не приходится. Как-то раз по весне на прошлогоднее кострище высыпал мертвых пчел из улья и решил посмотреть, кто соблазнится ими. В первый день ничего не заметил. За то назавтра к этому месту началось паломничество бодунов. Они не спеша садились на кучу и сжевывали пчел.

Был у меня в павильоне кусок мыла. Быстро настругал с него «муки» и стал посыпать ею спины шершней. Оказалось, меченые пришельцы возвращались за новой «жвачкой» через четыре минуты.

Это говорило о том, что гнездо их было где-то недалеко.

Вот что пишет о шершнях А. С. Буткевич в своей книге «Самоучитель пчеловодства» в главе «Враги пчел и вредители продуктов». «Шершни — это сородичи пчел, чуть ли не самые крупные враги в царстве насекомых и поистине могут быть названы волками».

Дальше он добавляет: «На мед, как на приманку, они не идут, так как ловят и пожирают самих пчел, возвращающихся со взятка. Причем можно даже слышать хруст от работы их сильных челюстей. Шершень, как и оса, может укусить несколько раз».

А. С. Буткевич предупреждает опасаться укусов шершней, после которых иногда на всю жизнь остается под кожей затвердение.

А вот его мнение об осах: «Щеголеватые и вертлявые осы — природные воровки. Одни из них, помельче, заводят гнезда в земле, другие, покрупнее, живут более многочисленными гнездами и строят свои «кувишины» там же, где и шершни. Но все они меда не собирают, похищая его у пчел, а детву свою, как и шершни, кормят насекомыми, которых, не убивая, умеют приводить в состояние неподвижности. Бывают годы, особенно урожайные на ос, когда они при умении проникать в ульи, усыпляя внимание даже бодрствующих пчел, причиняют серьезный ущерб их запасам».

Далее бывалый пчеловод приводит примеры борьбы с осами. И хотя мы рассматриваем несколько иную тему, считаю нужным

привести его рекомендацию: «Кроме уничтожения гнезд осиных, где только будут замечены, существует способ их уничтожения, основанный на большой их выносливости к холоду.

Когда свежи осенние дни и пчелы перестали вылетать из ульев, на пасеке, на ветках деревьев, подвешиваются бутылочки с медянной сырой, куда набиваются в большом количестве осы и тонут в меду. Через некоторое время их вытряхивают на сито. Сыта опять идет в дело, а ос уничтожают».

От себя скажу: и шершни и осы особенно бывают многочисленны в сухой жаркий год. Такими у нас на Смоленщине были 1982, 1983 и 1989 годы. Развелось ос видимо-невидимо. По рецепту Буткевича в первый год в три бутылки с сырой с половины октября до морозов я поймал 123 осы. Но от этого не почувствовалось, что они понесли большой урон, и тогда я решил кое-что изменить в рекомендованной технологии ловли вредителей пасеки. Использовал удлиненные бутылки емкостью 700 граммов. Поместил их не на ветках, а на ульях в 25—30 сантиметрах от летка. На три улья — бутылка.

Сыту составлял из расчета три столовых ложки свежего меда на 1,5 литра подогретой воды. Наливал ее в бутылки по 150 граммов. Развесил их рано — в середине августа, во время откачки меда.

Привлеченные обильным запахом меда осы устремились на пасеку, и через пять дней их столько набилось в бутылки, что не стало видно жидкости. Вытряс содержимое. Посуду снова вернул на прежнее место. Примерно через неделю сыта прокисла и стала отдавать вином, а потом — брагой. Но осы все равно лезли в бутылки.

Потом случилось то, чего и не предвидел старый пчеловод. На бражный запах пошли... шершни. Да как! Только из одной бутылки вытряс 21 утопшего бодуна. А всего утонуло больше 100 штук. Вот уж никогда не предполагал, что столько шершней живет вблизи пасеки!

На этом неожиданности не кончились. С середины сентября в бутылках начали тонуть синие мухи. И со дня на день их число становилось все больше. А вот ос заметно уменьшилось. Единицами стали попадать и шершни.

Последний раз вылил жидкость из бутылок 31 октября. Итог ловли пчелиных вредителей оказался очень хорошим. Было уничтожено большое количество ос, синих мух, шершней и даже молей. Вот ведь сколько охотников до пчел и меда увивается около пасеки! Так это что поймано. А еще и осталось немало.

Во множестве уничтожают пчел и пернатые охотники. Так и хочется крикнуть: пасечник, береги своих маленьких тружениц! Ограждай

их всеми возможными средствами от хищников!

Чтобы закончить разговор об осах, скажу, что Буткевич допускал и ошибки в суждениях о них. Осы-полисты собирают мед, и притом немало. Складывают его в ячей, только, в отличие от пчел, не печатают крышечками. Другие виды ос строят не только «кувшины», но и «тыквы», притом гигантские — до метра в диаметре.

Несколько слов еще о шершнях. Если хорошо присмотреться, то можно увидеть рейды их к ульям в самый разгар лёта полевых пчел, уже с первой декады мая. Особенно это заметно при павильонном содержании насекомых. Здесь на малом пространстве собрано много ульев, и, естественно, в воздухе всегда есть пчелы. Так вот прилетает шершень и очень искусно и быстро схватывает пчелу. Иногда сразу уносит ее в свое гнездо, а бывает, садится на ветку или лист дерева и начинает ее жевать. Несколько штук я сбил их во время такой охоты. Нашел очень удобный предмет для уничтожения шершней — ракетка от бадминтона.

УРА! СЕЛ РОЙ

Каких только нет увлечений у людей! Для одних ничего нет приятнее на свете рыбалки, для других — сбора грибов, для третьих — ягод и т. д. Есть любители ружейной охоты. Они могут спать с ружьем под головой. Проводить не только выходные, а целые отпуска на охоте. А вот мне лично совершенно непонятно это увлечение. Сам я ни разу не стрельнул из ружья, никогда не бывал на обкладной и иной охоте, хотя некоторое время работал в охотхозяйстве. Более того, даже немного презираю охотников. Охранять животных, кормить, разводить — пожалуйста, готов и сегодня. А стрелять в них не хочу. Жалю такую красоту уничтожать. Любил наблюдать за ними, даже вступал в дружбу. Были лоси, которые знали меня. Близко подпускали, только потрогать, почесать ни разу не довелось — отбегали. А от молодых лосят приходилось прятаться, иначе так увяжутся, что следом в город придут.

Пчел особенно полюбил и жизни не мыслю без пасеки. Только поздно я узнал их. Сколько удивительной радости они доставляют, как притягивают к себе! Даже зимой в мороз-трескун едешь иногда на пасеку, чтобы походить вокруг ульев, послушать в леток через резиновую трубку, как шумят любушки приглушенно. Значит, хорошо проходит зимовка. И радостно становится от этого.

Вот так же на душе появляется приятная отрада, когда в начале

лета заметишь в ловушке первый рой.

А когда самый первый поймал, просто уж и говорить нечего. Сперва растерялся: не может быть! Неужто, в самом деле рой? Потом нахлынула такая волна удовлетворения, хоть в пляс пускайся. Ага, знай наших! Значит, потрафил я пчелкам, не облетели мою ловушку. Ура! Сел рой.

Всем, кто занимается роевловством, и тем, кто еще только приобщается к прекрасному занятию, от чистого сердца желаю: ловить вам и не переловить рои!

Да чтобы все были большие, работящие!

Рано или поздно эмоции утихают, и сваливается будничный вопрос: как же теперь снять и доставить рой на пасеку? Когда это делать: вот сейчас, вечерком, или утром? Свои плюсы и минусы есть в обоих временах суток. Третий вариант — дневной — отпадает полностью. Пчелы в работе за «данью полевой», заберешь ловушку, значит, потеряешь, почитай, всю летнюю пчелу.

И несмотря на то, что утро вечера мудренее, все-таки я отдаю предпочтение вечерним сумеркам. Приезжаю за роем перед самым заходом солнца. Только пасмурный день можно начинать эту работу на четверть часа раньше. К тому времени, когда солнце прикоснется к горизонту, обычно все пчелы стараются возвратиться под крышу своего дома. На землю уже ложится ночная тень, а на верхушках деревьев еще отблески последних прощальных лучей уходящего солнца.

Решив заняться роевловством, обзаводишься каким-то количеством ловушек. Даже если их у вас только три, надо иметь четвертую свободную. Обменный фонд. Снимешь кош с роем и сейчас же на «теплое» место ставишь запасной. Гарантия, что он на том дереве не окажется пустым, довольно большая.

Почти всегда так бывает — в девяти случаях из десяти. Дорога пчелами теперь проторена. А раз дерево ими отмечено, то едешь за роем и везешь с собой запасной кошник.

Снимать занятую пчелами ловушку несколько сложнее, чем ставить. Тут за один заход на дерево надо совместить уже две операции: опустить кош с роем, поднять и закрепить запасной. Конечно, если вы молоды, сильны, можно взобраться на ель и дважды. Но с годами начинаешь отказываться от такого удовольствия и всегда в один заход совмещаешь две работы.

Как и в первый раз, одним концом обвязываешь пустую ловушку, укладывая ее на ее крышку колышками бечеву, вторым концом подпоясываешь себя, не забывая оставить свободный конец в

1,5—2 метра.

Теперь, когда сидит рой, на дерево надо лезть мягко, тихо, крадучись. Встречаются настолько чуткие рои, что стоит еще на середине дерева стукнуть ногой по суку или качнуть верхушку елки, как, несмотря на поздний час, сыпнут пчелы из летка на переднюю стенку, а часть поднимется в воздух.

В жаркую погоду при хорошем взятке да еще если и рой веский, много пчел остается снаружи жилища до полночи. Одни вентилируют колпак, другие отдыхают в прохладе на свежем воздухе. В таком случае, как бы ни был огорожен, все равно побеспокоишь их. Чуткие пчелы взлетят и обнаружат человека. Подобный рой крут на расправу. Были случаи, когда лишь с третьего захода удавалось его снять.

Но жизнь — самый прекрасный учитель. Второй раз не станешь напрашиваться на «пчелиный комплимент», а соблюдешь все меры предосторожности; постараешься не пахнуть застарелым потом, не станешь за сутки есть лук или чеснок, не поодеколонишься и не закуришь под деревом.

Сумерки сгущаются. Уже и с высоты не видно солнышка, в низких местах туман показался. Минут десять не возвращается ни одной пчелы. А их надо дождаться со взятка всех. Не хватит терпения, поспешишь, оставишь хоть десяток пчел, прилетят они потом в новый пустой кош и будут отстаивать его от разведчиц других роев как свой собственный дом.

И может пропустовать из-за этого роевовка. Пчел все нет и нет. Вернулись все. Значит, пора за работу. Не суетясь, тихо откидываешься от ствола. Увидишь леток, и, если еще осталось на его срезе пяток пчел, вентилирующих воздух, аккуратненько, но быстро ваткой направь их в лаз и сразу же, не отнимая руки, заткни его. Делать все надо так осторожно и плавно, чтобы внутри ульевые пчелы не догадались, что они изолированы от внешнего мира.

После того как убедишься, что сделано это достаточно хорошо, свободным концом бечевы обводишь вокруг ствола дерева и привязываешься им к бечеве пояса. Вязать узел нужно на бантике, но надежно. Потом, когда убедишься, что привязан крепко, нужно повернуться спиной к дереву и начать подъем пустой лопушки.

Укладываешь ее на заранее присмотренную подходящую развилку сучьев и отвязываешь бечеву. Освободившийся конец закрепляется на коше с роем.

Откручивается проволока, которой он был примотан к дереву, и начинается осторожный спуск на землю.

При этом нужно очень внимательно следить за тем, чтобы не выдернулась из летка затычка. Для этого я стал использовать чехол из мешка. Опускаю в него кош, завязываю. Теперь уже твердо знаю, все будет в порядке.

Особенно надо быть осторожным, чтобы не уронить ловушку с дерева. Это нежелательно не только потому, что она может разбиться, но опасно и для самого роевого. При коротковатой бечеве кош своим весом способен сорвать его с дерева. Тут нельзя экономить. Длина бечевы должна быть с запасом.

Спускаясь, роевая может цепляться за сучья. Этого тоже нельзя допускать. Сверху ведь виден ее путь, и нужно отводить от возможных помех.

Наконец, кош коснулся земли. Даже испарина появилась на лбу от напряжения. Умаялся, хоть садись отдохнуть. Но не до отдыха. На освободившееся место надо быстро ставить пустую ловушку, что приложена на развилке сучьев.

А вот и это сделано. Теперь скорее вниз. Там боком лежит роевая. Пчелы оказались в перевернутом гнезде. Они волнуются, может быть, вытекает нектар. При нарушении вертикальности такое, хоть и нечасто, случается.

Вот почему, пока не набита рука, нет опыта, ставить и снимать конт надо только вдвоем. Напарник во всем подстрахует с земли: отправит пустой кош, примет с роем, даст сонет, ободрит в трудной ситуации, понадобится, и на дерево взберется для оказания практической помощи. Тут и подросток может стать помощником.

ВЕЗЕМ РОИ НА ПАСЕКУ

Несмотря на большой объем коша, пчелы, возбужденные сниманием, постукиванием о сучья и землю, поднимают внутри такую температуру, что трехслойная фанера даже сверху становится теплее человеческого тела. Какова же тогда температура внутри?

Соты быстро размягчаются, свежеоттянутые «языки» отрываются. Все это говорит о том, что нельзя продолжительное время держать летковое отверстие заткнутым, а перемещать ловушку нужно плавно, без рывков.

И последнее поднимашь кош за бечеву, плавно загидаешь за спину и идешь к машине. Можно нести и перед собой. Только основательно потемнело, а путь твой — не проторенная дорога. То и дело попадаются неровности, ⁷¹ кочки. Такая ходьба и в светлое

время небезопасна. В сумерках да с ношей перед собой, из-за которой не видно, куда ступать, совсем идти трудно. Потому нести столбушку за плечами удобней, чтоб не споткнуться.

Устал, хочется побыстрей закончить все. Только спешить нельзя. Надо думать о рое. Закусишь губу, пусть режет бечева плечо, пусть полчища комаров упражняются на тебе в своем кровопивном занятии, ты идешь плавно — нельзя раскачивать груз. Ладишь, чтоб он не прыгал на спине.

Поменешь ловушку и машину или на боковой прицеп мотоцикла (смотря на чем приехал) так же, как она стояла на черепе. Неплохо привязать, чтобы не качалась по сторонам, не подпрыгивала.

В дороге не стоит задерживаться, останавливаться без крайней нужды. Надо скорей привезти пчел и открыть леток. Не один неопытный пчеловод погубил рой. Привезет его, притомится, оставит закрытым леток до утра. А потом хватается за голову: на дне посудины мокрая куча неживых пчел. Семья погибла, она запарилась.

Обстоятельства иногда складываются совсем не так, как хочется. Еду вот так однажды с роем. Дорога не бойкая. Мотоцикл взял да и заглох. Как ни пытался завести, не тут-то было! Надежда на попутную машину, чтоб взяла на буксир, совсем малая. Что делать? Пошел искать подходящий куст лозы- благо их здесь было предостаточно. Занес ловушку в середину облюбованного куста, поставил, ототкнул леток. Ух как полезли пчелы на простор!

Мотоцикл загнал в другую сторону к кусты, забросал его хвостом и пошел домой пешком. Что пчелы высыпали наружу, в том беды нет. Они быстро охладятся на свежем воздухе, спадет температура и внутри коша, начнут заходить в свое гнездо. В темноте пчелы не улетают, потерять не будет. А утром облетятся и начнут трудовой день.

На другой день на заходе солнца снова отравился за ловушкой. К моему удивлению оказалось, что на земле пчелы раньше заканчивают свой трудовой день, чем на дереве. Видать, внизу прохладней. Более низкая температура и заставляет их сбиваться потесней в гнезда, а когда в убежище становится жарко, отправляться в полет.

Всегда запаздываешь возвращаться домой: ловушки стоят в одной стороне от города и не близко, пасека — в другой за два десятка километров. Пока обернешься с одного места в другое, пересадишь рой, спать уже некогда — летняя ночь с воробышком носок, восток заалеет. Дневной же сон только трата времени: не высписься, и голова болит. В таких случаях еду на дачу и там ставлю кош в малиннике, отыкаю леток и уезжаю. Случается, несколько дней стоит

он здесь, и пчелы работают. Потом, когда выдается свободное время, увозу их на пасеку. И даже в гараже оставлял ловушки с роем. Отсыпал леток и уходил. Только уже утром надо вставать пораньше при восходе солнца и везти пчел на пасеку.

Конечно, с перевалами больше затрачиваешь времени на доставку роя на пасеку и посадку в улей. Но работа с роями в любом случае должна доставлять удовольствие, моральную удовлетворенность, а не угнетение, усталость и раздражение.

ПОСАДКА РОЯ

Есть приверженцы утренней посадки роев в ульи. А другие, наоборот, отдают предпочтение вечеру. Здесь надо учитывать многие факторы. И все же нельзя свои удобства во всем противопоставлять пчелиным «интересам». Поскольку все хлопоты, и притом немалые, ведутся ради увеличения пасеки, значит, и нужно заботиться прежде всего об удобстве пчел.

Стало быть, пересадка их на постоянное место жительства предпочтительнее вечерняя. За ночь пчелы обвыкнутся в домике, ознакомятся с ним, отдохнут от непривычной тряски, позабудут все мытарства перевозки. Утром облетятся и начнут рабочие будни на новом для них месте.

Как в любом деле, в пересадке пчел тоже есть свои особенности. Начнем с экипировки пчеловода.

Уже цитируемый ранее А. С. Буткевич заметил, что при пересадке роя в домик при сумерках пчелы приходят в какое-то полусонное состояние и, как шальные лезут под одежду. А что они делают там, рассказывать не надо. Одевшись по незнанию легко, пересаживать рои второй раз в такой одежде за это дело не возьмешься. У пасечника, пусть он даже роеловством и не занимается, обязательно должен быть комбинезон. Притом не какой-нибудь, а свой, пчеловодческий, который надежно защитит тело от пчелиных укусов. При всей их пользе не нужно излишне нагружать организм ядом. Нужно помнить мудрость древних: все есть лекарство, все есть яд.

Комбинезон шьется из льняного полотна посвободней, словно на вырост, со стоячим воротником. На концах брючин и рукавов вшиты резинки. Они не должны быть тугими и перетягивать запястья и щиколотки, но и не свободными, чтобы под них не подлезали пчелы. Застежка — «молния» метровой длины.

Комбинезон должен иметь минимум четыре кармана: два на

бедрах, один или два — сзади, один или два — на груди. Ведь в карманах помещаются щетка-сметка, стамеска, спички, электрический фонарик, клеточка Титова, ключи от ульев, даже кусок гнилушки и прочее. Все это должно быть под руками, чтобы могло использоваться в любой момент.

Улей для посадки в него роя приготовляется заранее. Ставится на постоянное место, проверяется по уровню. В него опускается пять или шесть рамок супи и вончины в дополнение к тем, что будут в ловушке. Затем подносится кош к улью, закрепляется твердо, чтобы стоял без качки. Разводится дымарь. Хорошие гнилушки тоже должны быть приготовлены заранее. Часть их всегда лежит под каким-либо ульем. Тогда они не сухие и не сырье, дают дым густой и не горячий.

Как только пойдет устойчивая струя дыма, нужно быстро, но осторожно ототкнуть леток, приставить к нему носок дымаря и дать пять — семь хороших качков. Затем отверстие быстро заткнуть. Внутри ловушки создастся сплошное марево — дым проникает во все закоулки. Пчелы в панике. Ко всем неприятностям: снятие с дерева, тряска в пути — еще и пожар!

Ведь некогда они жили в лесах, пожары для них были не редкость, и дым всегда воспринимался как сигнал тревоги.

А что делают при пожаре? Спасаются. Только пчелы спасаются с полными зобиками меда: кто знает, когда они начнут строить новое гнездо и заготовлять корм. А запасвшись им, можно несколько дней быть сытым и работоспособным. Вот почему, заслышив запах дыма, пчелы бросаются за кормом.

Пасечник знает, что с полным зобиком пчела становится тяжелей, менее подвижна, ей трудней подгибать брюшко, чтобы вонзить жало. Для этого и направляется дым в кош. Да не один раз, а три-четыре. Только обязательно с перерывами в 3—5 минут.

Теперь начинается операция по новоселью будущей новой семьи. Снимается проволока, затягивавшая рубероидную крышу, сама крыша. Развязывается материя, прикрывавшая все выходы из ловушки под крышу. А на пчел направляется сильная струя дыма: надо загнать их в глубь ловушки, на нижние части рамок. Если же был сверху фанерный потолок, то пчелы его так «приварили» прополисом, что без стамески и делать нечего. Нужно осторожно приподнять его и сейчас же в образовавшуюся щель дать дымку. Затем крышку-потолочину поставить в улей и резким ударом руки по фанере сбить с нее пчел.

Теперь на очереди рамки. Первым делом стамеской следует приподнять планочку, которая прижимала рамки, не давала им

раздвигаться. Сейчас они очень крепко присоединены друг к другу, что с первого усилия и стамеской не отделить. Но вот крайняя рамка отсоединилась наконец, можно аккуратно вынимать ее из коша. Ведь в ней уже и медок есть, случается и расплод, хотя она и крайняя. Как бы не повредить все это. Вынутая рамка переносится в улей и ставится от летка первой.

Затем работа пойдет уже ходче. Одна за другой отсоединяются рамки в свободную сторону и неспешно переносятся в ульи.

Обычно по сторонам рамок пчелы понастраивают «языков». И чем ловушка дольше стояла с роем на дереве, тем больше в «языках» меда. Некоторые сплошь залиты и уже запечатаны. Такие вырезаешь и откладываешь на большую тарелку — славен будет сотовый мед в снежную зимнюю пору.

Кош поставлен вплотную к улью, чтобы при переноске рамок пчелы не падали на траву. И все время нужно посматривать, не расползаются ли они. Отделившись приходится дымком возвращать обратно в гнездо. Не то пойдут по стенкам густой очередью на землю. Тогда ничем уже их не соберешь. К утру выпадет роса, намокнут и погибнут. А ведь молодая пчела еще не скоро появится. Ослабнет семья, будет лишь значиться, а продукции не даст никакой.

Как только перенесены все рамки в домик, к ним нужно придинуть те, что уже были поставлены в улей заранее, положить сверху какую-либо материю.

Затем поднять ловушку, быстро перевернуть дном кверху и, держа ее в левой руке, правой сильно и резко ударить по стенке. Пчелы выселятся на холстик.

Еще удар, еще, пока ни одной из них не останется в котике.

Итак, пересадка закончена. Теперь надо осмотреть улей. Немало пчел за это время перешло под крышку. Их можно придавить, когда станешь опускать ее. Поэтому дымком их следует загнать в домик. Ну вот, кажется, и все.

Утеплять сверху рамки сразу ничем не нужно.

Пчелы еще очень возбуждены. Они много выделяют тепла, и все, кроме холстика, будет лишним. Через денек сняхнешь с холстика весь мусор, что высипался из ловушки, и сверху накроишь легким, пористым материалом. Есть такой ватин из льняного хлопья.

Его в промышленности применяют как утеплитель под линолеум. Сверхпохвальная вещь для пчеловода.

Взобьешь его, распушишь и положишь вдвое сверху холстика. Легок, пары влаги из гнезда пропускает отлично и тёпл. И зимой им

можно пользоваться, только складывать уже вчетверо. Я долго никакого больше утепления не признавал. Теперь же моховыми подушками пользуюсь.

И последнее: кладу у летка лист толстого железа метр на метр. По нему определяю, сколько пчелок притер при пересадке. Их обязательно выбросят вон.

Пчелы — редкие чистюли. Всякую соринку вынесут.

Дно и стенки в домике всегда в идеальном состоянии.

Вот и теперь за ночь они придут в себя, а утром начнут трудиться.

Рассмотрим теперь утреннюю пересадку пчел из ловушки в домик. Технология та же. Но несмотря на ранний час — солнышко еще не взошло, прохладно, сырьо, а побеспокоенные пчелы поднимаются из летка в воздух. Место для них новое, расположения своего улья не знают, начинают тревожно носиться над пасекой. Много их разлетится по другим ульям. А это невыгодно. Старым семьям прибавка в несколько десятков пчел усиления не даст, а ройку убыточ, слабеет он. Вот почему вечер предпочтительней для пересадки пчел из ловушки в домик.

Правда, есть и другие варианты этой работы, причем, может быть, и не худшие. Пробовал пересаживать пчел и днем... Делал это так. Привозил вечером кош с роем на пасеку и ставил у колышков, на которых будет стоять тот улей, куда потом задумывал переманить пчел. Утром они облетались и начинали жить на новом месте. Через несколько дней, когда выпадало свободное время, белым днем отставлял коши в сторону, на колышки помещал улей и открывал его. Затем вскрывал ловушку и начинал перенос из нее рамок в домик, уже не обращая внимания на взлетавших пчел. Никуда они не денутся. Свое место знают и, хотя улей не похож на кош, повьются да и пойдут в леток. Падо только, чтобы он стоял на том же уровне и месте, что и кош. Просто и легко. И потерять пчел нет.

Еще лучше, если ловушка входит внутрь улья. Тогда ставишь ее туда, оттыкаешь леток и закрываешь крышку. Пчелы выходят на улицу через леток домика. Здесь уже все у них становится привычным: не только место расположения домика, но и его форма, высота летка. Таких пчел также пересаживаешь в удобное для тебя время. Но это когда ульи стоят на улице.

А вот сейчас в обиход пчеловодства входят автопавильоны, большие и малые. Там надо вести пересадку только вечером, потому что леток ловушки не совпадает с прорезью в стенке павильона — ведь ее делают под улей. Тут тоже есть свои плюсы по сравнению с улицей: нет

травы, чистый пол, устланный деревоволокнистой плитой. И нет потерь выползших пчел. Дымком направишь их в отверстие, что специально сделано с тыльной стороны улья для обработки от клеща. Пчелы быстро начинают понимать, чего от них хотят, и дружной цепочкой идут внутрь улья.

А если два первых роя специально выделены на получение сотового меда и они оставлены на деревьях, как с ними поступай? Можно усилить две слабые семьи или съединить на одну на одну и сделать из нее очень сильную для хорошего взятка, например с гречихи.

Усиление делается несколько иначе, чем обычная пересадка. Только вечером нужно привозить на пасеку один или два роя, подносить к улью с семьей, намеченной для увеличения, открывать крышку и все рамки до тех, на которых есть расплод, отодвигать к задней стенке. Расплодные нельзя трогать с места.

Надо хорошо подымить на ульевых пчел и на тех, что в кошах, перенося дымарь от одной семьи к другой и третьей по очереди. Дальше все идет, как при всякой вечерней пересадке. Рамки из кошней ставятся вплотную к ульевым расплодным, и все время следует дымить на пчел. Этим заглушается присущий каждой семье ее запах. Все объединяемые семьи начинают пахнуть дымом, и они уже не могут отличить своих от чужих. У них не получится драки, ульевая семья не станет защищать гнездо от незнакомцев.

Когда все рамки из роевиков перенесены в ульи, к ним придвигаются те, что стояли у задней стенки, сверху они накрываются холстиком. Такие объединения ульевых пчел с роями, имеющими расплод, проходят во всех случаях прекрасно. Пробовал сливать даже по пять роев сразу в одну семью. И на металлическом листе перед летком назавтра не находил более двух десятков выкинутых пчел.

Известно, что две матки, тем более не родственные, в одном улье не уживаются. Вступают в бой, и одна должна не просто победить, а умертвить другую. Обычно победа остается за сильной, а это значит — за молодой. Но вот что интересно. Никогда не обнаруживал на листе перед летком мертвой матки.

Если пчела-санитар может умершую товарку вытащить на прилетную доску и потом отлететь с ней на 5 и более метров, то неживую матку и две пчелы не смогут отнести — она тяжела для них. Так куда же деваются лишние матки?

Как-то пришлось быть в павильоне «Пчеловодство» на ВДНХ на курсах пасечников, занимающихся выводом маток в специализированных пчелохозяйствах. Вопрос о

неизвестно куда исчезающих матках при объединении двух и более семей я задал докладчику. Не помню уже его фамилию, но осталось в памяти, что человек был с ученой степенью. И он тоже не ответил ничего вразумительного. Видать, и наука не знает этого. Предположительно докладчик сказал: «А не съедают ли пчелы тех маток?»

Не знаю, что и думать об этом. Жвалами пчел пережевывают только восковые пластиночки. Могут верхний слой с дерева сгребать, краску с металла. Но чтобы сжевать матку?

Дерево и краску они ведь не съедают, а выбрасывают или переносят в гнездо. Что же будут делать с жеванными матками? Тогда бы могли и заползти к ним в улей насекомых съедать. Нет, не здесь надо искать ответ. Предположительно, дело может обстоять так: птицы склевывают выброшенных на лист маток.

Почему же тогда не трогают мертвых пчел? Да и птиц по утрам ни разу не приходилось видеть на пасеке. Думаю, ученым пчеловодам есть над, чем поразмышлять.

Но вернемся к главной теме нашего разговора слиянию роев с другими семьями. Посадка роя, не имеющего своего расплода, на слабую семейку не всегда бывает удачна. Дважды у меня случалось, когда ночь спустя такой рой покидал улей.

А вот еще любопытный случай. В центре города сел рой на тополь. Узнал я об этом, а дома не было ни дымаря, ни лицевой сетки, даже роевни. Но медлить нельзя. Взял подходящий ящик, щетку-сметку и стал снимать рой. Пчелы на редкость оказались миролюбивыми, понятливыми и без дыма быстро перешли в ящик. Принес и поставил его в погреб. Там они сейчас же скились в комок, и ни одна пчела не пыталась подняться в воздух. Значит, матка была внутри роя.

Повез его вечером на пасеку, высыпал сверху на рамки слабой семейки. Приехал туда назавтра в обед. А соседка и говорит: «Как иду к колодцу, все смотрю на крайний улей. Мало там пчелок, почти не летают. А сегодня поутру как полезли они оттуда!»

И подумать нельзя, что их столько там сидело. И полетели прямо над лугом, вон к тому дубу у речки».

На дубу стоял кот деревенского пчеловода. Ящик рамок на семь. Сходил к хозяину в дом и передал жене, копавшейся в огороде, что у меня ушел рой и сел в их ловушку. Предупредил, чтобы супруг был осторожен: рой неуживчивый. Пусть не упустит, как я.

Возвратившись на пасеку, интереса ради стал осматривать улей, в которой подселил вчера рой. Покачал головой в досаде: то

семейка была слаба, а теперь и вовсе пчел с пригоршню осталось. Видать, за компанию с роем подались. Но вот деталь: рой прошел, что называется, сквозь гнездо пчел, а матка старая осталась жива. Разве не удивление?

Сосед-пасечник вечером приготовил улей, поставил туда рамку с трутневым печатным расплодом для «привязки» пчел роя. Ведь пчелы и чужой расплод принимают, как свой.

Встречаю соседа через неделю, спрашиваю: «Ну, как роек? Хорошо ли работает?»

Он махнул рукой: «Улетел! Даже расплод бросил».

Вот поди ты какие неуживчивые рои бывают.

Ну а как же поступать с роем, оставленным на долго в ловушке для производства сотового меда?

Пересаживается он по-особому.

Обычно в конце августа в нем уже нет расплода: в фанерной посудине по ночам прохладно, и матка раньше прекращает откладку яиц. Ставишь кош на несколько дней на любое свободное место. Потом относишь его в сторону метров на пять, а сюда водворяешь пустой улей. Палочкой постукиваешь по стенке отнесенного коша с роем, беспокоишь пчел. Они не выносят непочтительного отношения с их домом и сейчас же вылетают вон разобраться, кто этот злоумышленник. Конечно, надо соответственно одеться, чтобы не жалили.

Поднявшись в воздух, пчелы сейчас же замечают, что их дом стоит не на своем месте, и летят туда, где уже поставлен пустой улей. Входят внутрь и не обнаруживают ничего похожего на былое. Но их набивается все больше и больше. Начинается поиск матки. И так как в это время уже все пчелы лётные, то ловушка вскоре становится почти пустой. Останется в ней лишь матка да полсотни работниц. Теперь можно уносить с пасеки ловушку туда, где хранится инвентарь. Там вскрыть ее, вырезать листы и «языки», заполненные медом, сложить их в подготовленную кастрюлю или эмалированный таз. Когда попадется матка, ее надо стряхти в стеклянную банку или какой-нибудь небольшой, но удобный ящичек и отнести в тот улей, куда собрались все пчелы роя. А вечером высыпать его на какую-нибудь несильную семью. Но здесь надо учесть, что матка, раньше закончившая кладку яиц, почти всегда оказывается сильней и, главное, проворней той, которая еще работает на пополнение своей семьи. Так следует подумать, какая из них лучше,— ту и оставлять в зиму.

Вполне законен и такой вопрос: сколько же роев можно поймать за

лето? Гарантированного количества назвать нельзя. И год на год не приходится. Бывает роевой год, когда половина семей роится, а бывает — только одна из десяти. Дело не только в выборе места для роевовок, в их количестве, в наличии пасек в данной местности. Все это часто бывает относительно. Есть у меня место, где ближе 6 километров и деревень-то нет. И есть ли там пчелы или нет, не могу сказать. Вдобавок ко всему в 500 метрах проходит очень мощная ЛЭП. Тем не менее каждое лето два-три роя, редко один, я здесь беру.

При подготовке к охоте за роями надо учитывать, насколько роевое лето. Если благоприятное, тогда только успевай поворачиваться. Вообще же в роевом поведении пчел больше неразгаданного, чем известного. Поди каждый пасечник наблюдал: начинают пчелы заводить маточники. Не один, не два, а больше. Значит, решили: будут роиться. Но проходит несколько дней, ничего заметного в природе не произошло, а пчелы стали сгрязать свои постройки. Некоторые маточники остались недостроенными. Стало быть, охота к роению пропала по только им известным мотивам. Почему? Рядом семья уже два роя отпустила, и снова в маточнике молочко.

И наоборот бывает: пасечник стесняет гнездо, утепляет его сверх всяких норм, дает пчелам под кормку — вынуждает семью к роению. Ему для обновления нужны молодые матки, а пчелы начинают за заставной доской или под крышей «языки» оттягивать, а роиться и не думают.

Я всегда ловил рой попутно с работой на пасеке или при частой поездке по каком-либо дороге. Правда, проверять уже приходится ездить и специально.

Самое большое количество роем? за лето поймал в середине семидесятых годом 15. Самое малое — 3.

В среднем получается где-то по шесть — восемь роев за лето. Один знакомый роевод поймал за лето 21 рой. Но он работал в паре с другим пасечником.

Когда эти записки были написаны, отвез я экземпляр в Смоленск в контору пчеловодства. Пусть прочтут специалисты, может, что посоветуют. Дали прочитать рукопись Рафаэлю Владимировичу Хохрякову — известному в Смоленске инженеру-строителю.

Человек он импульсивный, порывистый, деловой — из тех, кто без дела минуты не посидит. И пчеловод заядлый. Приглянулась ему моя технология ловли роев, и за зиму сделал он 35 ловушек.

Правда, двухкорпусных, на 10 рамок — пять внизу, пять вверху.

Летом 1986 года поймал **75 роев!** Понес и потери — 12 кошер украл с роями. Тем не менее в 1987 году поймал еще 57 роев и в 1988-м — 45. 167 роев за три лета! Солидная пасека!

Вот, оказывается, сколько летает роев, и даже мы, пчеловоды, не знаем этого. А ведь он ловил только в двух районах. Сколько же можно поймать в целом по области, по республике? Да мы же теряем ежегодно многие тысячи пчелиных семей! И как тут не крикнуть на кет страну: ловите рои!

Но какое же самое рациональное количество ловушек надо имен, роелому? Дело--возможностей, помноженных на приложение и настойчивость в достижении намеченного. Начинал, например, с трех, довел до 15: 13 работающих, две запасные. Но это совсем не значит, что коль 13 ловушек, так и поймаешь столько же роев. В них может сесть и 30, и не более трех. Кроме роевого или нероевого лета, есть и другие факторы, влияющие на ловлю роев, которые затрудняешься даже объяснить. Иная ловушка стоит, что заколдованная, и два лета пустая. Перенесешь на новое место за несколько километров, смотришь, уже работают в ней пчелы. Бывает и такое: пропустит кош лето, а на другой год в него три роя сядут. Словом, бывает всякое.

По-разному проявляется и у людей интерес к пчелам. Как-то я познакомился с молодым человеком.

Разговорились. Оказалось, он тоже увлекается роевством, хотя своей пасеки у него нет. И достиг в полюбившемся деле довольно больших успехов. Можно сказать, стал роевом-профессионалом. Поинтересовался, сколько же он ловит роев за лето. Ответил: около 20. Даже в не очень благоприятное лето по ройливости он поймал 18 роев, в то время как я — только шесть. Но у него 40 ловушек, у меня — 15.

Сильные рои продают по 25 рублей, средние — по 20.

«Выгодно?» — задал я вопрос. «Но и не убыточно», — улыбнулся он.

Часто в своих письмах пчеловоды интересуются, садятся ли пчелы в пустые ульи? Садятся. Были такие случаи и у меня. Но для этого нужно, чтобы домик был чист, снабжен несколькими рамками и обязательно хоть немножко в них находилось печатного меда. Такой улей необходимо ежедневно смотреть.

Иначе может завестись в нем моль. Хорошо на рамки положить мелиссы.

Павел Федорович Трушков, фельдшер «Скорой помощи» из поселка Тоншаево Горьковской области, рассказывал в своем письме: «Был случай, когда поймал рой в ловушку, посадил его в улей, а он на третий день перелетел в пустой домик».

Пчеловод Анатолий Васильевич Карпов из совхоза «Чижовский» Рославльского района Смоленской области однажды находился на пасеке, когда стал выходить рой. У него были наготове дымарь, роевня, пистолет. Настроился снимать рой сразу, как тот привьется. А пчелы покружили, покружили над пасекой и направились в пустой улей без рамок. Анатолий Васильевич быстро поставил туда сушь, вощину, и буквально через час пчелы уже несли обножку.

А вот какой случай был в моей роевой практике. Приглянулась мне одна ель, еще больше — само место, на котором она стояла: рядом речка, лес, неподалеку деревня. В ней — пасеки, в том числе и моя.

Уже заканчивал установку ловушки, когда услышал характерный треск мопеда. Моторчик мал, а шуму делает больше стосильного дизеля. Особенно на лесных дорогах, где все так тихо и покойно. Первая мысль — браконьер. Я тогда работал в охотхозяйстве и с этой нечистоплотной публикой и приходилось встречаться. Слышу, моторчик невдалеке заглох.

Слез я с дерева и пошел по направлению недавнего шума. Метров через сто на небольшой поляне увидел пасеку ульев в 15. Егеря ничего не говорили о ней. Ведь у нас в этом урочище была зона воспроизводства копытных животных. Здесь круглый год запрещалась всякая охота, пастьба скота. Даже грибников мы просили не заходить сюда. На всех дорожках и перекрестках объявления развесили. А тут — нахальный треск мопеда.

Подхожу. Вижу, пасечник уже с разведенным дымарем стоит. Он оказался моим давним знакомым.

Ни о каком запрете не знал и очень огорчился, что стал нарушителем. Рассказал, что три дня назад привез сюда ночью пасеку, и один улей «bastует», не работают пчелы: знать, роиться надумали. И вот приехал устеречь роек.

Разговариваем так, и вдруг мой приятель как вскочит:

— Ты смотри, рой улетает. Вот, хитрюги, видать, вчера уже под вечер вышли. Переночевали на верхушке елки, а тут чуть обогрело — в путь. Теперь ищи-сиши.

Я — бывший артиллерист в войну. На правое ухо, которым с год стоял к казеннику, плохо вато слышу и не уловил бы, может быть, шума улетающего роя.

Тем более что лес всегда морским прибоем немного пошумливает. И что примечательно: полетел рой туда, где я полчаса назад кош закрепил.

Он был очень близко от пасеки. И мне сразу захотелось сходить посмотреть, не сел ли в него рой.

Распрощался с пасечником, пошел. И все же был удивлен, когда увидел черную пелену, покрывавшую всю переднюю стенку столбушки.

Возвратился к пасечнику. Говорю ему: — Напллась бабкина пропажа: роек твой сел в мою ловушку.

— Нет, то уже не мой, а твой роек. Так говорю не оттого, что в твоем ведомственном лесу стою, а потому, как слетевший с пасеки рой ни при каких обстоятельствах не принадлежит бывшему хозяину.

А может, он с другой стороны прилетел, а мой мимо прошел? Мало ли в лесу кошь стоит.

Вот и думай, на какое расстояние рой летит и сколько времени надо разведчицам, чтобы найти жилье и поведать о нем своим подружкам.

Возможно, на избрание жилья неподалеку какое-то влияние оказывает возраст матки. Однажды мне сказали, что рой сел на бордюрный камень у автоагрегатного завода. Начал ограбить его и увидел белую метку на спинке. Некоторые пчеловоды метят маток. И каждому году соответствует свой цвет: синий, красный, белый. Тогда проще знать возраст матки. Да такая она важная, вальяжная. Куда ей далеко и долго летать! Вот и села, где обессилела, и пчелы вокруг нее в клуб собрались. Рой тоже был знатный среди отощавших из-за клеща — три килограмма. Посадил вечером в улей, дал две рамки расплода. Хорошо плодила матка, только через месяц отроилась семья — улетела меченая маточка с новым роем, осчастливила кого-то другого.

Некоторые пчеловоды продают рои по 25 и даже по 30 рублей. Но, на мой взгляд, они стоят дороже.

Хотя сам я отдаю каждое лето два, бывает, и три роя знакомым на обзаведение за спасибо. Искренняя благодарность дороже денег. Приятно потом встретить человека и послушать, как он с гордостью делится своей маленькой тайной: «Знаешь, даже выпивать бросил — так затянули пчелы. Бывало, поругивали на производстве, жена и вовсе, что мегера была.

Теперь сама как-то купила бутылку, а я отказался выпить. Вот тебе и маленькие козявки!»

Пчелы приучили к прилежанию не одного человека и отучили от водки также многих.

ПРЕВРАЩАЙСЯ, РОЙ, В ХОРОШУЮ СЕМЬЮ!

Майские и первой половины июня рои — радость пасечника. Пчел в них много, притом очень большой процент молодых. Матка обычно еще в силе, и без всякого подсиливания растет семья, что на дрожжах. Работают все добросовестно. В июле с гречихи да с подсолнечника на силос, если посеяны недалеко, ладного меда соберут.

С двадцатых чисел июня уже втораки начинают выходить. А там — и третьяки. По общепринятым ГОСТам они соответствуют второму и третьему сортам. Не всегда и три таких роя, ссыпанных в один улей, могут по силе соответствовать перваку. По сбору меда и сравнивать нечего: половина пчел внутри хозяйственными работами занимаются — соты отстраивают, расплод кормят, воду приносят, гнездо вентилируют. Совсем мало высвобождается на заготовку нектара. Какой уж тут мед!

Августовские рои — нахлебники. Счет дают и карман трясут. Покупай, пчеловод, сахар, корми их, может, выведешь будущей весной, как говорят селяне применительно к скотине, на траву, «Вывести на траву» — оправданный термин. Ведь где трава, там и цветы.

В связи с появлением клеща варроа заметно ухудшилось качество роев как по силе, так и по продуктивности. К тому же сейчас все больше и больше на пасеках разводят карпатских пчел. Они по некоторым показателям лучше кавказских — хорошо зимуют, миролюбивей. А вот рои их слабее, потому и среди ранних начинают появляться легковесные, не обеспечивающие себя кормом, не говоря уже о прибытие пасечнику.

Поначалу это было непонятно, вызывало удивление. Теперь общая оценка — ослабли пчелы на пасеках. И там, где пчеловод или не верит в пагубность клеща, или ударяется в другую крайность — опускает руки, — семьи вырождаются. Начинают роиться не потому, что силу некуда девать молодых пчел нечем занять. А просто нет жизни от клеща. Пчелы чувствуют — погибнут и спешат роиться, чтобы хоть немного избавиться от осиливающего крага. Обработаешь иной пойманный рой щавелевой кислотой. Осыпь клеща такая, что сам начинаешь поеживаться: как бедные пчелки терпели стольких врагов, сосущих их гемолимфу?

Количество сильных семей уменьшилось более чем наполовину. Весной слабаки стали поздно набирать силу. Подходит

безвзяточный период, начинается брожение в улье, и вылетает иногда рой, в котором с пригоршней пчел. Однажды в мою ловушку сел роек с плодной маткой... в 150 граммов. Даже в шутку не приходилось слышать такого. Нет пчел, и это не пчелы. Осторожно надо относиться к таким роям. Их просто рискованно везти на пасеку. Они летят без ветеринарного освидетельствования.

Роевство — само по себе хорошее занятие, но нельзя безудержно увлекаться, терять голову на радостях от удачи. Иной мечтатель теоретически может настроиться на солидные доходы от даровых роев.

В жизни все сложней. Пчела во всех отношениях чистое и полезное насекомое. И нельзя касаться ее грязными руками спекулянта и барышника.

Вообще к пчеловодству нужно относиться уважительно и не сломя голову. Чтобы не занести на свою пасеку с роями какую-нибудь болезнь неизвестного происхождения, всегда стараюсь узнать у районного зоотехника по пчеловодству, есть ли в интересующей меня местности карантинные болезни. Если установлены, то давно ли появились. Ведь болезни «двигаются» от пасеки к пасеке. Тут ухо надо держать востро. Потому сделал небольшой точок на пять ульев в лесной деревушке, где нет близко других пасек. Если какой рой вызывает сомнение (сужу по легковесности ловушки), везу его на этот точок. Пересаживаю, обрабатываю против варроатоза и наблюдаю за ним месяц. При обнаружении на листе бумаги под сеткой, которую держу на дне улья, большой осипи клещей делаю еще две обработки. Пчелы сразу оживают: матка быстро наращивает темп откладки яиц, в рамках появляется мед. Семья усиливается на глазах. Тогда пересаживаю ее в фанерный ящик, который используется для переноса рамок — рамконос.

Отвожу на основную пасеку. Благодаря такой осторожности за все годы, что занимаюсь роевством, кроме нозематоза, никакой болезни на пасеке не было.

Чтобы не нагонять количество семей, мелкие рои выгоднее все же сливать. Слабаки, как и поздняки, меда и на ползимы не запасут. Они и сироп перерабатывают мало. Да и кому там работать! Изматываются, истрачивая припасенный на зиму жир и белок, и уже частенько в январе вставишь в леток медицинский фонендоскоп, слушаешь, а в домике никаких признаков жизни.

Так лучше из пяти сделать две семьи. Молодая матка победит

своих соперниц, и новая, усиленная расплодом подсоединенных роен семьи начнет быстро набирать силу. Она во всех отношениях экономичнее мелких: меньше тратит корма зимой, лучше переносит холода. В такой семье мало бывает подмора, а весной начнет уже работать на ивах и пролесках.

Однако и здесь есть одно «но». По моим многолетним наблюдениям, из десяти случаев слитых роев зимой погибают пять. Кажется, и сила есть: иная на восемь рамках идет в зиму, а к весне все осыпятся.

Притом характерно, что в основном погибают те рои, которые слиты поздно — в сентябре. Августовские, и особенно если слиты в начале месяца, перезимовывают хорошо. Есть пища для раздумья нашим ученым-пчеловодам, почему такое происходит. Что-то по-черепашьи ищет пчеловодная наука ответы на многие неясности в пчеловодстве. Это касается не только большого процента гибели слитых роев, но и, к примеру, того, почему одна семья роится, а другая делает тихую смену матки. В чем тут причина? До сего времени нет ясности в поведении пчелиных семей и по ряду других вопросов.

Мало внимания обращает на нужды пчеловодов - любителей и ветеринарная служба. Не интересуется, есть ли на наших пасеках болезни, как мы боремся с ними, каковы семьи и т. д. А ведь пасека пчеловода-любителя не изолирована от колхозной или совхозной. И появившись у наших пчел такая болезнь, как, скажем, гнилец, - пойдет она гулять по району, а то и за его пределами. Подтверждением тому служит широкое распространение варроатоза. Если общественные пасеки и понесли еще не с голь чувствительные потери из-за гибели семей- помог наладить борьбу с болезнью зоотехник по пчеловодству, то на пасеках пчеловодов-любителей ульи поредели больше, чем наполовину.

Бросая камень в ветеринарную службу, нельзя умолчать и о бездеятельности Пчелопрома страны.

Когда сталкиваешься со столичными товарищами, возглавляющими пчеловодческую отрасль, приходится удивляться, как же они боятся бывать в районах, собирать любителей и профессионалов-пчеловодов, давать не только рекомендации, но и практически показывать приемы и методы борьбы с той или иной болезнью пчел. Были у меня попытки приблизить руководящих товарищей к пасекам Смоленщины, но, кроме неприятностей, ничего не добился.

А жаль. Пчеловодство нуждается в постоянной помощи высококвалифицированных специалистов. И открепление от наших нужд не способствует увеличению так нужной народу продукции.

ИЗ ДУПЛА В УЛЕЙ

Много ценного для практической работы можно почерпнуть из пчеловодческой литературы. Поэтому за книжными новинками слежу внимательно. Бывая в других городах, стараюсь заходить в книжные магазины и всегда спрашиваю, что в них есть на интересующую меня тему. И вот как-то предложили мне небольшую книжонку «Записки старого пчеловода».

Прочел ее в один присест. И что меня особенно в ней затронуло — довольно подробное описание способа разграбления роя, поселившегося в дупле лесного дерева. Пропагандировалось форменное браконьерство, когда спиливается дерево, разделывается на кряжи, они, в свою очередь, раскалываются пополам. Таким образом обнажается дупло и выбирается мед. Пчелы при таком методе добычи меда, безусловно, погибают.

И вот стала мне не давать покоя мысль: как взять пчел из дупла, чтобы дерево не повредить и оставить нетронутым отстроенное гнездо для следующего роя?

Много лет и зим прошло, прежде чем начало кое-что вырисовываться. А тут как по заказу и случай представился проверить задумку на практике. Приехал из соседнего района пчеловод с просьбой помочь рой взять из дупла, из липы около сельсовета.

Председатель сельсовета, женщина еще былой моцки и силы, встретила мое объяснение, как взять рой из липы, росшей под окном ее ведомства, взглядом ужа на лягушку. Пришлось немало приложить усилий, чтобы убедить ее, что дерево ни капельки не будет повреждено. Только после этого было получено разрешение на предстоящую операцию.

Не буду подробно описывать ошибки и промашки, допущенные в ее ходе, единственной в моей практике. Да и рои в дуплах теперь попадаются редко.

Здесь рой жил в липе два лета, а снимали мы его на третье. Судя по лёту пчел, был он не слабый. Вечером подвезли сюда семейку пчел средней силы в двенадцатирамочном фабричном улье и поставили метрах в 50 от липы, летком в ее сторону. Наутро в дупло вставили кусок сантехнической трубы двух дюймов длиной 60 сантиметров. Остальное отверстие дупла зачеканили тряпкой. Пчелы выходили из трубы, летели в поле и возвращались назад. Но входа в их дуплянное гнездо не было. Они бегали по стволу дерева, взлетали в воздух, а влетать в трубу не догадывались. К концу дня на стволе и на

трубе начал образовываться солидный клуб. Еще немного погодя, стало казаться, будто бы привился на этом месте небольшой роек.

Этих пчел аккуратно сняли в роевню, обрызгали их и семейку в улье сиропом с добавлением в него двух капель апикового масла, поставили пол-литровую банку такого сиропа сверху рамок и высыпали тихонько роек в домик. Перед ним положили лист старой жести, чтобы определить утром, как прошло первое слияние пчел улья и роя. Надо сказать, что произошло это удачно: на контрольном листе лежали всего три выброшенные пчелы.

На второй день к вечеру снова у того места, где труба входила в дупло, повисла «борода» пчел. Их было даже больше, чем вчера. С ними проделали то же самое, о чем уже рассказывалось. Так же было в конце третьего и четвертого дня. Но уже на четвертый день стало заметно, что «борода» на липе поубавилась. Значит, пчелы из дупла начинают привыкать к улью, уже некоторые остались ночевать в нем. На пятый вечер «борода» уменьшилась вдвое, а может, даже втрое по сравнению с первыми днями. На седьмой вечер на липе была буквально щепотка пчел. Но и их смели и перенесли в улей.

Итак, первый этап задуманного — снятие роя прошел «бескровно» для дерева и самих пчел. Теперь предстояло, не нарушая отстроенного в дупле гнезда, забрать мед. Вечером седьмого дня трубу вынули из дупла, а кору около отверстия помазали медом. Назавтра утром — то ли мимолетом, то ли запах меда на коре приманил — несколько пчел появились у дупла и начали слизывать мед с коры. А некоторые направились и внутрь.

Часам к одиннадцати дня у липы началось невообразимое: масса пчел тянула к дуплу и от него. Лёт был настолько интенсивным, что, казалось, между ульем и деревом протянулась черная точечная дорожка. Шло воровство меда из дупла. Чтобы было куда его помещать, на домик пришлось ставить магазинную надставку. За десять дней она была полна меда. Но и лёт к дуплу стал слабеть. Многие пчелы потянулись в другую сторону, увеличилось количество приносящих обножку. Значит, основной мед из дупла был выбран. Поздно вечером улей увезли на пасеку.

А как поступать с пчелиным гнездом в дупле, найденном в лесу? Прежде всего надо набить на дупло дощечку или жестянку так, чтобы входное отверстие в него осталось не больше 2 сантиметров. Потом преградить доступ в гнездо куницы. Иначе она пережует всю сушь. Моли в лесу опасаться нет надобности.

За все годы роевловства ни у меня, ни у знакомых,

увлекающихся этим промыслом, не было случая появления ее в ловушках. В общем, нужно сделать все для сохранения дупла в неприкосновенности, оно поможет поймать, возможно, еще не один рой. Затем нужно проделать так, как делали мы, извлекая рой из дупла липы.

Может быть, кому-то покажется все это трудным и долгим. Если учитывать только чистое время на вставку трубы, сметание вечером пчел и пересыпку их в улей, то потребуется его не так уж и много — часа четыре. Неудобство заключается в другом — в растянутости самого процесса. Но что поделаешь: охота пуще неволи — дело известное. И все-таки игра стоит свеч. Во-первых, вы сохраните дерево, во-вторых, прибавкой роя из дупла вы получите редкую по силе пчелинную семью. И в-третьих, у вас появится ощущение прибавки меда. Разве все это не стоит но траченою времени?

СНИМАТЬ ЛИ ПУСТОЙ КОШ НА ЗИМУ

Подобный вопрос встает перед роеводом каждый год в сентябре. Осеннее ненастье, зимние перепады температуры, весенние дожди старят древесину, тем более фанеру. Но с этим еще можно справляться. Если через каждые три-четыре года красить ловушки масляной краской, их век будет долгий. Даже некрашеные служат по 15—18 лет. Задумываться над тем, снимать на зиму коши или нет, заставляет другое. Забота об их сохранности.

Особенно приходится опасаться куницы. Казалось бы, какой прок в пустых сотах? А голод не тетка. Вот и промышляет куничка разором кошек. Прогрызает не только в трехмиллиметровой, но и десятимиллиметровой фанере дыру размером до 10 сантиметров и забирается в ловушку. Причем наведывается она довольно часто, о чем свидетельствует густой начес шерсти на зазубринах отверстия. А иногда устраивает здесь и свое жилье. Это можно установить по хорошо умятому крошеву сухи и характерной форме места лежки. Случается, здесь и деток вырастит.

Пробуют на прочность стенки ловушки и дятлы, они тоже продалбливают в них отверстия. Правда, бубнящий звук пустоты, наверное, им скоро подсказывает, что поживы не будет, и они бросают долбить фанеру. Но иногда хоть небольшие отверстия, но пробивают. Их потом тоже нужно заделывать.

И еще одна причина, по которой нежелательно оставлять коши на зиму. Бывает, в них садятся рои поздняки. А такой рой

обеспечивает себя кормом лишь на два-три месяца, и зимой он осыпется.

Пасечник считает, что его кошок чист, и на следующее лето ждет, когда сядет в него рой. А пчелы очень брезгливы, и, раз есть в ячейках сотов и на дне ловушки погибшие пчелы, ни за что не сядут в нее. И она может пропустовать до тех пор, пока хозяин не заподозрит неладное. Придется ему залезать на дерево, опускать ловушку на землю и чистить внутри.

Потом натирать свежей хвоей, чтобы отбить неприятный устоявшийся запах, снова поднимать и ставить на место. Такова отрицательная сторона зимовки кошней на дереве. Есть и положительная. Весной часто не хватает времени на установку кошней. Поэтому, если они хорошо поставлены и не просматриваются с земли после опадения маскировавших их листьев, пусть остаются на деревьях в зиму. Иногда у меня зимует чуть ли не 100 процентов имеющихся ловушек. Главное, повторяю, чтобы они не были видны. А то ведь всякие есть люди. Как-то один мой кош охотники пустохлопы изрешетили картечью — им все равно, во что стрелять. И тем не менее в него сел рой.

ЗАБЫЧИВЫ ЛИ ПЧЕЛЫ РОЯ!

Научный редактор журнала «Пчеловодство» И. А. Шабаршов утверждал, что пчелы вышедшего роя начисто забывают месторасположение своего родового улья.

Но постоянное общение с пчелами, наблюдение за их поведением не раз ставили перед вопросом, не ошибся ли автор в своих утверждениях. Возьмем такой пример, как деление семьи на пол-лета. Разделенная семья продолжает жить уже в разных домиках, и каждая ведет свои ульевые дела по-своему. Через месяц в обоих ульях, по существу, уже не остается тех пчел-сестер, которые жили вначале в одной семье. Когда приближается время брать взяток с гречихи, пчеловод нередко объединяет их в одну, чтоб она стала сильней. Проходит это слияние безбольших потрясений и «рубки» пчел. Стало быть, у них за месяц еще не утратился общий запах. А это — и не утраченная память на него.

Доводилось наблюдать и такое. Выvezет пасечник свое хозяйство на гречиху, а пчелы не идут на пересыпанные химней цветки — при севе агроном не посыпался на азотные удобрения. Приходится тащить ульи назад, на старый толчок. Расставит пасечник ночью домики честь по чести, а утром смотрит и удивляется: то у одного, то у другого на прилетных досках «дуэли» пчел происходят, схватятся ни с того ни

с сего в смертельном поединке и падают на землю.

В чем же тут дело? Оказывается, впомых не каждый домик был поставлен на свое прежнее место. Вот часть пчел и возвращается по старым адресам. Значит, за пять — семь дней не забыли былые тропы к жилью. А как лучше проверить память пчел вышедшего роя на старый адрес своего родного улья? Долго думал над этим.

Пчелы — привереды. Если хоть день после облета пожили на данном месте, уже не перенося их домик в сторону: будут садиться на колышки, на которых он когда-то стоял. Уберешь колышки — на земле сгруппируются.

Одним нехитрым приемом решил лишить их этого. Сметавшийся рой снял в роевню, повесил ее в продуваемой тени дерева. Затем посреди пасеки врыл столб. Вечером в потемках высыпал рой на пять рамок в ловушку и поместил кош на врытом столбе на трехметровой высоте. Улей же, из которого вышел рой, увез на дачу. На его место поставил другой.

Утром пчелы облетелись, и к обеду уже шла обычная спешная работа: несли в ловушку обножку и нектар. К пустому улью лёта не видно было.

Три дня работал рой. На четвертый снял ловушку, отнес ее метров на 50 за кусты и высыпал пчел на разостланный целлофан. Столб убрал.

Лётная пчела сейчас же поднялась и рассеялась в воздухе. Дождался, когда на подстилке осталась щепотка пчел, лег около них и слегка подул. Так и есть: в этой малой группке оказалась матка. Посадил ее в клеточку и пошел на пасеку. На месте, где стоял столб, крутили недоуменные пчелы — исчезло их жилище. Такой растерянности раньше не приходилось видеть. Отдельные пчелы даже падали на землю. Но тут же поднимались — помнили: ловушка висела высоко над землей. И крутили, крутили, то разлетаясь в стороны, то сбиваясь как раз в том месте, где несколько минут назад висело их жилье.

А минут через 15 на прилетной доске пустого улья, что был поставлен на место того, из которого три дня назад вышел рой, стали появляться пчелы.

Одни, передохнув, входили в леток. Другие взлетали, крутили у передней стенки домика и снова опускались на прилетную доску. С каждым часом все больше и больше слеталось сюда пчел.

Когда солнце коснулось соседнего леса на западе, открыл крышку улья и положил на рамки клеточку с маткой.

Пчелы сейчас же склубились над ней.

Не скажу, что сразу собрались все пчелы, сколько их было в роевне. Но половина возвратилась в первое же послеобедье. На второй день их стало больше. Выпустил маточку. А работницы уже трудились вовсю — шел интенсивный лёт. Правда, небольшое количество особей делали основательный облет.

Тут, наверно, следует оговориться: свои наблюдения и эксперименты я провожу без использования научных приемов — взепиивания, измерения, мечения и прочих тонкостей, а все определяю «на глаз». И в этом случае по логике я пришел к выводу, что «течка» части не возвратившихся в улей пчел про изошла не из-за того, что какое-то количество их из былого роя впало в беспамятство и разлетелось по другим домикам. Уменьшилась семья, думается, потому, что вернулись в свои жилища пчелы других ульев, присоединявшихся к радостному веселью разудалого кружения выходящего роя. Ведь когда его ограбаешь, всегда видишь немало пчел, груженных обножкой. А перед выходом роя пчела запасается впрок харчем — набирает полный зобик меда: кто знает, когда и где будет у нее дом. Считается, что запас меда в зобике гарантирует трехдневный жизненный ресурс пчелы. Но известен такой случай, когда рой в подвале пробыл семь дней и осипи не было.

Пчела же, имеющая полный медовый зобик и обножку, летать далеко не может. Значит, те, с обножкой, не готовились улетать с роем, они просто не удержались от ликования и радостных выражений роевых пчел и влились в разудалый хоровод над пасекой.

Этот шум тысяч крыльшек так прельстителен, что из другого улья вдруг сыпнут пчелы и сольются уже два, а случается, и три роя в чудесный пляс. И сейчас же, словно по чьей-то команде, весь этот вихрящийся пчелиный густок, как магнитом, притянет какая-либо ветка, и враз формируется большущая темная борода.

У разных обитателей природы очень много общего. Ведь что такое выход роя? Это, по существу, свадьба: создается новая семья, и вокруг — веселье, радость, танцы, песни, всплеск эмоций. Люблю наблюдать его выход. Стою зачарованный, ничуть не думая о том, что может улететь в Дали дальние. Истинное удовольствие тоже дорого!

Ну, а что к выходящему рою "присоединяется какая-то толика пчел из других ульев, это предположение я тоже потом проверил. Снимая привившийся рой, заметил матку и смог ее поймать. В роевне на пчел распылил горсть пшеничной муки. Затем отнес их от пасеки, высыпал на целлофан и еще раз опылил. И уже через десять минут появились

первые «белянки» в родном улье. Отдельные особи белели на прилетных досках и других домиков. Значит, они присоединялись к чужому рою.

Отсюда у меня такое мнение: у пчел роя не стирается память о родном улье. Но они в силу природных данных хотят организовать новую семью, идут на это добровольно и с охотой. И в новый домик летят не по забывчивости к старому, а потому, что теперь здесь их место жительства. Понаблюдайте по весне за молодыми грачами — этот объект крупный и хорошо видимый. Так вот, молодые грачи вдруг начинают отделяться от старых и вить гнезда в отдалении от рощи, в которой они появились. Старики родители противятся такому своееволию своих отпрысков. Как и люди, видимо, считают их еще не способными на самостоятельность без родительского пригляда. Старые грачи кричат, шумят, даже пытаются препятствовать затеваемому строительству молодыми. Но те оказываются обычно более настырными и побеждают — появляется новая колония грачных гнезд.

Так и пчелы. Рой пусть только наполовину состоит из молодых. И хотя их век, по нашим человеческим меркам, мизерный, они все же успеют дать жизнь новому поколению — создать начальное жилище из сотов, наполнить их медом, изготовить пергу, воспитать себе смену. Жизнь не может остановиться — это будет ее конец.

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ.

БЕЗМЕДНЫЙ РОИ

Когда пройдут через твои руки десятки роев, узнаешь о них много такого, чего ни в одной книге не прочтешь. В складывающихся непростых ситуациях ишь выход, изобретаешь, ломаешь голову, как из них выпутаться.

Взять хотя бы такое: куда вылетает рой во второй половине августа? Мне известен случай, когда рой прилетел в пустой улей 4 сентября. Ни за что он в это время уже не сможет запастися достаточного количества меда на **ЗИМУ** даже в самых богатых медоносах местах.

В конце августа и начале сентября цветение растений в основном прекращается. А если цветут вереск и рапс, так совсем необильно. И на вересковом и рапсовом меду пчелы не прозимуют. А рои-поздняки тем не менее не такая уж редкость. Сливать по нескольку роев в один, конечно, выход. Ну а если хотите увеличить свою пасеку или только начинаете обзаводиться пчелами,⁹³ каждый слабенький роек —

надежда, что перезимует, перебьется, весной окрепнет — семья получится. Вот тут и думай, как выйти из положения, сохранить поздняк.

В одну осень у меня оказалось сразу два роя и старая семья без всякого запаса корма. Было в них примерно по 2 килограмма меда, и хорошо, если по килограмму пчел. Вот и все богатство.

Привез уже по морозцу в город, чтобы находились под руками, и поставил в старый кузов автомашины «техпомоци». Гнезда особенно не сокращал, оставил в запас по три не обсаженные рамки. Каждую субботу наполнял три пол-литровых банки сахарным песком и заливал крутым кипятком. Размешивал. Потом сверху накладывал в шесть слоев марлю, затягивал ее по краям медицинской резинкой и нес к пчелам. Чтобы сироп быстро не остывал, от рукава старой телогрейки нарезал кольца. Одну сторону их зашил- получились чехлы на банки.

Сами банки резко переворачивал вверх дном, придерживая рукой марлю. Она намокала. Затем ставил их на вырезанные в холстинах дырки. Пчелы сквозь марлю хорошо выбирали сироп. А чтобы при смене банок они не вылезали и не гибли, отверстия в холстиках пришлось застлать сетками, которые применяют летом на кухонных окнах. Теперь стало удобно работать: примешь пустую банку, поставишь с сиропом, наденешь на нее чехол, накроешь ватином или куском старого ватного одеяла и желаешь пчелам приятного аппетита.

Но очень скоро отпала надобности и в плотномкрытии гнезда сверху. Стал делать в одной стороне щель надрамками. Выбирая и перенося теплый сироп в ячейки суши, пчелы выделяли значительное количество влажного воздуха. От этого иней целыми шапками нарастал на крышках ульев. Пришлось крышки держать всю зиму приоткрытыми. Иначе иней в оттепель таял и вода стекала в домики. Сырость же для пчел вещь опасная.

Чтобы не беспокоить их понапрасну, никаких осмотров гнезда зимой не делал. Всего-то работы: раз в неделю снимал пустую банку, сейчас же на ее место ставил полную с сиропом, и все. Одна семейка стала в феврале не выбирать к очередной субботе своего корма. Сперва чуть-чуть, потом больше, а к концу месяца выбрала только половину. Тогда начал ставить им сироп уже не в пол-литровой банке, а в майонезной. Но и ее содержимое скоро стало расходоваться не все. Поневоле пришлось осматривать семью, искать причину происходящего. Отодвинул одну рамку, другую. И еще до пчел не

долез, мышь выскоцила. Задавил ее. Но в гнезде оказалось очень много подмора. Все дно улья на 2 сантиметра толщиной было устлано погибшими пчелами.

В марте выдалась оттепель. Вынес ульи к южной стороне дома на припек, открыл утепление. Пригрело солнышко, и пчелы дружно пошли на облет. Зимой они накапливают в желудке непереваримые частицы.

Если все идет нормально, то в улье никогда их не очищают, ждут первого весеннего вылета. Стоит ли говорить, как радостно он у них проходит. Кроме освобождения желудков это и напоминание о скором летнем тепле, когда каждый день летать и летать на цветки.

Только заплошившая семейка и здесь вела себя безрадостно. Пчелы выходили на прилетную доску не спеша, как бы нехотя. Недружно поднимались в воздух.

Назавтра опять было тепло. Снова вынес их на волю. На этот раз на снегу меньше осталось желтых пятен.

В конце апреля, когда в будке стала повышаться температура до 6—8 градусов тепла, пчелы начали вылезать из ульев. Дальше держать их здесь было уже нельзя: расползутся, многие погибнут. Хочется им на волю. Вынес в сад. И с первых чисел мая пчелы дружно потянули к кленам. Возвращались с обножкой. А там сады зацвели, огородные культуры...

Правда, слабая семейка в начале июня погибла, хотя матка осталась жива. Но подсиливать ее расплодом из других семей не стал. Мне было важно определить выживаемость пчелиной семьи, пошедшей в зиму без запасов корма.

Очень, мне кажется, интересен и такой факт. Решил 10 мая посмотреть гнезда оставшихся двух семей. И был удивлен нескованно. У них не только образовался запас корма килограммов в 7, но, что очень важно, на трех средних рамках по 15 сантиметров была печатка меда. Значит, пчелы могут печатать корм крышечками даже зимой!

Я не поверил сам себе. На следующий год специально забрал весь мед у двух семей и также ежесубботно ставил им по пол-литровой банке сиропа. Весной снова у них оказался печатный мед на пяти сторонах рамок. Теперь уж точно: пчелы могут печатать его зимой. Но ведь из заготовленного корма надо было выпаривать излишнюю воду. И это в мороз!

Проведенный опыт убедил и в другом: оставшиеся по каким-либо причинам в зиму без корма семьи можно спасти от гибели. Вывод, по моему, очень важный, так как наш отраслевой журнал рекомендовал

пасечникам Сибири закуривать осенью пчел, забирать весь мед, а весной выписывать пакеты с ними с южных питомников. Зачем же губить пчелу-труженицу, закуривать ее серой? Да мало ли какие случаи бывают, что пчелы остаются без кормов. Задача человека — сделать все, чтобы выходить каждую семью.

Можно подсчитать и затраты на такую зимовку. Возьмем время подкормки с хорошим припуском — восемь месяцев. Если за неделю семье скормливать по полкилограмма сахара, на всю зиму его потребуется 16 килограммов. При цене 90 копеек за килограмм на весь корм будет истрачено немногим более 14 рублей. А попробуйте купить весной семью за три пятерки! Так что игра стоит свеч.

Но хотелось бы предостеречь падких на выгоду людей, которые могут посчитать, что пчела обойдется и без меда. Его лучше продать, а пчел продержать зиму на сахаре. Я рассказал о крайней мере, как при нужде спасти семьи от верной гибели. Но в сахарном сиропе нет всего того, что нужно пчелам и чем обладает мед,— естественный их корм. От сиропа они мельчают, укорачивается их жизнь. Такая семья никогда потом не соберет много меда. Она делается немощной, и уже в следующую зимовку ее обязательно надо содержать только на одном меду. Недаром говорят: мед и дает мед. Этого не следует забывать.

О РОЯХ-ПЧЕЛОЕДАХ

Пчеловод из Джамбульского района Алма-Атинской области Вениамин Яковлевич Долгов дважды спрашивал у меня совета, как упасть от роев-пчелоедов. Он пишет, что сядет рой в ловушку, а через несколько дней второй рой прилетает и нападает на первый. Посекут друг друга, хотя последний бывает обычно сильнее. Еще пройдет короткое время, следующий рой нападает уже на победителя. И так как тот понес невосполнимые потери, то оказывается, как правило, посеченным, и в ловушке поселяется новый рой-победитель.

Рассказы Вениамина Яковlevича столь необычны, что не знаешь, как к ним и относиться. Бывают и у нас нападения на ослабевшую семью в безвзяточное ранневесенне или осенне время. Но это если дырявый улей, а семейка слабая, не может оборониться от чужих пчел-воровок или пропала матка — тогда тоже слабо пчелы защищают свой дом. Ну а чтобы в период роения бывало нападение, да тем более роем...

Здесь, видимо, все дело в том, что роям просто некуда деться. Нет

подходящих мест под жилье, нет кощёй. А коль есть пасеки, пчелы будут отпускать куда-то рон: ведь им надо размещаться. Вот и ставь больше ловушек. Не доводи, человек, пчел до безумия в поисках жилища.

УЧИТЕСЬ НАБЛЮДАТЬ

Мы уже привыкли к тому, что о предстоящей погоде— на завтра сообщают в газетах, передают по радио, телевидению . Это хорошо. А интересно знать о предстоящей погоде и на более отдаленный отрезок времени: какой будет предстоящая зима, а пчеловоду— и следующее за ней лето. Это могут подсказать пчелы.

Известно, что они бывают в одно лето злыми и раздражительными даже в период приличного взятка, а в другое— неизнаваемо смиренными. И если к ним это применительно —прямо-таки почтительными.

Ходишь тогда в майке по пасеке, заглядываешь в ульи без дымаря — и ничего, словно пчелы жал лишились.

Но во всем есть взаимосвязь, своя закономерность. Пчеловоды, ведущие записи, могут проверить мои доводы. Летом 1979 года пчелы были до того агрессивны, что нападали даже на мотоциклистов. Из домиков у некоторых семей только в середине сентября смог забрать рамки для откачки меда. Да и то под комбинезон из льняной ткани пришлось поддевать ватную телогрейку, джинсовые брюки, на руки — анатомические резиновые перчатки.

И еще одна особенность поведения пчел. Роение их в тот год было незначительное.

Эти два признака дают возможность предполагать, что следующим летом будет плохой взяток, так как будет оно дождливое и холодное. И действительно, в 1980 году лето оказалось настолько мокрым, что три раза реки выходили из берегов. А температура воздуха столь низка, что даже в обычно жарком июле многие люди не снимали пальто.

Из-за ненастя лёт за взятком был урывистым.

Пчелы вели себя на редкость смирно, и семь семей из десяти отпустили рон. Как мог, боролся с роением: загружал пчел работой, давал побудительную подкормку, сверх нормыставил рамки с вощиной — рои шли неудержимо. Поймал их в то лето 12.

Последующий, 1981 год был благоприятным для взятка. И опять пчелы роились, хотя в ульях остались в основном молодые матки.

Лето 1982 года снова было теплое, немножко сухое. И снова пчелы роились неудержимо.

Пожалуй, каждому пчеловоду приходилось наблюдать, что в августе пчелы начинают заделывать леток, а то и вентиляционные сетки в крышках прополисом. Первый звонок—быть морозной зиме.

У меня есть ульи Левицкого, в которых верхние планки рамок шире стандартных. Они 37-миллиметровые. В это время такие рамки немножко раздвигаешь друг от друга на 4—6 миллиметров и хорошо укрываешь гнездо сверху, чтобы не уходило из него через щели ульевое тепло. Если зима предстоит холодная, то уже около середины августа пчелы срочно начинают заделывать эти щели между верхними планками прополисом. Работают так, вроде их перестали интересовать вереск, луговой василек, сурепка. Все силы семьи направляются на шпаклевку щелей между рамками.

Холодной зимой у нас принято считать зиму, когда морозы переваливают за 30 градусов. Так вот к таким холодам пчелы оставляют незаделанными всего три —пять отверстий длиной 6—7 миллиметров.

Если морозы ожидаются слабее 30 градусов, то отверстий остается уже шесть — восемь. При теплой зиме — и все десять. Эти щели предназначаются для вентиляции и выхода отработанного воздуха с парами воды.

Осенью и зимой пчелы вынуждены находиться в своем гнезде, собравшись в плотный клуб. Готовятся к этому они заранее, утепляют свое жилье, запасаются кормом. Холода, однако, бывают не только в январе и феврале, но и в октябре, ноябре. Если к суворой зиме 1978/79 года они начали готовиться с 17 августа, то к зиме 1979/80 года — еще раньше, уже с 14 августа. Тут сыграла главную роль предстоящая холодная осень. В первых числах ноября стали реки, на месяц раньше обычного. Мороз доходил до 17 градусов.

Примечая поведение пчел, надо уметь определять, в каких месяцах будут самые сильные морозы. Если этими данными пользоваться со знанием дела, то, на мой взгляд, можно даже с точностью до декады определить, когда будет пик холодов в предстоящую зиму. Правда, необходимо при этом учитывать одну тонкость. У меня создалось такое впечатление, что в разных ульях пчелы готовятся к зиме по-разному. Не сами семьи, а именно в разных ульях. Есть у меня старый домик. Щели его крыши основательно заливали прополисом. Уже три семьи пчел сменил в этом улье, а как только предстоит морозная зима или холодная осень, они в нем вновь и вновь кроме обычного заделывания щелей между рамками шпаклюют щели крыши. Причем что интересно: покрыл я ее поверх досок только, никакой течи нет при

любом дожде. И все равно только в этом улье между дощечками ведется заделывание щелей.

Прополис для этого используют не тот, что внутри улья холстик к рамкам или сами рамки к стенкам улья при малом зазоре приклеивают, а похожим на глазурь, которой покрывают глиняные горшки. Этот прополис твердый, с гладкой блестящей поверхностью, коричневый. У него даже температура размягчения значительно выше внутриульевой.

В других местах могут быть иные приметы поведения пчел при подготовке к зиме. Ведь Союз велик, температурный режим в разных районах различный, и всюду насекомые по-своему готовятся к холодному периоду. Вот как, например, определяет предстоящую погоду И. В. Обухов из города Луганска. Если при цветении садов стоит теплая погода и пчелы сплетаются в нижней части рамок, то обещает быть сухая весна. А когда пчелы сплетаются на третий день после дождя, будет сухое лето. И наоборот, если два-три дня находятся без сплетения и дружно работают в эти дни — будет дождливое лето и среднее по температуре. Значит, ожидай хороший взяток. Будь к этому готов! В течение многих лет Обухов по поведению пчел в начале весны безошибочно знает о погоде предстоящего лета.

Аналогичных примеров можно было бы приводить много.

Возникает вопрос: что и как подсказывает пчелам, какими будут лето и зима? Очевидно, все кроется в их эволюционном развитии. Это сейчас пасечник холит и бережет их. А ведь в диком состоянии они были предоставлены самим себе. И если бы не могли чувствовать предстоящую погоду, давно погибли бы как вид. Стало быть, что-то наталкивает их на столь дальновидную предусмотрительность. Видимо, самая верная догадка высказана все теми же писателями-энтомологами Е. Васильевой и И. Халифманом. Солнце круглый год посыпает свои лучи во Вселенную.

Часть их попадает на нашу Землю. Деревья, травы, добавлю от себя, и сами пчелы, принимая те лучи, по своему реагируют на полученную информацию.

Присмотритесь: в один год деревья раньше сбрасывают листву и готовят загодя почки к холодам, в другой - не спешат.

Пчелы берут нектар, пыльцу, собирают сок почек деревьев для прополиса и по нему определяют, что предстоит в будущем. Отсюда их нестандартные действия.

Конечно, много неясного в предчувствии, возможно, и полного знания насекомыми предстоящей погоды. Ведь точно известно,

например, что к холодной зиме большие лесные муравьи поднимают хвоинки на своем конусообразном жилье, возвышают его. А к теплой не делается такой работы. Пчелы тысячелетия существуют и, несмотря на все превратности погоды, не погибли. Это не счастливая случайность.

Здесь есть закономерность. Не знаю, почему такой интересный вопрос выпал из поля зрения людей, двигающих пчеловодческую науку. Но пока научные работники будут раскачиваться, напоминая брату-практику надо надеяться на себя и познавать пчелу в силу своих способностей.

Между тем это не только интересно, но и практически очень полезно. Далеко не каждому дано предвидеть погоду вперед на целый год. Если даже один из тысячи пчеловодов окажется внимателен и наблюдателен, будет делиться своими знаниями с коллегами, сколько нового мы узнаем о пчеле. И люди еще большим уважением проникнутся к этой знакомой незнакомке.

Некоторые председатели колхозов по осени спрашивают у меня: какие, мол, предстоит осень и зима?

Это не праздный вопрос. Он связан с утеплением водоснабжения на фермах, укрытием картофеля в конусах, заблаговременным созданием запаса кормов у ферм, ускорением подъема зяби. И нередко в меру своих возможностей, по подсказке пчел, я помогал им в разгадывании хозяйствственно важного вопроса.

О ЛЕСЕНКЕ

Перед роеводом неизбежно встанет и такой вопрос, как взобраться на дерево. Первые годы увлечения этим промыслом я обходился без всяких вспомогательных средств, вскарабкивался как мог. Иногда пользовался подручными средствами. То подгнивший пень подставлял к стволу елки, па которую надлежало залезть, то брошенную макушку от спиленного дерева пристраивал. Но потом понял ненадежность таких помощником. Они неустойчивы, да и не всегда нечто подобное найдешь вблизи. Делать лесенки? Опять не то. Много их надо. И спрятать ее не всегда есть где. Вспомнил о флотской веревочной лесенке-трапе. Сделал ее трехметровой длины. Наверхнем конце—предельный металлический крюк. Найдешь длинную сушину, подцепишь крюк и вешаешь его на надежный сучок нужного дерева.

Ну а дальше дело, так сказать, силы и ловкости.

Сперва было неудобно по ней лазать, а потом обычк и теперь не представляю себя без нее. Конечно, приходится лишний

груз нести от машины к дереву и обратно. Но такая лесенка не очень тяжела. Да что поделаешь: любишь кататься, люби и саночки возить.

КОШ СРЕДИ ПАСЕКИ

В ежегоднике «Лес и человек» за 1984 год была помещена моя статья «Дупло или кош?». Через издательство «Лесная промышленность» разыскал меня сотрудник одного научно-исследовательского института А. С. Ковальков. Он пишет: «Еще до этой вашей статьи мы собирались делать ловушки для пчел и вывешивать в своем приписном охотхозяйстве. Ну а прочитав вашу интересную статью, еще больше утвердились в своем решении». И дальше после обычных в таком случае просьб выслать чертежи коша, сколько рамок помещать туда и т. д., задает вопрос нестандартный: если кош висит на пасеке или совсем невдалеке от нее, то как лучше переселять рой в улей, чтобы не случалось слёта пчел?

Был у меня случай, когда сильный ветер свалил сушину недалеко от дерева, на котором стоял кош с пчелами. Та по елке ударила и сбила ловушку.

Обнаружил я ее на земле дня через три. Пчелы уже летали в лежащий кош, будто он всегда здесь был. Обследовал дерево, на котором висела ловушка.

Пчел на сучьях не было. Они прилетели к матке.

Об этом я рассказал одному пчеловоду, приглядевшему неподалеку от пасеки хорошее дерево для ловушки. Но не знал, как потом быть, если сядет в нее рой. Снимешь кош, а пчелы будут лететь на то место на дереве, где он стоял.

И вот делается первая проверка моих предположений. Рой сел в его кош. Подождали два дня. Вечером сняли ловушку. В 10 метрах от дерева поставили улей, пересадили туда пчел. Домик расположили с той стороны, где в коше был леток. Расчет строили такой: когда пчелы полетят к знакомому месту на дереве, в поле их зрения обязательно попадет улей на земле. Предполагали также, что, вылетая из нового жилища, которое отказалось в непривычном месте на земле, они непременно заметят это. Так и вышло. Четыре дня пчелы метались между ульем и тем местом на дереве, где висел облюбованный для жилья кош. На пятый день летели только в улей. А через неделю на дереве стояла вторая ловушка, и ни одна пчела из былого роя к ней не приближалась.

На пятый день вечером, когда прекратился лёт пчел, улей

передвинули примерно на 70 сантиметров.

Но не больше, чем на метр. Так перемещали его каждый вечер, пока за месяц он не «переехал» на 23 метра и не занял предназначеннное ему место.

Пересаживал я рои, пойманные в 700 метрах от пасеки и даже ближе. При этом точно знал, что улетели они с моей пасеки. Пересаживал только вечером. И обязательно клал на прилетную доску хорошую горсть мокрой рыхлой травы. Мысль здесь такая: пчела не сможет сразу выйти из летка и вспорхнуть в воздух — трава задерживает ее движение.

Обстановка для нее необычная. Такого раньше не было. Пчела начинает осматриваться и замечает, что ее жилье уже не высоко на дереве среди ветвей, а стоит на земле. Сбитая, что называется, с толку, она в недоумении поднимается над ульем и начинает облетать его. Вскоре к ней присоединяются все новые и новые товарки. Они кружат над домиком, их круги становятся все больше, уходят выше. Так непроизвольно происходит облет. Теперь уже пчелы приметили новое место своего жилища.

Инстинкт накопления кормов не даст время на дальнейшее бесцельное порхание, и пчелы сейчас же начинают разыскивать цветки вблизи улья. Вот уже первые работницы возвращаются на леток с обножкой и нектаром. Трава мешает заходить в улей. Начинается растаскивание этого завала. Так они облетаются и счищают травинки. На старое место, где до вчерашнего вечера стоял кош, хотя оно совсем недалеко, уже не летят. Свершилась «прописка» по новому месту жительства.

Конечно, если позволяет время и транспорт, то для верности кош с роем, пойманным близи пасеки, можно увезти километров за пять. Продержав там дней десять, привозите его на пасеку, пересаживайте пчел в свободный улей. То место на дереве, куда прилетали, они уже забыли.

НИ ПУХА ВАМ, НИ ПЕРА!

У каждого человека — свои привычки, свои приемы в работе, свои привязанности, своя нелюбовь к чему-то... Одни любят мед, но терпеть не могут пчел.

И наоборот, сколько пасечников, что называется, и пальца не оближут, мед в рот не берут, а не могут жить без возни с пчелами. То же самое можно сказать и о любителях ловли роев. Ловят их, судя по моей почте, во многих местах. Но есть огромные районы, где

понятия не имеют об этом. И в пчеловодческой литературе о роевстве так мало написано, что не с чем сравнить свои навыки, приобретенные увлекательным занятием.

Применение кошней открывает новую отрасль в пчеловодстве, приближает ее к промышленной основе. Роевод загрузил ловушки в машину или мотоцикл и поехал на любое расстояние от своего дома. Может расположить их в березняке, в лозовом кусте, в посеве клевера или хлопка. То есть там, где совершенно нет леса. А роев улетает очень много!

Несмотря на все ухищрения пасечников: многокорпусные ульи, смену маток, беспрерывный взяточный конвейер,— пчелы роились и будут роиться. Приведу подкрепляющий это утверждение пример. Мой хороший знакомый Федор Ананьевич Шведов — человек, знающий о пчелах очень много, занимается с ними уже 60 лет, задался целью не допускать роения на своей пасеке и у соседа. Они вдвоем содержат 40 семей. Каждый день в период роения он был на пчельне. И все-таки упускал за лето два, а то и три роя. Обхитряли его пчелы.

«Мнение некоторых пчеловодов, что пчелы роятся от тесноты,— совершенно ошибочно. Пчелы роятся потому, что к этому влечет природа, заботящаяся о сохранении вида»,— так писал знаток пчел А. Бутлеров.

Все это говорит о том, что рои надо ловить. Опыт такого занятия, как и в любом деле, придет не сразу.

Но зато он не заканчивается ни на какой стадии знаний. Каждое лето приносит что-то новое, доселе не известное.

Своим опытом, приобретенным за многие годы роевства, я и решил поделиться с теми людьми, которые только начинают этим заниматься, чтобы облегчить им путь к мастерству. Буду рад, если что-то из моего небольшого багажа пригодится товарищам-пчеловодам.

Пусть не пролетают мимо ваших ловушек рои!

Ни пуха вам, ни пера, друзья!